

Обрыв.

Остановка Стамбул

Ансия Тера

18+

Ансия Тера

Обрыв. Остановка Стамбул

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63677277

SelfPub; 2022

Аннотация

Она – русская туристка не склонная к авантюрам, с претензией на рациональный ум, на все имеющая собственное мнение и не стремящаяся оказаться в чем-то подчинении.

Он – турецкий бизнесмен с криминальным прошлым, не терпящий возражений и привыкший, что всё в жизни должно идти по его плану и все должны действовать только в соответствии с его сценарием и заранее отведенными им ролями.

Кира планировала простой и спокойный отдых без новых знакомств, тем более с таким мужчиной, как он.

Алтан не искал новых увлечений, тем более тех, что существенно могли бы осложнить его жизнь в дальнейшем, как это могла бы сделать она.

Одна случайная встреча, столкновение двух таких разных и в тоже время похожих людей. Цепочка случайностей, которая потянула за собой совершенно незапланированные, но столь увлекательные и необычные для двоих людей события...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	37
Глава 3	67
Глава 4	119
Глава 5	183
Глава 6	210
Глава 7	231
Глава 8	246
Глава 9	255
Глава 10	261

Ансия Тера

Обрыв. Остановка Стамбул

Все события, персонажи и имена
являются вымышленными.

Любое совпадение с реальностью случайно.

Пролог

Я смотрел на самую удивительную женщину в своей жизни, таких я больше не встречал ни «До» ни «После». Женщина с добрым сердцем и стальным характером.

Моя первая взрослая любовь, моя первая взрослая боль. Мой друг и мой учитель. Если бы тогда она не появилась в моей жизни, неизвестно, где бы я сейчас был и чтобы со мной стало. Я всегда буду ей благодарен. Именно благодаря ей, я научился почти всему, что я сейчас знаю.

Она даже самые тяжелые моменты своей жизни умела обращать себе на пользу, извлекать уроки и превращать в опыт. Эта женщина всегда умела держать баланс и не ломаться там, где не выдерживали другие.

До сих пор помню, как увидел ее в первый раз.

Светловолосый ангел вышел из огромного внедорожника и направился ко мне быстрой, уверенной походкой, так ходят люди, у которых в жизни есть четкая цель. Она сняли солнечные очки и я увидел ее большие глаза, а потом она улыбнулась. Она была молода и прекрасна, а я тогда был юн и эмоционален.

И сейчас эта женщина стояла и махала мне рукой, на ее красивом лице широкая улыбка, а в глазах стоят непролитые слезы.

Семь лет прошли, как одно мгновение.

Я тоже помахал ей на прощанье. Я буду скучать. Я уверен, что придет время, и мы с ней вновь встретимся, но сейчас мы прощались на неопределенный срок.

Так или иначе, а именно ее я буду помнить всю свою жизнь, даже если бы тогда, много лет назад, мы бы разошлись в разные стороны на той самой дороге, я бы ее запомнил. Таких, как она, не забывают...

Глава 1

Кира

От каждого принятого нами решения сейчас зависит то, какой станет наша жизнь в будущем.

Вот садишься в такси, и ты пассажир, едешь в автосалон, покупаешь себе машину, садишься в нее, первая передача, газ и поехали!

И вот ты уже не пассажир, ты водитель. Новый статус, другая ответственность, новые события в жизни, тебя уже не просто везут по заданному заранее маршруту, теперь ты самостоятельно его выбираешь и можешь в любой момент свернуть или остановиться, зависит от твоего желания. И так, в принципе, происходит с любым решением в жизни.

Вот и я решила на этот раз отправиться в новое путешествие в одиночестве, хотелось смены впечатлений, эмоций, какой-то новизны. Посмотреть новые места, вдохнуть воздух другого города в другой стране, увидеть новых людей, прикоснуться к другой культуре.

Меня путешествия всегда заряжали новой энергией жизни. Оттолкнуться от повседневной рутины, от знакомых мест, ненадолго почувствовать себя другим человеком, в другом месте и неважно, что это всего лишь на две недели, зато как приятно за эти две недели соскучиться по родным местам и уже быть готовой вернуться обратно.

Казалось бы, совершенно обычное решение, которое тысячи людей принимают каждый день и отправляются отдыхать в другие страны, но на этот раз это решение потянуло за собой цепочку событий, которые изменили меня и всю мою дальнейшую жизнь.

И вот я уже сижу в самолете, воткнув в уши наушники и огромный самолет уносит меня к новым берегам, к берегам большого и шумного Стамбула, по крайней мере, по отзывам наибольшего количества людей он должен быть именно таким, а уже на месте разберемся, что там и как на самом деле.

Аэропорт Стамбула оказался раз в 5 больше, чем в обычных курортных городах Турции, где я бывала. Пришлось отстоять огромную очередь на таможне. И свой автобус я тоже нашла не сразу. Пока добрались до отеля, раз 100 пожалела, что со мной нет моей лучшей подруги Ульяны, вместе всегда легче, но деваться уже было некуда.

Пока вынимали мой багаж из автобуса, сломали ножку у чемодана, в качестве извинений водитель донес его прямо до ресепшна, через полчаса мне выдали электронный ключ и я, обрадовавшись, направилась в свой номер на четвертом этаже. Правда здесь меня ждала еще одна неприятность, ключ размагнитился, причем окончательно и бесповоротно, а запасной ключ по ошибке унесла к себе горничная, ее вызвали, чтобы она вернулась обратно на работу.

На мою просьбу предоставить мне другой номер последовал ожидаемый ответ, что все номера заняты.

В итоге я просидела в холле отеля, в котором, к слову так, сломался кондиционер, еще два часа стараясь успокоиться и не устроить скандал.

10, 9, 8, 7, 6... – считала я про себя.

После двухчасового ожидания, в номер я вошла взмогшая, уставшая после перелета и крайне недовольна начавшимся отдыхом.

Перед встречей с гидом мне удалось принять душ и даже час поспать.

Вечером я спустилась вниз, в холле нас уже ожидали.

Гидом оказался мужчина лет сорока пяти, который живо презентовал нам кучу экскурсий, отдыхающих было всего пятеро из русских, кто только приехал. Я и еще 2 семейные пары.

Пока он рассказывал остальным о красотах Стамбула, о том, какой здесь текстиль на фабриках, вино в погребах и бла-бла-бла... я сразу взяла прайс и выбрала прогулку в Голубую мечеть, Айя София, дворец Топкапы, на следующий день поездка в Долмабахче, а на третий прогулка на яхте по черному морю в живописную деревню на окраине Стамбула.

На оставшиеся дни экскурсии я сразу выбирать не стала, решила загрузить себя на ближайшие 3 дня, потом посмотрим.

После ужина я отправилась к себе в номер и долго сидела на балконе, слушая местных певцов, которые расположились в кафе прямо напротив моих окон.

После дневных инцидентов в отеле это меня успокаивало и после того, как некоторые из посетителей этого самого ресторана станцевали Турецкий танец, который мне очень сильно напоминал не то Еврейский, не то Грузинский, я окончательно повеселела и пошла спать довольная, в предвкушении завтрашнего дня и того, что я, наконец, смогу увидеть тот город, в котором так давно мечтала побывать.

После того, как я час простояла в очереди, чтобы попасть в Голубую мечеть, прокляла все на свете, что надела кроссовки в такую жару, а не сандалии, снимая обувь при входе, очень понадеялась, что ближайшие ко мне люди не упадут в обморок от аромата моих ног.

Когда вошла внутрь, то поняла, что эти мучения того стоили.

Мечеть потрясла своим видом, выложенная голубая мозаика, мелкая и аккуратная, в окно наверху стены попадали яркие лучи солнца, которые озаряли все вокруг. Я восхищалась тем, как здесь светло и просторно даже не смотря на толпы туристов.

Гида я решила не слушать, все, что нужно знать об истории ее создания я итак уже прочла в интернете, пока ходила по мечети потерялась во времени, пришлось бегом догонять свою группу, пока они не ушли в Айя София без меня.

Так как наши экскурсии пришлись на выходной день, народу было столько, что, чтобы все посмотреть ушла куча времени, и освободились мы только к четырем часам.

Почти все туристы разъехались по отелям, а я осталась. Отель был через три улицы от центральной площади, я запомнила дорогу, поэтому решила посетить центральный парк.

Здесь тоже было полно народу, люди гуляли по парку, кто-то сидел на скамейках, кто-то прямо на газоне. Красивое и по-своему уютное место с интересными деревьями и разнообразными цветами, дорожками выложенными брусчаткой.

Я увидела за парком машину, с которой продавали местный фастфуд, есть хотелось ужасно.

Встала в небольшую очередь. Еду готовил пожилой мужчина, английский он явно не знает, но сказать три слова по-турецки я смогу! По крайней мере, я очень на это надеялась.

Подошла.

– Мераба! Бир донер ве бир каве! (*здравствуйте! 1 донер и 1 кофе) – С улыбкой сказала я, мужчина удивился и одобрительно улыбнулся.

– Афиеет олсун, гюзель кыз! (*приятного аппетита, красавица!) – С улыбкой подал он мне заказ.

– Тешеккюр эдерим! – Поблагодарила я, взяла свой заказ и зашагала по направлению к парку.

Расположилась прямо на газоне, положив на землю рюкзак, подставила лицо солнцу и принялась за еду. Не слишком острый, видимо, специально для меня, а вот растворимый кофе был кошмарным.

Поев, я сделала пару снимков самого парка, природы, про-

ходящих мимо людей, не забыла и про селфи, посидела еще минут 10 и пошла гулять на набережную.

Здесь повсюду были люди, ездили на велосипедах, громко о чем-то разговаривали, я прошла около километра и удивилась, когда меня кто-то догнал и обратился по имени.

– Кира! – Позвал мужской голос с небольшим акцентом, я обернулась. Наш гид Аднан. Даже имя мое знает, хотя и не спрашивал. – Вы так ужин пропустите!

– Не страшно, рядом с отелем есть ресторан.

– Вы всегда так быстро ходите?

– Да, это привычка.

– Странная привычка на отдыхе.

– На то она и привычка. – Я замедлилась, теперь мы шли на ровне.

– Вы раньше были в Стамбуле?

– Нет.

– Как вам первое впечатление?

– Отлично! Только народа много.

– Тогда весной лучше не приезжайте, народу еще больше. – Заговорческим тоном посоветовал мужчина.

– Учту. – Улыбнулась я в ответ.

– Вы любите музыку?

– Да, очень.

– На завтра есть билет в новый отель, там выступает хорошая группа, хотел вручить вам приглашение.

– А группа, правда, хорошая?

– Да. – Серьезно ответил он. – Молодые ребята, солист – выпускник консерватории, поют песни известных артистов Турции и Америки.

– Тогда с удовольствием схожу.

Он передал мне пригласительный.

– Вас проводить до отеля?

– Нет, благодарю, я еще погуляю.

– Тогда приятной вам прогулки! – С некоторой досадой сказал он, я помахала на прощание рукой и двинулась дальше.

Этот город показался мне немного странным, по крайней мере, для моего глаза. Шедевры архитектуры находятся рядом с небольшими, старыми домами, выкрашенными в разные цвета. И сами дома разной формы, но большая часть из них, если попасть на маленькие улочки, очень «худенькие», построены вплотную друг к другу. Даже на первый взгляд дорогие дома, тоже выглядят так, как будто это должен быть один многоквартирный дом, но на самом деле они разные и понять это можно по тому, что каждый фасад их отличается от другого. И повсюду куча машин, припаркованных в основном у поребриков. Я даже в какой-то момент остановилась и попыталась визуально измерить расстояние. Стоят, чуть ли не впритык, сантиметров 30 с обеих сторон, пусти меня на такую улицу припарковаться, и я здесь все машины разнесу.

Вернувшись в отель, я переделалась в белые джинсы и

красную блузку, сменила кроссовки на сандалии, сделала высокий хвост и отправилась ужинать в ресторан напротив, заодно и послушать музыку.

На ужин я с удовольствием заказала мидии и креветки в соусе. К ним мне подали лаваш, заказала какое-то белое вино, которое оказалось на редкость не плохим, и стала наслаждаться классической турецкой рок музыкой.

В кафе было полно народу, все веселились, кто-то танцевал, некоторым песням подпевали, мне определенно здесь нравилось. Приду сюда еще.

Кафе было вполне опрятным для уличной забегаловки, открытое, внутри отделано деревом.

На десерт я заказала мороженое с мятой и еще 1 бокал белого вина, как раз насладилась прекрасным вкусом турецкого мороженого, когда какой-то мужчина решил не то пошутить, не то подкатить чисто «по-турецки».

– Наташа! – Громко сказал он и распахнул объятья.

– Сулейман! – Не растерялась я, в надежде, что его и правда не зовут Сулейманом...

Мужчина слегка опешил, а через пару секунд его компания за столиком и еще несколько столиков конкретно так, громко засмеялись, я тоже не удержалась и засмеялась.

Мужчина теперь робко улыбнулся, пробормотал извинения и сел обратно за свой столик, больше никто трогать меня не рисковал, но когда я собралась уходить, официант принес букет красных роз.

– Это для вас от того мистера. – Сказал он на ломанном английском, я посмотрела на дарителя.

Симпатичный мужчина в красной рубашке, лет 35 на вид, но точно не в моем вкусе. Жест красивый, но банальный, красные розы, а я любила эустомы.

Я улыбнулась, наклонила голову в качестве благодарности, но цветы не приняла.

– Почему? – Удивился официант, застыв с букетом в руках.

Я снова улыбнулась и пожала плечами, думайте, что хотите.

Парень удивился, еще раз оглянулся на мужчину и тоже пожал плечами, мол, не прокатило.

Я оставила ему чаевые и ушла в отель.

Ночью спала прекрасно, после завтрака, на старом прогулочном катере отправились к Долмабахче.

Этот дворец был выполнен в более современно стиле Барокко, скорее похож на Французский, чем на Турецкий.

И внутри большая часть выполнена в Европейском стиле, я была слегка разочарована, в восточном городе мне хотелось знакомиться с их культурой, а такие дворцы я могла бы и в Питере посмотреть. Правда это было мое упущение, ни разу не ознакомилась даже с картинками этого дворца до самой поездки.

После обеда снова прогулялась по набережной и вернулась в отель, чтобы подготовиться к вечеру.

Я «поуглила», отель только недавно открылся, соответственно он был новым, и как я поняла, его теперь активно раскручивали.

Я надела свое бледно – розовое платье в пол, белые боножки на невысоком, удобном каблуке, высушила волосы, наложила легкий вечерний макияж. Из зеркала на меня смотрела привлекательная не то молодая женщина, не то взрослая девушка, с длинными, немного волнистыми пепельно-русыми волосами, большими голубыми глазами, по-славянски курносый носом и небольшим ртом с губами похожими на сердечко. Оставшись довольна своим видом, я спустилась вниз.

В небольшой микроавтобус мне помог войти Аднан, попутно заметив, что я «шикарно выгляжу».

Ехали мы минут 40, собрав еще людей по дороге. В основном молодые девушки, которые были одеты в короткие платья, и очень ярко накрашены. Одна я была одета, как будто собралась идти в хороший ресторан, похоже, я перестаралась.

К отелю вела невысокая светлая мраморная лестница, повсюду подсветка, не хватало только красной ковровой дорожки. Три этажа, светлая облицовочная плитка на фасаде, небольшие окна с золотистыми рамами. Красивое место, приятное, внутри тоже все в светлых тонах, а вот ресторан при отеле, в который нас привели, был выполнен в очень современном стиле: в сине-белых тонах, синие стены, белые

потолки, белая мебель. На потолке светодиодная бело-голубоватого оттенка подсветка. Темновато, но по-своему стильно и со вкусом. Правда сцена, на которой, видимо, должны были выступать артисты, была отделана золотом, что лично с моей точки зрения вообще никак не вписывалось в интерьер.

Столики с белоснежными скатертями, их в основном занимали компании людей, я выбрала себе место за барной стойкой, тут проще будет отбиваться от «ухажеров», а вот из-за столика не выгонишь, если подсядут.

Я бывала в Турции не раз и уже привыкла к повышенному вниманию противоположенного пола, правда не знаю, где по столь многочисленным рассказам наших женщин, они находили тех, кто не понимал слова: «нет» или откровенно к ним приставал, лично мне всегда попадались довольно адекватные экземпляры, которым если говоришь: «нет», это значит – нет.

Я заказала себе красного вина, для гостей с приглашениями напитки подавались бесплатно.

Артисты появились на сцене. Группа из 5 молодых людей, солист с длинными светлыми – крашенными волосами. Как я это не любила, но когда он запел, я перестала обращать внимание на его внешний вид.

А гид не соврал, действительно хорошая группа.

Я сняла несколько песен на телефон, особенно мне понравилась песня из которой я разобрала одно слово, пока не открыла «Шазам», Gidiyorum-Alper Ketenci.

Курта Кабейна солист, к слову, тоже неплохо перепел.

Я с удовольствием наслаждалась этим вечером и вином, которое мне уже просто подливали, стоило поставить бокал обратно на стойку. Видимо официанту понравилось, что я оценила турецкую музыку.

Я расслабилась. На отдыхе со мной всегда происходили метаморфозы. На отдыхе я была другая, более легкая, особенно в чужой стране. Здесь не надо было думать о работе, о повседневных заботах, я просто любила ходить туда-сюда по новым местам, везде совать свой любопытный нос, мне нравилась сама атмосфера таких мест и чувство свободы.

Сдержанная в обычной жизни, я превращалась в легкого человека на отдыхе, даже мое лицо становилось другим, более молодым, а глаза всегда горели жизнью. Вот и сейчас я ловила каждый прекрасный момент и мне хотелось какой-нибудь авантюры, приключений, новизны.

Концерт был закончен, я вместе со всеми аплодировала группе и чуть покачнулась, когда решила сменить позу. Со всем не заметила, что оказывается пьяна.

Когда выравнивала положение, наткнулась взглядом на элегантного темноволосого мужчину, сидящего за столиком по диагонали от меня.

Мой взгляд задержался на его лице. Загорелое, волосы, как и у многих турок по нынешней моде немного приподнятый и закинута назад, лицо покрыто легкой темной щетиной, но черты лица не совсем турецкие, как будто в нем есть,

что-то европейское, если бы не этот темный загар на коже.

Он аплодировал исполнителям вместе со всеми, но на спокойном, серьезном лице не было ни тени улыбки и это было странно, ребята хорошо отыграли.

Высокий лоб, прямой чуть длинноватый нос, по-мужски тонкие губы. Лицо худощавое, с выделяющимися скулами, прямоугольной формы.

Одет он был в темно-серый дорогой костюм и темно синюю рубашку, которая придавала законченности этому простому, но дорогому образу.

Во всем его виде было, что-то благородное, возможно, даже аристократическое, насколько это определение можно применить к данной нации.

Я немного зависла, рассматривая его.

Он выделялся, выделялся именно мужской красотой, судя по материалу его костюма, он был очень дорогим, его прическа говорила о том, что человек за собой следит, а следовательно, себя любит, но общий его вид был вполне естественным, а не приторным, как у многих турок. Про такого никогда не подумаешь, что он не той ориентации.

Раньше я думала, что если мужчина за собой следит, то это проявление женских черт характера, со временем мое мнение изменилось. Любовь к себе это не плохо, это адекватная ценность себя, главное не переходить грань с самолюбленностью и самолюбованием.

Я так углубилась в собственные мысли, что не заметила,

как ко мне подошел очередной турок и стал в упор смотреть на меня.

Пришлось отвлечься и переключить внимание на него.

– Могу я вас угостить, мэм? – На неплохом английском спросил мужчина.

– Благодарю, мне хватит. – Я отставила в сторону свой допитый бокал вина и открыв сумочку, положила чаевые в долларах бармену. Тот быстро забрал и поблагодарил.

– Почему такая красивая девушка скучает одна?

Я закатила глаза, уже четвертый за это вечер.

– Первое, – повернулась я к нему в пол оборота, устало объясняя «приписные истины», – я не скучаю, а отдыхаю. Второе, меня не интересуют знакомства. Хорошего вечера. – Я отвернулась, мужчина настаивать не стал, что-то сказал по-турецки, типа стерва и ушел.

Я еще раз оглянулась, искала глазами того мужчину в костюме, за столом, за которым он, к слову, сидел один, его уже не было.

Пожалев о том, что больше не удастся созерцать симпатичную мне картину, я тоже решила удалиться. Остальные еще должны были остаться на вечер, а мне трансфер ждать не хотелось, приехав в Стамбул, я почти сразу установила программу вызов такси онлайн, очень удобная система, почти как в России.

Почему-то встать с высокого табурета я решила резко и как раз во время!

Пошатнувшись в момент приземления на пол, со всего размаху налетела на рядом проходящего мужчину. В следующую секунду я покачнулась, а такое со мной бывает крайне редко, меня отшатнуло обратно на табурет и я ударилась о него левой стороной ребер.

В глазах потемнело, тупая боль, грудь сдавило, и я начала судорожно хватать ртом воздух. Очень неудачный оказался маневр.

Мужской голос, что-то спросил по-турецки, я не разобрала, что именно, все еще пытаюсь отдышаться.

Меня бесцеремонно взяли за талию и усадили обратно на табурет, я машинально схватилась за кого-то и сжала чьи-то конечности, чтобы удержать равновесие и не упасть лицом вперед, при этом пытаюсь вдохнуть в легкие побольше воздуха.

Через несколько секунд я разобрала вопросы, которые мне задавал мужской голос, обладатель которого был, скорее всего, тот, в кого я так «удачно» врезалась.

– Как вы, мэм? Все в порядке? – Вопросы задавались на хорошем английском.

Я почти начала приходить в себя, сделала еще пару вдохов и, наконец, смогла поднять голову, чтобы ответить спрашивающему.

– Да. – Смогла выдохнуть и сквозь немного слезившиеся глаза увидела лицо того самого турка, который сидел за столиком.

От неожиданности, на несколько секунд, я застыла и пару раз моргнула, чтобы в глазах прояснилось. Это действительно был он.

Как оказалось, он теперь сидел напротив меня на соседнем табурете.

Теперь я видела его намного лучше. Прямые черные брови сошлись на переносице, образовав две глубокие складки между ними и несколько горизонтальных морщин на лбу, холодные серые глаза прищурены, небольшие возрастные морщины в уголках глаз, внимательно меня осматривает. На вид около сорока лет.

Очень привлекательный мужчина, если бы не этот холодный взгляд. Мимо такого просто так вряд ли пройдешь, а если и пройдешь, то, скорее всего, оглянешься.

– Благодарю, я в порядке. – Для уверенности прислушалась к своим ощущениям.

Глаза мужчины красноречиво опустились вниз, мой взгляд последовал за ним. Я увидела, что мои пальцы сжимают его ноги чуть выше колен, непозволительно близко к ширинке гладких брюк и в совершенно неуместной позе пребывает мое тело, хорошо, что хоть лицом вперед действительно не упала.

Я тут же выпрямилась, убрала руки и сжала их на своих коленях.

– Простите. Я... я упала, я... – Напрочь забыла английский и турецкий и кажется даже русский... – Извините. –

Нашлась я с ответом.

Я опустила глаза в тот момент, когда мужчина иронично усмехнулся.

– Я пойду. – Слезла с табурета, на всякий случай подержалась за спинку, чтобы понять могу ли я стоять на ногах. – Еще раз благодарю! – И двинулась к выходу.

Кошмар, ну и ситуация. Давно я себя так глупо не чувствовала и так позорно не убегала.

Медленно шагая, все-таки поймала себя на мысли, что мне хочется, чтобы этот мужчина последовал за мной, странное желание в такой ситуации, но факт. Возможно, более смелые женщины попытались бы обернуть ситуацию в свою сторону, но инициативу к мужчинам я проявлять не умела, да и не хотела начинать, а еще ситуация оказалась слишком неловкой.

Почти у самого выхода со мной поравнялись.

– Вы одна, мэм? – Спросила «жертва моих домогательств».

– Что вы имеете в виду, сэр? – Спросила я в ответ, посмотрев на мужчину, не особо поняв смысл его вопроса, но приятно удивившись, что все-таки он решил продолжить знакомство, это грело женское самолюбие.

– Я имею в виду, вас подвезти, мэм?

– Благодарю, я доберусь на такси.

– Моя машина комфортнее.

– И что за машина? – Я язвительно улыбнулась, бросив на

него слегка насмешливый взгляд.

Дорогими машинами бизнес класса меня уже давно было не удивить.

Мы вышли на улицу, турок сделал щелчок пальцами и примерно секунд через 20 ко входу подъехал черный Челленджер одной из самых последних моделей.

– Какой год? – Спросила я, уже загораясь от нетерпения сесть в эту машину, такое пропустить мимо себя мне не хотелось, спортивные машины всегда были моей слабостью, это вам не стандартный бизнес, которые мне порядком поднадоели еще в России. И, наверное, ничего страшно не случиться, если он довезет меня до отеля?

– 2016.

– Умеее вы делать заманчивые предложения, сэр! – Сказала я улыбаясь краями губ, по довольному фырканью сбоку я поняла, что мужчине моя реакция нравится.

Мы сели в машину, глухо заурчал двигатель, скрипнули шины и мы сорвались с места.

Я назвала адрес отеля, в котором остановилась, отсюда было примерно минут 15 езды на такой машине по городу, насколько я могла судить.

Ехали молча, гудел только мотор, я думала о том, каким чудесным образом я вообще сейчас оказалась в этой машине, с чужим мужчиной, который, с одной стороны настораживал, с другой интриговал.

Мой авантюризм сдулся лет так в 25, кажется. Ну, как

сдулся? Я сама его сдула, до этого возраста я вела достаточно активный образ жизни. Клубы, бары, постоянные тусовки в каких-то компаниях, езда на больших скоростях, общение с «плохими мальчиками», но все это я всегда делала с умом и если попадала в какие-то двусмысленные ситуации, то об этом никто не знал. Голова у меня всегда была на месте хотя бы потому, что я мало пила и всегда категорически относилась к любым видам наркотических веществ, но даже тогда я была не склонна садиться к незнакомцам в машину, уже наученная ранее подростковым опытом. Видимо на меня так действует расслабляющая атмосфера отдыха, а еще 5 бокалов красного вина. Сейчас реально не хватало Ульяны рядом, чтобы вразумить меня.

– Откуда вы, мэм? – Спросил мужчина.

– Из России.

– На отдыхе здесь?

– Да.

– Одна?

Я посмотрела на него исподтишка вопросительным взглядом.

– Думаю эта информация лишняя.

Мужчина улыбнулся в ответ.

– Я Алтан! – Он протянул мне руку, я пожала.

– Рада знакомству. Кира!

– Это полное имя?

– Да... – Я снова вопросительно на него посмотрела. Спо-

койный взгляд следил за дорогой.

– Просто ни разу его не слышал. – Хмыкнул он в ответ на мой вопросительный взгляд мужчины.

– Его не часто используют. – Как будто постоянно с русскими общается... Я вот, к примеру, имя Алтан тоже впервые слышу...

– Понял. – Ответил он на турецком, эту стандартную фразу я знала. – Перейдем на «ты»?

– Можно. – Пожала я плечами.

– Могу я показать тебе одно красивое место? – Спросил мужчина, уже сворачивая на автостраду.

Так, а вот это в мои планы в принципе не входило, хотя...

– Мне стоит тебя опасаться? – Прямо спросила я, повернувшись к нему в пол оборота.

– Умная девочка. – Снова ухмылка тонких, но почему-то очень привлекательных губ, немного обнажила ряд ровных белых зубов, от чего его улыбка стала выглядеть какой-то озорной. – Но тебе меня опасаться не стоит.

– Даешь слово?

– Ты думаешь, моему слову можно верить?

– Думаю, ты из тех людей, чьему слову можно верить. – Я прощупывала его, внимательно следила за изменениями мимики на лице, которой было не так много. Мужчина все-таки обратил ко мне свой взгляд.

– Ты права. Даю слово. – Ответ спокойный и уверенный, серые глаза мельком прошлись по моему лицу, но ниже не

спускались. Все-таки заинтересовала, мне было это приятно.

– Тогда поехали! – Ответила я и положив локоть на окно, стала смотреть на ночные огни Стамбула, пока машина неслась по автостраде, унося нас дальше от огромного моста через Босфор.

Мы ехали по серпантину, в гору, с обеих сторон высокий лес над каменными сводами, видимо часто сходили оползни и теперь их укрепили большими бетонными плитами, здесь часто можно было такое увидеть.

Мужчина включил музыку, у него был хороший вкус, мне нравилось то, что раздавалось из отличной стерео системы машины.

Такие пейзажи за окном, ночь и хорошая музыка придавали этой поездке еще больше авантюризма с налетом легкой романтики. Задним умом я понимала, что сия романтика может выйти мне боком, но как говорит Ульяна: «упремся-разберемся.».

Мы добрались до вершины горы, в которую так долго поднимались, Алтан проехал прямо в середину пустыря и остановился, осветив фарами обрыв над морем.

За спиной были небольшие пригорки из камней, за ними лес и эта площадка метров 500 на 300 на которой ни души, а украшало ее только одно дерево с густой кроной, которое росло прямо на краю.

Я сразу вышла из машины и подошла почти к краю, было любопытно, что же там внизу и как выглядит город с такой

высоты.

Мои волосы тут же подхватил ветер. В нос пахнуло солью и какими-то цветами. Огромная, полная луна была так близко, что казалось до нее можно дотянуться рукой. В России луну так близко не увидишь, по крайней мере, в моем городе, слишком далеко от экватора.

Обрыв был метров 100 вниз, а внизу море разбивается о камни. Я подошла еще ближе, посмотрела вниз, дух захватило.

Интересно, а если с такой высоты прыгнуть, выживешь? Вряд ли...

Вдалеке виднелся город как на ладони, большой и светящийся. Завораживающее зрелище, я улыбалась во весь рот и уже была благодарна, что меня сюда привезли, я надолго запомню это место и этот вид!

Снова налетел порыв ветра, мои волосы и длинное шифоновое платье начали развиваться во все стороны так, что подол поднимался чуть ли не до самой головы, но его многословность не позволяла ничего разглядеть под ним.

– Гюзэль! – Услышала я за спиной. – Ты очень красива. – Приятный баритон уже на английском.

Я обернулась, мужчина сидел на капоте своей машины, скрестив ноги и руки, правда, в одной его руке был зажат телефон, видимо он успел с кем-то поговорить, пока я тут наслаждалась прекрасным видом и совершенно не обращала внимания непосредственно на него.

Я склонила голову на бок, рассматривая его.

Действительно красив, особенно в таком костюме и на фоне такой машины, картинка как из какого-нибудь клипа с хорошей музыкой. Я улыбнулась собственным мыслям.

Из машины заиграл очень старый трэк – Don't make me divel. От удивления я выгнула бровь и усмехнулась. Очень подходит к его образу. Что-то я совсем расчувствовалась, если меня вот на такое лирическое сравнение потянуло.

Мужчина же оттолкнулся от капота машины и протянул мне руку. Я недоверчиво на него посмотрела, чего он хочет? Он подошел к водительской двери, кинул телефон в открытое окно, затем подошел ко мне и еще раз протянул руку, я вложила свою ладонь.

Алтан взял меня за талию и начал танцевать. Сказать, что я была удивлена, значит, ничего не сказать! Романтик или просто опытный соблазнитель? Я склонялась ко второму варианту.

Он отлично двигался.

Атмосфера вечера, алкоголь, интересный мужчина и дух авантюризма сейчас играли во мне, и захотелось поддаться, почувствовать остроту эмоций.

Крепкое мужское тело, древесно-цитрусовый аромат парфюма, он повернул меня лицом к себе, прижал за талию, я чуть отстранилась, сокращая опасное расстояние. Что я творю? Где моя голова? Ибо моя голова – моя вечная проблема, которая сейчас грозила тем, что работать совершенно отка-

зывалась.

Вдруг в машине зазвонил мой телефон, выдергивая меня и соблазнительного момента, это была мама, на нее стоит эта музыка.

Я резко прервала танец, мужчина не сразу сориентировался, по глазам было видно, что он сам плохо контролирует ситуацию.

– Телефон... – Прошептала я. – Мне нужно ответить.

Он, кажется, не сразу понял мои слова, но все-таки отпустил, я открыла дверь, быстро найдя в сумке трубку, ответила.

– Дочь, ты там как? Не позвонила даже. – Укоризненно сказала мама.

– Привет, мам! – Я убрала волосы с лица и украдкой посмотрела на мужчину, который пристально за мной наблюдал, отошла в сторону. – У меня все отлично, я тут на пляже гуляю. Здесь круто!

– Ладно, а то я уже волноваться начала.

– Зря! Вы там как? Как папа?

– Все хорошо. По тебе скучаем.

Сердце неприятно кольнуло от стыда, так происходило всегда, когда я понимала, что мама за меня переживает, и я ничего не могла с этим поделать.

– Я тоже мамуль.

– Ладно – ладно, отдыхай. Заранее спокойной ночи!

– Споки, мамуль! И сладких!

– Пока-пока!

– Пока. – Улыбнулась я. Ее звонок немного меня отрезвил.

– Какие-то проблемы? – Спросил Алтан.

Я обернулась и постаралась натянуть на лицо улыбку.

– Нет. – Я убрала телефон обратно в сумку. – Просто родители постоянно переживают, когда я еду за границу.

Мужчина выгнул бровь и прикрыл рот рукой, скрывая улыбку.

– Знаю, знаю... В моем возрасте родители обычно так не переживают, но... это мои родители...

– Нет, я понимаю, это нормально. – Серьезно ответил он.

Алтан приблизился, снова убрал волосы с моего лица.

– Благодарю, что привез меня сюда, сама я бы до такого места ни за чтобы не добралась. Здесь, правда, очень красиво.

Это была чистая правда, в этот момент я почувствовала сильный порыв ветра и непроизвольно вздрогнула. Мужчина, недолго думая, снял с себя серый пиджак и накиннул мне на плечи, я улыбнулась. Настоящий джентльмен и, все-таки, опытный соблазнитель.

Его лицо приблизилось к моему, еще пара секунд и мне хана!

Голова снова включилась и я была уже не так уверена, что готова отдаться атмосфере этого вечера. Нужно было выиграть немного времени, чтобы подумать, что делать дальше.

– Ты всех девушек сюда привозишь на дорогих машинах, потом надеваешь им пиджак на плечи и соблазняешь? – Выдала я полную чушь! Пойду, убьюсь головой о стену.

– Что? – Он непонимающе посмотрел на меня, пару раз хлопнул глазами, но лицо снисходительнее не стало.

Все, сейчас он скажет мне, что я сама сюда поехала или что-то вроде этого, и свалит. В лучшем случае доведет до отеля, в худшем, кинет прямо здесь. Да, что-то мои действия становятся все более нелогичными...

– Если честно, ты вторая девушка, которую я сюда привез. – Задумчиво ответил он.

Отмер. И еще как! Видимо все-таки я его чем-то зацепила, раз перешел на откровения.

– А кто первая? – А вот это уже сверх наглость, посмотрим, где предел его терпения и откровенности.

Его лицо стало серьезным, брови сошлись на переносице образовав складки.

– Извини. – Я тут же подняла ладони вверх. – Я не подумала.

– Нет. – Он поднял голову и посмотрел куда-то за мою спину. – Я не говорил об этом ни с кем, кроме близких... – Видимо, я куда-то не туда влезла или сейчас будет очередная слезливая турецкая история? Только не это! Мне не хотелось в нем так быстро разочаровываться.

Вместо всего этого вслух я сказала.

– Это нормально. – Я положила руку ему на грудь. – Чу-

жим людям иногда проще открыться, чем близким.

Поиграем в психолога, называется...

Он не отвечал, молчание затянулось, а я решила отойти и еще раз полюбоваться видом.

Алтан последовал за мной, мы оба встали на краю обрыва.

– Высоты не боишься? – Спросил он.

– Нет.

– А чего боишься?

– Мы не настолько близки, чтобы о таком рассказывать.

– Верно.

– Это частная территория?

– Нет, но добраться сюда очень сложно.

– Я заметила.

Я плотнее закуталась в теплый пиджак, который так приятно пах.

– Ты когда-нибудь был в России?

– Да, несколько раз.

– В крупных городах?

– Да, Москва, Питер и еще какой-то город, я не помню название.

– А любовался ее красотой?

– Не успел, было много работы.

– Знаешь, что больше всего меня привлекает ночью на море?

– Что?

– Луна. Она здесь так близко, в том городе, где я живу,

луна очень далеко, а здесь... – Я протянула руку и улыбнулась. Это так здорово! – Она так близко, такая огромная и очень красивая!

– Никогда не задумывался об этом. – Он тоже поднял голову к небу.

– Мы редко задумываемся о чем-то прекрасном, что вокруг нас, пока не попадем в какое-нибудь другое место и не сравним.

– Ты права, но не у всех есть время любоваться красотой постоянно.

– Ой, да перестань! – Скривилась я в ответ. – Вот сейчас ты здесь, любишься этой красотой, а когда приезжал в Россию, неужели у тебя не было полчаса, чтобы тоже полюбоваться тем, что есть там? Вопрос в другом, хочешь ли ты обращать внимание на эту красоту или нет?

– Ты философ? – Выгнул он темную бровь, складывая руки на груди.

– От части, возможно.

Мы оба улыбнулись, я удачно перевела разговор вообще в другое русло, а он, как и любой мужчина был этим не слишком доволен и все-таки, кажется, слегка заинтригован.

За этот небольшой промежуток времени я сделала вывод, что этот мужчина однозначно владеет каким-то бизнесом и думаю, довольно крупным. Костюм, машина, манера разговаривать, абсолютное спокойствие и отсутствие желания распушать, так сказать, павлиний хвост перед женщиной, го-

ворили о самодостаточности, причем, о довольно хорошем его уровне и об уровне собственного развития личности и свободе, когда уже не надо кому-то, что-то доказывать.

Нет, была у меня, конечно, мысль, что он простой водитель, но я сильно сомневалась, что у водителя мог быть такой костюм, «Айфон» последней модели, идеально начищенные ботинки, которые, кажется, стоят как моя месячная зарплата минимум.

В числе моих клиентов встречались такие мужчины, не часто, но встречались, и при заключении любой сделки оказывалось, что эти люди владеют миллионами. У них своя особая энергетика и свой взгляд на эту жизнь, который не каждый обычный человек поймет просто потому, что не обладает достаточными знаниями и уровнем собственного развития личности.

Такие, как он, любят женщин с интригой. Он не обычный работник, который живет на среднюю заработную плату, и которому подавай, что попроще, нет, этому нужно, что-то интересное и необычное, интрига, но не вынос мозга, иначе уже не интересно, пресности и предсказуемости ему итак хватает, в этом я была уверена.

Зазвонил его телефон, он неохотно отошел от меня, вернулся к машине, принял вызов. Из-за шума волн, ветра и музыки я ничего не слышала. Пока он там разговаривал, я успела сделать несколько снимков, даже пиджак не стала снимать.

Через пару минут он вернулся с недовольным видом, что-то мне подсказывало, что это не предвещает ничего хорошего, подал мне руку.

– Мне нужно по делам, я отвезу тебя.

– Хорошо. – Я улыбнулась – спасена!

Мы сели в машину, турок теперь был напряжен, широкая ладонь крепко сжимала руль, явно что-то случилось.

Он оставил меня у отеля, я поднялась наверх, сняла платье, смыла косметику и сразу легла в кровать.

Половина второго, нужно поспать, утром я иду на экскурсию на яхте и из-за небольшого приятного ночного randevu не собиралась сбивать свои планы на день.

Уже засыпая, я все-таки отметила про себя, что если уж не переспать с ним, то позволить поцелуй стоило, этого необычного красавца я надолго запомню. Вот и обломилось мое приключение...

Эх, Кира, Кира... Горе от ума у тебя, вот точно.

Глава 2

Алтан

Алтан уже десятый раз пересматривал видео с этой де-вушкой. Как она стоит к нему спиной, а ее волосы и платье треплет ветер, он так и не увидел, что под ним, это его заинтриговало, с виду и не скажешь, что у такого легкого наряда столько нижних юбок или как их там называют...

Потом она повернулась, его предложение потанцевать встретил серьезный и одновременно вопросительный взгляд. Резкий контраст с легким платьем и длинными русыми, немного выющимися волосами, такому взгляду скорее подходит короткая стрижка и обтягивающая офисная юбка с блузкой.

Он не планировал снимать видео, но позвонила Айлин, он нажал, чтобы отправить ей смс, что перезвонит позже, а потом телефон сам открыл камеру и Алтан просто нажал на съемку.

Нет, в принципе ничего слишком особенного в ней он не увидел: красивая, длинные, густые волосы, большие светлые глаза, курносый, немного вздернутый нос, небольшой, хорошо очерченный рот с чуть пухлыми губами, она была красива именно славянской красотой, мягкой, почти, как и все славянки, но взгляд... Он его заинтересовал.

У него было много женщин. Да, были и такие, с которыми

было случайное знакомство, небольшой диалог или ужин, но не было постели, хотя это была редкость, но он тут же забывал о них.

Но эта... она была какая-то странная. Открытая, веселая и, в тоже время, задумчивая. С философским взглядом, который она не боялась показывать совершенно незнакомому человеку, а еще она была смелой, не каждая девушка вначале поедет с мужчиной непонятно куда, а потом совершенно спокойно будет с ним беседовать, как будто даже не боясь, что он может оказаться каким-нибудь маньяком.

Вот только интересно, это продуманная смелость или смелость, граничащая с глупостью?

Алтан дал ее фото Хасану, тот смог найти ее зарегистрированной по прилету.

Прилетела 3 дня назад, успела сходить на 2 экскурсии, прилетела действительно одна. Судя по словам гида, приключений с мужчинами не искала.

Алтан посмотрел ее инстаграм, его нашли по видео из вчерашнего отеля. Ничего особенного, нет модных фотографий, таких, какие сейчас принято делать. Нет, фото были красивыми, но при этом настоящими.

Последнее фото, выложенное ночью, было фото на той самой площадке, когда только успела? И в его пиджаке на плечах, почему-то ему это понравилось. Раз выкладывает фото в мужском пиджаке, значит, ничего серьезного у нее ни с кем нет.

На этой мысли Алтан задержался, женщины приходили и уходили из его жизни, но после жены ни одна не задерживалась надолго в качестве именно его женщины, и он не задерживал на них внимание, а на этой задержал, второй раз заметил он. Даже решил поискать о ней информацию.

Как ему казалось, он давно не мальчик, его уже не могло зацепить то, что женщина потерлась о него бедрами и ушла, а оказалось, все-таки еще могло. И он не имел привычки вот так с ними знакомиться, да еще и идти за ними следом. Он и за ней не планировал идти, просто все равно шел на выход и снова увидел ее, решил подойти, а потом его зацепили ее прямые и язвительные ответы.

Алтан еще раз включил видео, улыбнулся, сладкая девочка, и ему хотелось увидеть ее вновь.

Он надел плавательные шорты под голубые джинсы, белое поло, кремовые мокасины. Вчера он был в костюме, а этот день требует легкого стиля одежды.

Хасан уже узнал, на какую экскурсию она собирается сегодня, так что Алтан знал куда идти.

На пристани был ровно в 12:00, компания туристов как раз собиралась в кафе, Алтан прошел вместе с ними, без труда отыскал свой «объект» глазами.

Волосы собраны в высокий пучок на голове, слегка растрепанный. Белые джинсовые шорты на круглых бедрах, посмотрел назад, зад прикрыт полностью, даже странно для туристки, обычно девушки выставляли напоказ все, что только

можно. Белая свободная майка с каким-то рисунком, на ногах голубые сандали, за спиной голубой рюкзак, на нем прикреплена розовая бейсболка.

Девушка села в самый дальний угол с чашкой кофе, круассаном и, кажется, салатом.

Алтан специально спиной прошел около нее и сел через пару столиков, чтобы он мог наблюдать за ней.

Быстро съела салат, и принялась за кофе. В руках какая-то потрепанная книжка, надпись он не понял, картинки не было, ему стало интересно наблюдать за таким разительным контрастом. Прекрасная соблазнительница ночью и маленькая путешественница днем, он не понял вчера, сколько ей лет, показалось, что около тридцати, а сейчас, что лет 20.

Теперь она казалась ему совсем хрупкой и такой маленькой, он даже улыбнулся, когда она с сосредоточенным видом жевала круассан и перелистывала страницы.

Кажется, не зря он пошел за ней. Судя по тому, что его человек успел о ней узнать из интернета, а это то, что она работает юристом, Алтан наблюдал интересные черты ее характера, в которых было много противоречий, потому, что с юристами он плотно и регулярно общался и они редко были вот такими.

Группу позвали на борт, девушка быстро допила кофе и прошла за остальными.

По дороге Алтан пару раз чертыхнулся, не успевая за этой маленькой змеей, которая, как оказалось, очень быстро хо-

дит и хорошо лавирует в толпе.

Он нашел ее глазами уже на борту небольшой старой яхты, девушка устроилась на шезлонге в ряду самом ближнем к носу судна. Сам он поднялся в рубку к капитану, кто здесь капитан он не знал, но знал, что сразу узнают его. Основная часть этого порта принадлежала ему.

Капитаном оказался его старый знакомый Ибрагим, он помнил этого мужчину по подростковому возрасту, когда он выходил с отцом рыбачить на лодке, тогда этот самый Ибрагим был простым рыбаком, они часто в те времена общались с отцом.

– Алтан Оздемир? – Не сразу мужчина его узнал, а когда узнал, расплылся в широкой улыбке. – Добро пожаловать!

– С добром пожаловал, Ибрагим бей (*господин по-турецки, дальше идет повествование на русском), рад вас видеть!

Мужчины крепко обнялись.

– Какими судьбами молодой господин пожаловал на мое скромное судно или решили пройти экскурсию по островам?

– Давно я не был на таких экскурсиях... – Усмехнулся в ответ Алтан.

– Насколько я знаю, у вас есть своя прекрасная яхта.

– Да.

– Так по какому поводу? – Ибрагим стал серьезным. – Может быть, стоит высадить пассажиров?

– Нет, брат! Все в порядке, у меня здесь личный интерес...

– Улыбнулся Алтан.

Ибрагим сразу расслабился.

– И где же ваш интерес? – Заинтересованно спросил мужчина.

– Вон там. – Алтан жестом указал вниз.

Девушка уже успела переодеться, теперь она сидела на носу яхты, на перилах, в длинном прозрачном пляжном халате белого цвета, без рукавов и подняв руку в верх, делала селфи с широкой улыбкой на губах.

Ибрагим присмотрелся.

– Хороший выбор, господин Алтан. Любите русских женщин? – Весело спросил он.

– Я люблю всех женщин.

– Понимаю. Русские любят турок, их мужчины холодные и неучтивые, грубые. Мы – турки! – Он с гордостью выпятил грудь и широко улыбнулся. – Мы знаем толк в любви и удовольствиях!

Алтан засмеялся. Многие турки так говорили о себе, а еще итальянцы, испанцы и другая куча народностей, но Алтан много работал с русскими и он знал, что русские не такие горячие, как они, следовательно, они более жесткие и холодные, что делало их серьезными противниками, но работать с ними он не любил, слишком непредсказуемые. Какие они в постели он тоже знал, не сильно отличаются от турок, если трахают шлюх, остальное о их «любви» ему знать не было нужды.

– Вот! – Ибрагим достал из бара под штурвалом бутылку

«Просекко» и протянул Алтану. – Женщины любят красивые жесты. Вы идите вниз, а я скажу охладить шампанское и принести.

Алтану понравился этот жест Ибрагима, мужчина не лебезил, он хотел помочь более молодому турку склеить красивую женщину, это было приятно. Нужно подумать о том, чтобы нанять его на работу.

Алтан спустился вниз, девушка теперь лежала на шезлонге в черных очках на пол лица, подставив масляное тело солнцу.

Возле нее пристроилась турецкая парочка, Алтан отозвал парня, дал ему 500 лир и тот быстро увел свою спутницу в другое место.

Алтан кинул на шезлонг белое полотенце, которое взял у капитана, снял одежду и устроив ее под головой, лег рядом на шезлонг закинув руки за голову.

Девушка так и лежала с закрытыми глазами, то и дело шевеля губами, видимо подпевая музыке, которая играла в ее наушниках.

Теперь Алтан мог хорошо ее рассмотреть. Прямой лиф белого купальника прикрывал грудь, но по верху он уже смог определить, что грудь примерно второго или даже третьего размера, живот хорошо подтянут, круглые бедра, не слишком худые ноги. Кожа чуть подзагорела, но до турецкого загара ей очень далеко. Приятный золотистый оттенок тела отливало маслом и Алтан закрыл глаза, чтобы перестать смот-

реть на ее соблазнительные формы, иначе свободные плавательные шорты его выдадут.

Он уже хотел эту маленькую нимфу, красивая и сочная, под платьем он не рассмотрел все эти прелести, а фото в инстаграм не передала того, что он теперь мог видеть вблизи.

Алтан выругался про себя и резко встал, подошел к носу яхты, сложил руки на груди и подставил лицо морскому воздуху.

Больше всего сейчас хотелось сжать и поправить начинающий вставать член, нужно перестать о ней думать, иначе он рискует взять то, что хочет без спроса.

Он постоял так еще пару минут и заметил, что девушка тоже подошла к перилам, оперлась о них и улыбаясь посмотрела вдаль, хорошо удерживая равновесие, потому, как капитан начал отчаливать от пристани.

Вид у нее был такой, что разреши ей сейчас перелезть и сесть на самом носу, она это сделает.

Алтан смотрел на нее несколько секунд, внутри шевельнулось задетое самолюбие, он уже давно заметил, что почти все женщины здесь смотрят на него, он привык, но только не эта, она вообще как будто видит только море перед собой и ничего больше вокруг себя.

– Не думал, что ты сможешь до обеда проснуться. – Не выдержал он и заговорил первым. Девушка резко повернула голову, сняла очки, секундное замешательство, которое сразу сменилось удивлением.

– Как ты меня нашел? Ты меня преследуешь? – Спросила она с искренним удивлением, чуть прищутив глаза.

– Возможно. – С лукавой улыбкой ответил Алтан.

К ним подошел официант, на подносе стояли 2 бокала шампанского.

– Господин Алтан, ваш заказ. – Учтиво сказал молодой человек.

Девушка удивленно посмотрела на официанта, Алтан взял бокалы и настойчиво протянул один ей, она машинально его приняла.

– За встречу. – Не дожидаясь ее ответа, он щелкнул по ее бокалу.

Девушка пару секунд смотрела на него скептическим взглядом, потом все – таки отпила шампанского и слегка поморщилась.

– Не нравится? – Удивленно спросил Алтан.

– Это Просекко?

– Да.

– Извини, но я его не люблю. Сухое – кислое.

Девушка поставила бокал обратно на поднос, а Алтан не знал, что и сказать. Девушка, которая не пьет «Просекко»? Такое впервые на его памяти, а еще его удивило то, что она довольно смело сказала о своих вкусах и ничуть не подумала о том, что он хотел сделать ей приятное, а она могла его этим обидеть. Девушка знает о своих вкусах и знает, чего хочет, ему это понравилось.

Она прошла обратно к своему шезлонгу и легла, Алтан все же осушил бокал до дна, и правда кислое, почему он раньше не обращал на это внимания?

– Принеси сладкое шампанское, если есть. – Быстро приказал он официанту.

– Хорошо господин. – Кивнул головой молодой человек.

Алтан устроился рядом с ней, вытянул свои длинные ноги.

– Как ты нашел меня, Алтан? – Спросила девушка, не меняя позы.

– Это было не сложно.

– Хорошо, – повернула она к нему голову, – тогда задам другой вопрос. Почему ты здесь?

– Мы не закончили наш вчерашний вечер.

– Понятно. – Ее небольшой хорошо очерченный рот скрипел в саркастической усмешке. Видимо, заходы «просто для секса» ей не нравились.

Она пару секунд внимательно смотрела на него сквозь черные очки, явно осматривая его тело, оценивая. Губы снова дрогнули в полуулыбке, а Алтану вдруг захотелось схватить ее, посадить на себя и жадно смять этот усмехающийся рот.

Стерва. Маленькая, необычная, но все-таки стерва.

– Итак, ты бывал там, куда мы направляемся? – Спросила девушка, снова подставляя лицо солнцу.

– Очень давно.

– Такие, как ты, не ездят на экскурсии. – Фыркнула она

скорее, как утверждение, а не вопрос.

– Ты права, но сейчас у меня есть отличная возможность восполнить этот пробел! Ты мне сказала, что нужно лишь захотеть потратить время на то, чтобы любоваться красотой, считай, что я последовал твоему совету. – Язвительно усмехнулся Алтан, кладя руки под голову.

В ответ получил еще одну кривую усмешку и выгнутую бровь испод съехавших на нос очков. Определенно она ему нравилась.

Кира

Я украдкой посматривала на рядом лежащего полуобнаженного мужчину.

Красавец, притягателен, как смертный грех. Макушкой я ему примерно до начала шеи доставала.

Широкие плечи, сильные руки, грудные развитые мышцы под не слишком густой порослью черных волос, с правой стороны татуировка с каким-то непонятным черным рисунком, подтянутый живот с не слишком выделяющимися кубиками пресса и под светлыми шортами до колен просматривалась отличная мужская попа. Я даже губу закусил, чтобы не пустить слюни по всей палубе.

Девочки с верхней палубы, тоже русские, встали около бортика, явно желая осмотреть столько красивый и притягательный объект. Их не смущало даже то, что он разговаривал со мной. Хотя, кого когда это останавливало?

Но меня, все-таки, почему-то это сердило. Вот поэтому

от таких Апполонов и стоило держаться подальше, слишком повышенное внимание к таким персонам.

В какой-то момент людей на палубе стало меньше, и я решила воспользоваться помощью моего нового друга. Дала ему в руки свой телефон и попросила поснимать. Позировать я умела не плохо, халат как раз красиво развивался на ветру, я распустила волосы, позволяя ветру подхватить их.

Фотографом Алтан оказался отменным, фото получились как нельзя лучше. А вообще это как психологический тест, дать в руки мужчины фотоаппарат и попросить поснимать. Если снимки получаются хорошими, значит и мужчина видит вас привлекательной. Звучит смешно, но путем «опытных изысканий» это работало, всегда.

Алтан вынул свой телефон из кармана тонких шорт, взял меня за руку и подведя к борту, развернул спиной к себе, сделал пару кадров вместе.

– Дашь посмотреть? – Спросила я, когда мы вернулись обратно к шезлонгам, тут же протягивая руки. Он немного подумал, но телефон все-таки дал.

А мы хорошо смотрелись вместе, контрастно и... сексуально, я даже залюбовалась этими фотографиями.

Так, хватит! Нужно останавливаться, максимум, на что я могу с ним рассчитывать, это постель, а если повезет, то небольшой курортный роман, больше, ровным счетом, ничего другого это знакомство предвещать не могло.

Пока я думала об этом, то прокрутила фотографии и на-

пгкнулась на его фото с маленьким мальчиком, лет 9 – 10, не больше. Турок обнимал мальчишку, оба сидели на большом кремовом диване. Мальчик с кудрявыми волосами, очень похож на Алтана, только глаза черные.

Я машинально улыбнулась и заметила вопросительный взгляд Алтана. Тут же закрыла телефон и отдала владельцу.

– Пардон. – Пробормотала я универсальное выражение, которое у нас интерпретируется скорее, как жаргонное, а у них употребляется, как один из способов извинения.

– Это мой сын. – Спокойно пояснил мужчина.

– Вы похожи. – На автомате заметила я и сникла.

Женат. Только этого мне не хватало...

– Я не женат. – Как будто прочитав мои мысли, спокойно заметил мужчина, я послала ему вопросительный взгляд, но все-таки мысленно успокоилась.

Мы начали причаливать, я сразу стала собираться, не хотелось ничего пропустить, у нас будет всего два часа, чтобы погулять по территории, слишком мало, а я хотела увидеть все.

Судя по лицу Алтана, ему не очень нравилась моя привычка к беготне, лицо у него было не слишком довольное, когда ему пришлось меня догонять.

Гид провел краткий экскурс и показал нам, что теперь мы можем подниматься наверх.

Пока мы шли по дороге, я осматривала все вокруг.

Пока ничего красивого, кроме гор я не увидела, но чем

выше, тем интереснее становились виды.

Мы почти дошли до самого поселка, в который собственно и направлялись, когда в одном из первых домов на втором этаже я увидела открытое кафе, а сам дом и балки на которых держалась крыша этого кафе, так красиво огибали плетистые розы.

Мне сразу же понравилось это место, а красивые места я не упускаю!

– Мне срочно нужно выпить кофе в этом месте! – Чуть ли не подпрыгнула я и быстрым шагом направилась в ту сторону.

– Куда? – Догнал меня Алтан.

– Туда! – Я махнула рукой в нужном мне направлении.

Он, что-то проворчал на турецком, но я не прислушивалась.

– Что? – Спросила я, поднимаясь по ступенькам.

– Суетливая, говорю. – Ответил Алтан, а я пожалала плечами. Я же не просила его за мной идти.

Мы поднялись наверх, я огляделась. Прекрасное место! Отсюда видно горы, склон к морю и даже часть самого города.

– Доброго дня! – Сказал по-турецки хозяин кафе.

Алтан ответил, я просто с улыбкой кивнула. Дальше последовал короткий диалог на турецком, к которому я не прислушивалась.

– Ты любишь пиццу? – Спросил у меня Алтан.

– Да! – Еще и поесть удастся. – Цезарь! – Тут же беззастенчиво добавила я. Ее в Турции я еще не пробовала, а в одиночку я ее точно не осилю.

– Капучино?

– Как ты догадался? – Весело усмехнулась я, а Алтан только улыбнулся в ответ с видом, что: «все вы – европейки одинаковые».

Алтан сделал заказ, в то время пока я щелкала телефоном.

Пицца была изумительной, собственно как и кофе. В Турции редко можно выпить хороший капучино, кроме как в дорогом ресторане, обычно это стандартный 3 в 1, которое пить очень трудно, а еще труднее не обругать бариста за бездарную подделку.

Я спокойно съела 2 куска, совершенно беззастенчиво подмигнула Алтану, который тоже наслаждался едой и все-таки решила завести разговор.

– Кто ты, господин Алтан? – Это обращение на турецком я знала.

– Не понимаю твой вопрос.

– Я спрашиваю, кто ты? Политик, член мафии? – Почему-то про бизнес мысль я не озвучила, захотелось немного его подразнить, а то это спокойное выражение лица мне начало надоедать.

Лицо мужчины изменилось, он посмотрел на меня с недобрим прищуром.

– Откуда в твоей голове такие мысли?

– Не знаю, ты всегда такой спокойный и серьезный... – Я помешала сахар в кофе и снова посмотрела на него. – Обычно такими бывают или политики или мафия. – Лукаво улыбнулась я.

Ну, про политиков я загнула, им, как правило, кляп в рот хочется ткнуть, а вот идея с мафиози была вполне логичной, те, тоже держаться с видом «вселенского спокойствия» на лице. В их обществе я тоже когда-то пребывала по долгу службы, но в основном старалась держаться подальше.

Алтан хищно улыбнулся, сложил руки перед собой и положил на них подбородок.

– А кем ты хочешь видеть меня, девочка? – Спросил он, холодные глаза скользнули по моим губам. Я автоматически облизала их, вдруг на них остался кетчуп?

Зрачки турка резко расширились, он так и не отводил взгляд от моих губ, протянул руку, большим пальцем стер, что-то в уголке моего рта.

– Ты слишком соблазнительно выглядишь, девочка. – Задумчиво сказал он и поднял взгляд к моим глазам.

Я выдохнула. Ходячий секс! При таком откровенном взгляде было сложно думать о чем-то другом или это просто у меня долго не было мужчины?

– Не смотри на меня так. – Сказала я.

– Почему?

– Потому, что у меня тоже есть фантазия, господин Алтан... – Его имя я выдохнула и перевела взгляд на его губы.

– Если ты все еще хочешь увидеть местную красоту, то идем!

Алтан протянул мне руку и поднялся, я нехотя оторвала взгляд от его губ, и вложила пальцы в его широкую ладонь.

Следующие полтора часа я бегала от дома к дому, залезала везде, куда только можно было, Алтану мои телодвижения были непонятны, но он сносил это молча.

С ним поздоровались несколько человек, одна из пожилых женщин сделала мне какой-то комплимент, Алтан улыбнулся и приобнял меня за талию, я улыбнулась в ответ и посмотрела на него, требуя объяснений.

– Она говорит, что у нас будут красивые дети. – Весело улыбнулся мне Алтан.

Я улыбнулась ей в ответ, понимая всю комичность ситуации, и направилась дальше.

Интересное новое место, хорошая компания, возможность пешей прогулки, все это давало мне такую огромную радость и буквально окрыляло, очень хотелось, чтобы этот день продолжался как можно дольше.

Алтан завел меня, куда-то между домами в гору и мы вышли на просторную смотровую площадку. Очередная красота, которую он открыл для меня.

Я подошла к краю, снова высокий обрыв и снова море, только здесь на склонах были какие-то белые и красные цветы. Все пестрило яркими красками, играло цветами природы.

– Ты всю Турцию знаешь? – Повернулась я к нему, прищурив глаза, которые не спасали даже темные очки.

– Почти. – Ответил он с улыбкой, повернулся ко мне всем телом, положил свои горячие пальцы мне на щеку.

Мужчина склонился и его жесткие губы неожиданно накрыли мои.

Я ощутила вкус кофе на его губах и аромат его тела, который ударил мне в нос, сразу проникая под кожу. Его язык скользнул внутрь и меня как будто током ударило. Это редкое ощущение, острая эмоция, почти как в ранней молодости, когда гормоны бушуют в крови и реакция на поцелуй такая яркая и свежая. Именно это я испытывала с ним в настоящем моменте.

Алтан прижал меня к себе, одной рукой сгреб за талию, поднял, другой рукой прижимал к себе мою голову.

Поцелуй становился все откровеннее, мои руки непроизвольно сжимали его плечи, пальцы скользнули по его коротким волосам на затылке и вверх до густой шевелюры.

Кажется, я выпала из реальности.

Не уверена, сколько продлился этот откровенный поцелуй, но все-таки мы одновременно оторвались друг от друга и посмотрели в разгоряченные лица. Кажется, не на меня одну поцелуй произвел впечатление.

– Может быть, опустишь меня на землю? – Спросила я, опомнившись, мне стало неловко.

Вроде бы ничего особенного, но мне не слишком сейчас

правилась висеть над землей, откровенно прижатой к мужскому телу, у которого присутствовали все признаки зарождающегося желания намного большего, чем поцелуй.

– На эту тему я бы поспорил... – Прошептал он, снова опустив взгляд к моим губам.

– Пожалуйста...

Мужчина нехотя опустил меня, и я сразу отошла от него на пару шагов. Мои губы все еще покалывало от его щетины.

– Ты когда-нибудь была на настоящей яхте? – Кажется, решил перевести тему мужчина.

– А это была игрушечная?

– Нет, я говорю о настоящей двухпалубной яхте. – Он встал у меня за спиной и пальцем показал вдаль. В бухту заходила большая яхта, на такой я еще не плавала, только наблюдала издали с пристани, что-то подобное. – Как тебе?

Я смотрела на эту «белую пулю», которая бросала якорь в воду довольно далеко от берега и не могла поверить. С кем же я связалась? Такая яхта явно может быть только у очень богатого человека. В эту минуту я ужасно жалела, что не могу его «погуглить» потому, что даже фамилии не знаю.

Я посмотрела на мужчину, тот молчал, видимо давая мне возможность сделать выбор самостоятельно.

Бесспорно, он привлекал меня, как мужчина, как объект желания.

Я крайне редко делала глупости, но сейчас мне очень хотелось ее сделать. Просто закрыть глаза и пойти с этим муж-

чиной туда, на эту самую яхту и посмотреть, что будет, провести с ним время, а потом просто уйти. Правда, «просто» не получится, но в любом случае, я уйду. И пусть этот день и все, что он мне принесет, останутся яркими воспоминаниями в жизни.

В любом случае, вот так мотаться со мной по экскурсиям он не будет, или я делаю выбор в его пользу или иду обратно в отель думать, а что бы было, согласишься я на предложение?

– На такой яхте я еще не была. – Ответила и улыбнулась. Мужчина победно улыбнулся в ответ и взял меня за руку.

Алтан предупредил гида, что он меня «похищает», мы сели в белый катер, который пришел за нами и поплыли к яхте.

На меня попытались надеть спасательный жилет, за что Алтан получил от меня гневный взгляд, и попытки прекратились. Я удобно устроилась рядом с ним, катер рассекал волны, а я наслаждалась моментом ровно до того, пока в кармане Алтана не зазвонил телефон.

Он ответил.

– Хасан... – Это единственное, что я разобрала. И по мере того, как кто-то на том конце говорил, лицо Алатан менялось, а потом он вообще резко свернул, обогнул яхту и добавил скорости так, что я чуть не упала, а вот сзади все-таки упали, хорошо, что хоть из самого катера не выпали.

Алтан отключил телефон, и погнал напрямик.

Второй парень, который был с нами, что-то спросил, Алтан ответил ему резко, кажется, даже прозвучал мат, а затем

парень взял меня за плечи и усадил в кресло, пристегнул.

Я закрыла глаза и вцепилась в ручки кресла, катер мотало из стороны в сторону, нас подбрасывало, не думала, что у меня может быть морская болезнь, но, кажется, сейчас мне грозила именно она.

Я глубоко втягивала носом воздух и очень надеялась на то, что у этого турка есть все основания так гнать, при этом ничего не объясняя.

Порта мы достигли минут за 20, за это время я успела помолиться раз 50 и теперь была благодарна, что осталась жива.

Алтан выпрыгнул из катера и широким шагом направился к черному внедорожнику, который на пристани был единственным.

Я же с такой прыткостью этого сделать не смогла. Слегка шатаясь, на трясущихся ногах и с помощью молодого турка мне все-таки удалось ступить на пристань, когда я это сделала, парень окрикнул Алтана и показал на меня, а вот это было зря. Я была достаточно зла на него, чтобы у меня уже пропало всякое желание с ним куда-то идти.

Я поудобнее закинула рюкзак на плечо, поняла, что по дороге потеряла бейсболку, и медленным шагом пошла на выход, меня все еще шатало и немного мутило.

Алтан, что-то ответил пареньку, еще раз посмотрел на меня и развернулся, пошел в моем направлении.

– Хорошего тебе дня. – Пробурчала я, пытаюсь обойти

мужчину, но тот не дал, схватил меня за локоть и сжал, но не причиняя боли.

– Ты поедешь со мной! – Стальной голос, приказ босса, а вот приказы я больше всего не любила.

– Нет. – Спокойно, но достаточно холодно ответила я.

– Что?

– Я сказала – нет.

Турок выругался и закатил глаза.

– Кира, мне сейчас не до споров с тобой. – А вот теперь пошла чисто турецкая жестикуляция. – Мой сын попал в больницу, сейчас мы поедem туда, а потом я отвезу тебя, куда захочешь.

– Пусть выздоравливает. Но я могу добраться сама, Алтан. Благодарю. И отпусти мою руку. – Я сказала это абсолютно спокойно, но мой тон оставался непримиримым.

После этих слов мужчина вообще впал в какой-то ступор, а я сдаваться была не намерена.

Я искренне ему сочувствовала, но при этом я была в этом не виновата, он не имел никакого права подвергать меня опасности, ничего не объяснять и вдобавок разговаривать со мной, как с подчиненной.

Конечно, раньше я бы покачала головой при словах о больном сыне, пожалела его и пошла бы с ним, чтобы помочь, но сейчас, когда ты уже зарабатываешь опыт и учишься ценить себя и свою жизнь, в первую очередь на ум приходишь ты сама, а не чужой эгоизм и чужие нужды.

– Не заставляй меня тащить тебя сильной. – Процедил сквозь зубы мужчина.

– Алтан, – теперь я повернулась к нему всем телом, мужчина начинал переходить границы и у меня как обычно вместо страха включался инстинкт доказать свою правоту. – Ты мне никто, чтобы вот так со мной разговаривать, спокойно иди по своим делам, а я пойду по своим. И дальше это обсуждать я не собираюсь.

Ноздри мужчины раздувались, он злилась, да что тут злился? Видимо, он был в бешенстве.

– Ты теряешь время... – Напомнила я.

Он постоял еще несколько секунд, назвал меня упрямой козой на турецком, слышала я это выражение в фильмах и все-таки ушел, а я приложила пальцы к руке, кажется, синяк все-таки останется.

Я пошла по набережной, вызвать такси я не рискнула, иначе точно стошнит. По дороге купила минеральной воды, вместе с ней я и преодолела расстояние примерно километра в 2, зато мир перестал раскачиваться, как на волнах.

В номере я приняла душ и только теперь увидела, что нещадно сгорела. Кожа стала красной, голова горела. Я намазалась кремом от ожогов, прилегла на кровать, предварительно обмотав голову холодным полотенцем и выпила аспирин.

Сегодняшняя ночь и завтрашний день не сулят мне ничего хорошего.

Алтан

Алтан смог освободиться только ближе к ночи. Онур простудился и теперь отдыхал в своей кровати под присмотром Зехры, ничего серьезного с ним не случилось, но после смерти жены он всегда паниковал, когда что-то случалось с его близкими.

А вот теперь из головы Алтана не шел разговор с этой маленькой стервой.

Она и правда оказалась стервой, команды умела отдавать не хуже мужчины и как только ей, что-то не понравилось, сразу же из добродушной, открытой малышки превратилась в упертую козу. Алтан это не слишком любил, он в принципе не любил таких вот откровенных отказов, он мог бы заставить ее силой, но это, в данном случае, было бы неуместно, да и девочка четко дала понять, что упертости у нее не меньше, чем у него самого.

Он к такому не привык, но ей Алтан это спустил с рук.

Хотел послать такое поведение куда подальше, но ее высокомерный тон и взгляд не давали ему покоя. Он сам не мог до конца определить, чего именно от нее хотел, поэтому сейчас направлялся напрямик в ее отель, который принадлежал его хорошему другу, естественно, его там знали. У портье узнал, не ушла ли она куда-то, оказалось, что девушка даже не спускалась сегодня на ужин.

Портье сказал, что она зашла в номер около пяти часов вечера и больше из него не выходила.

Вторым ключом, выданным ему внизу, Алтан открыл дверь, предварительно заверив внизу, что хочет сделать девушке сюрприз.

В маленькой комнатке было темно, он прошел внутрь и увидел девушку, лежащую на кровати. Ее тело было прикрыто тонкой белой простыней, в полумраке он не сразу разглядел, что голова ее как-то странно замотана полотенцем.

Алтан присмотрелся внимательнее, опустил руку и дотронулся до материи, полотенце было мокрым. Нахмурился, снова пригляделся к ее телу, кожа девушка краснела даже в темноте на фоне белой простыни.

Он тихо выдохнул, прикрыв глаза от негодования, и присел на кровать, немного отодвинул простынь, осматривая ее тело. На коже под шеей уже начинали проступать мелкие прыщи.

Мужчина чертыхнулся про себя, видимо ее кожа так сторепа, пока они плыли на катере или гуляли, а может быть, пока она шла в отель. Он даже не подумал, что девушка могла так сильно обжечься, ведь его кожа привыкла к солнцу, а о светлокожей иностранке он и не подумал.

Да, сыну стало плохо, но нельзя не признать, что в тот момент на пристани девочка была по-своему права, он ей никто, да еще теперь и эти ожоги, частично тоже по его вине. С ней он начинал допускать ошибки.

Алтан положил руку на лоб Киры, он горел даже под холодным полотенцем. Провел пальцами по ее груди, кожу всю

стянуло, девушка поморщилась, и Алтан окончательно убедился, что дело – дрянь.

– Кира? – Тихо позвал он. – Кира...

Девушка приоткрыла глаза, пару секунд фокусировала взгляд, потом снова закрыла.

– Это уже глюки... – Пробормотала на русском, но он понял смутно смысл, что-то про галлюцинации, кажется.

– Кира, тебе нужен доктор. – Уже громче сказал он.

– Страховка не покрывает удар солнца. – Недовольно пояснила девушка уже на английском, не открывая глаз, и попыталась прикрыться, по дрожи в ее теле было видно, что ее начинало знобить.

Алтан глубоко вздохнул и глазами поискал, где здесь может быть шкаф. Собственно, он был совсем не далеко, комната была от силы метров 15, не больше. Алтан открыл маленькую дверцу, ничего не видно, включил свет, после чего услышал недовольный стон за спиной.

– Выключи! – Громко сказала Кира.

– Тебе нужно к доктору! – Все также настойчиво ответил Алтан, увидел первое попавшееся длинное желтое платье, потрогал – мягкий хлопок, схватил его с вешалки.

Девушка теперь сидела на кровати, завернувшись в простынь, и со страхом смотрела на него.

Ее мокрые волосы разметались по плечам, лицо было красно-бордовым, на носу просвечивали коричневые веснушки, огромные красные глаза смотрели на него испод

длинных ресниц с неподдельным испугом.

Вид у нее был, мягко говоря, не очень.

– Оденься. – Он бросил платье на кровать.

– Как ты сюда вошел? – Сдавленным голосом спросила девушка.

– Кира, – настойчиво протянул ее имя мужчина, – после. Мы поговорим после, тебе нужно к доктору и немедленно! – Тонем, нетерпящим возражений, напомнил ей Алтан.

– Я никуда с тобой не поеду, пока ты мне не объяснишь, как ты сюда попал! – Упрямо повторила девушка.

– Твою мать! – Закатил глаза мужчина. – Через окно, как Бетмэн! – Ее упрямство начинала ему порядком надоедать. – Где твои документы? – Алтан без особого труда визуально обнаружил ее рюкзак на туалетном столике, взял и начал смотреть содержимое.

– Отдай! – Взвизгнула она и подорвалась с места, но видимо потеряла равновесие, чуть не упала на пол, Алтан в последний момент поддержал ее за руку и усадил обратно на кровать.

Теперь она сидела перед ним в одних белых хлопковых трусиках, опустив голову и судя по закушенной губе и зажмуренным глазам, пыталась не заплакать.

Честное слово, как ребенок! Алтан присел на колени перед ней, взгляд скользнул по полной округлой груди, которая была белой, по сравнению с остальными частями тела. Теперь он отчетливо видел пузыри на бордовой коже.

– Девочка, давай правду. – С нотками нетерпения в голосе, объяснял ей Алтан. – У тебя сейчас ужасный вид, я просто хочу отвезти тебя в больницу и помочь. Тебе ничто не угрожает.

– Ты спокойно вошел в мой номер... – Рассуждала девушка в ответ, чем в очередной раз вызвала у Алтана желание остановить разговоры, просто поднять ее с кровати и без лишних разговоров погрузить ее машину. – С тобой мне много чего угрожает! – Сделала она свое заключение, прикрывая грудь платьем.

Умная. – С некоторой досадой, снова подумал он и провел кончиками пальцев по ее лицу.

– Возможно, – не стал вести он бессмысленный спор, попутно отмечая, что ее вид становится только хуже, – но не сегодня точно. Просто оденься, – устало попросил он, – я отвезу тебя к доктору, расходы я беру на себя.

– А, что если я не хочу? – От его прикосновений девушка снова начинала морщиться, видимо, у нее все болело.

Алтан взял со стола бутылку с водой, налил в стакан и передал ей, Кира быстро выпила весь стакан, попыталась снова лечь, но он не позволил.

– Если ты откажешься, мне придется сделать тебе очень больно. – Решил перейти к угрозам мужчина, окончательно разуверившись, что сможет как-то иначе преодолеть ее упрямство.

– Что?! – Возмущенно воскликнула она, округлив и без

того большие глаза.

– Я одену тебя, а потом взвалю на плечо и понесу. И тебе будет очень больно!

– Мне тебя не переубедить? – Удрученно посмотрела на него Кира, кажется, начиная сдаваться или, все-таки, обратилась к голосу разума?

– Нет. – Четко ответил он и, наконец, смог подняться с пола.

С платьем ей справиться не удалось, в итоге Алтан пришлось помочь ей разобраться с этим делом. Взял рюкзак, когда она пыталась надеть на ноги сандалии, то чуть не упала, из чего он сделал вывод, что солнечный удар девушка точно получила.

Алтан помог ей с обувью и вывел Киру наружу.

Внизу отдал ключи портье, тот посмотрел сначала на нее, глаза округлились, потом вопросительно на него, Алтан проигнорировал немой вопрос. Предупредил, что сегодня она не вернется и увел девушку к машине.

Всю дорогу она молчала, ехала в пиджаке Алтана, который он накинул ей на плечи, заметив, что при такой жаре ее знобит. Почти у самой больницы девушка начала стучать зубами и он, почему-то испугавшись, просто подхватил ее на руки и отнес в палату.

Процедуры длились около двух часов. Доктор констатировал солнечный удар, а также серьезные солнечные ожоги, сказал, что на открытом солнце девушка провела не меньше

часов четырех, из чего Алтан сделал вывод, что похоже до отеля она шла пешком.

Его очень давно не мучила совесть, но не на этот раз, Алтан смотрел на девушку и не понимал, чем она могла так сильно ему понравиться, что он проявляет такую заботу? И главное. Он, правда, ее преследует.

– Пусть останется в прошлом! – Вышел к нему доктор. – Вы хотите забрать пациентку или оставите ее у нас?

– А ее можно забрать?

– Да, систему мы ей убрали, для таких, как она, я уверен это не первый раз, но вам нужно следить за ней. Купите хороший крем для загара. – Шутливо посоветовал ему доктор и тут же снова вернулся к серьезности. – Я обработал ее кожу, утром ей нужно будет принять душ и еще раз обработать тело, дня через два никаких следов уже не останется. Я также выпишу ей антигистаминное и жаропонижающее, чтобы окончательно снять все симптомы.

– Отлично. Тогда я забираю ее.

– Как скажите, мы можем привезти ее на каталке. Она сейчас спит.

– Не надо, я сам заберу ее.

Забрав пакет с лекарствами, рюкзак и свою «ношу», Алтан устроил девушку рядом с собой на заднем сидении и сказал Селиму ехать в особняк.

Уже на середине пути он понял, что везет не особо знакомую ему женщину прямиком к себе домой.

Глава 3

Кира

Проснулась я от того, что солнце слепило мне глаза и как будто, так и просило: «ну вставай уже, а то все на свете проспидишь»!

Пока я ворочалась, нехотя просыпаясь и приводя плывущую в тумане голову в порядок, вспомнила ночные события, сердце быстро заколотилось в груди, желудок скрутило, на языке выступила слюна.

Я распахнула глаза и обнаружила себя на огромной кровати. Осторожно приподнялась, осмотрела себя, на мне все еще желтое платье...

Значит, мне все это не приснилось! – Сделала я очевидный вывод.

Голова немного закружилась от испуга, что я непонимание, что здесь происходит.

Комната, в которой я проснулась, была огромной, в кремовых оттенках, с хорошей классической мебелью, высокими окнами, которые выходили на балкон. Я медленно поднялась с постели и как вор прокралась к балкону, выглянула наружу.

Зеленая лужайка, какие-то деревья с массивными кронами, а за ними виднелась вода и город. Прямо под окном цветут розы, несколько цветочных изгородей чуть дальше по пе-

риметру, похожие на лабиринт и среди них какая-то каменная беседка.

Дальше территорию осматривать я не стала. Покрутила головой туда-сюда. Балкон, на котором я стояла, находился в правой части дома. Сам дом выполнен из камня: неровные стены, мокрый фасад бежево-коричневатого цвета. Оконные рамы в тон стенам, все выполнено в одном стиле. Балконы открытые, с черными витыми стальными перилами. Стандартная высота второго этажа, но если отсюда попытаться прыгнуть, ничего хорошего из этого не выйдет.

Я сделала шаг назад. Зачем этот чокнутый турок притащил меня к себе домой?! А, что это его дом я не сомневалась.

В голове было миллион мыслей одновременно, и она все еще немного плыла. Я вспомнила, что помимо всего прочего ночью была в больнице, но события, которые там происходили, помню смутно.

Я села обратно на кровать.

Как он, все-таки, вошел в мой номер? Зачем привел меня сюда? Чего он хочет от меня?! А главное, кто он, мать его, такой?!

В номера отелей вот так «с пинка» все подряд не заходят и не выходят от туда просто так, если только он не хозяин этого отеля или... Вот про, или, пока думать я была не в состоянии.

В комнате оказалась просторная ванная, я быстро прошмыгнула туда, в туалет, оказывается, хотелось сильно.

А вот когда я все-таки посмотрела на себя в зеркало, то поняла, что вряд ли мужчина может хотеть от меня какого-то интима...

Мои волосы были ужасно спутаны, лицо все сальное, как будто чем-то измазано, и на фоне желтого, теперь грязного платья, я вся была розовая, как поросенок, только под глазами белое из-за очков. Обгорела я нешуточно, правда тело не особо болело, вчерашняя поездка к врачу оказалась удачной.

Я решила тихонечко принять душ, обычно после мытья мне становилось легче и голова прояснялась. Здесь имелись все мыльные принадлежности, даже какой-то крем, хотя, предсказуемо для такого дома.

Я быстро залезла в красивую прозрачную кабинку и включила воду. Блаженная прохлада коснулась тела, я чуть не запищала от удовольствия.

Тщательно вымылась, завернула голову в полотенце, скептически осмотрела платье, в котором я была больше раздета, чем одета из-за отсутствия верхней части белья, да еще и грязное, сделала уверенный выбор в пользу белого махрового халата, который висел тут же на вешалке.

Мой рюкзак с документами и моим телефоном лежали на туалетном столике, я хотела кому-нибудь позвонить, но с досадой обнаружила, что телефон просто напросто сел. Сидеть здесь весь день я не видела смысла.

Тапочек мне, к сожалению, не выделили, моей обуви тоже рядом не оказалось, но ничего, решила идти на разведку

босиком.

Платье я предусмотрительно постирала и повесила на спинку плетеного кресла, которое стояло на балконе, осмотреться – это одно, а вот уезжать отсюда, в любом случае, в чем-то надо будет.

Внизу, меня встретила какая-то женщина в униформе прислуги.

– О! Кира, ханым... – (*госпожа по – турецки, дальше повествование идет на русском языке). Дальше что-то очень быстро на турецком, но я вообще не поняла о чем она.

В итоге я просто улыбнулась и ответила на английском.

– Извините, я не понимаю вас.

Женщина достала из кармана телефон, позвонила кому-то по имени Волкан, улыбнулась мне, жестом открытых рук показывая, мол: «подожди». Примерно через полминуты перед нами появился молодой мужчина на вид чуть старше меня. Высокий, короткие темные волосы, гладко выбритое лицо и широкая челюсть. Низкий лоб, нос с небольшой горбинкой, точно ломанный, небольшой рот и прямой, умный взгляд темных глаз испод густых черных ресниц.

– Добрый день, госпожа Кира! Меня зовут Волкан! – Этот хорошо на английском разговаривал, правда, его «ханым» очень сильно резало по ушам, могли бы обращаться мисс, но видимо на турецком им проще. – Господин Оздемир уехал по делам и велел мне и остальной обслуге о вас позаботиться. Что желаете на завтрак?

Ага, значит, Оздемир...

– Голову господина Алтана с приправой из чеснока! Организуете? – Театрально подавшись немного вперед, сложила я руки за спиной, и невинно похлопала глазами.

Еще и уехал, какая прелесть! Десять, девять... Успокаиваюсь...

Кажется, Волкан на какой-то момент забыл, как дышать, потом все-таки поинтересовался очень тихо, копируя мои жесты с закидыванием рук за спину и подаваясь вперед.

– А почему с чесночным? – С интересом, чуть прищурив темные глаза, спросил мужчина.

– В легендах сказано, – задумчиво начала я свое повествование, – что разные демонические существа бояться чеснока. Поэтому, если уж мне принесут его голову, то я хочу быть уверенной, что она не оживет. – Закончила я свой монолог, для убедительности, качнув головой.

По сводам огромного светлого дома прокатился нормальный такой, очень громкий мужской смех. Волкан несколько секунд не мог остановиться, потом все-таки вытер слезы и спросил.

– Думаю, это невозможно, госпожа Кира. – Все еще посмеиваясь, ответил он. – Может быть чего-нибудь еще?

– Тогда для начала тапочки, потом сэндвичи и объяснений!

Волкан посмотрел на мои ноги, извинился, что-то сказал женщине, которая все это время с интересом за нами наблю-

дала и тоже улыбнулась моей шутке, она всплеснула руками и куда-то убежала. А я, в конце осмелев, решила не дожидаться ее возвращения, прошла мимо Волкана прямо на улицу.

Брусчатка возле дома была заметно теплее ледяного мрамора, из которого были сделаны полы в помещении.

– Где мы? – Спросила я Волкана, который молча следовал за мной.

– В пригороде Стамбула. – Ответил мужчина, надевая квадратные солнечные очки.

– А какой район?

– Это вы можете спросить у господина Алтана, когда он вернется. – С учтивой улыбкой ответил мужчина.

– Ясно!

В этот момент домработница принесла мне белые тапки, явно для гостей, я поблагодарила, надела не свой размер и пошлепала дальше.

– Я буду завтракать здесь. – Сообщила я, увидел черную кованую мебель в тени, возле бассейна.

– Может быть, вы позавтракаете внутри? Господин Алтан сказал, что у вас был солнечный удар вчера...

– Здесь тень и никакого удара у меня больше не будет, и внутри я есть не хочу, там душно, а здесь прекрасный вид. – Раз уж меня сюда привезли и сказали обслуживать, буду показывать характер, посмотрим, где здесь пределы их гостеприимства.

– Как скажите. – Хмыкнул в ответ мужчина, отдал распоряжение и удалился.

Завтрак медленно переходящий в обед мне накрыли быстро, так же быстро я его съела. Посуду унесли, а я осталась сидеть, глядя на природу вокруг.

Приятное место, красивое, все выполнено со вкусом, бассейн метров 15 не меньше, пока, что я не чувствовала, чтобы откуда-то исходила опасность, поэтому не сильно дергалась, внутреннее напряжение присутствовало, но не настолько, чтобы паниковать. В принципе, это вообще место очень сильно походило на пятизвездочный отель с обслуживанием для vip персон.

В одиночестве я была недолго, Волкан вернулся и снова встал рядом, сложив руки за спиной.

– Еще чего-то желаете?

– Да. – Задрав голову вверх, посмотрела я на мужчину, про себя задаваясь вопросом, как им тут удастся при такой жаре ходить в классических брюках, закрытых кожаных ботинках и белой рубашке, при этом не потеть. Я вот уже начинала просто изнывать от жары, сидя здесь в махровом халате. – Объясните мне, зачем меня сюда привезли и могу ли я отсюда уехать?

Мужчина в очередной раз мне светской улыбнулся.

– Это вам сможет объяснить только господин Алтан.

– Отлично! – Я закатила глаза. Ну, хоть попробовала. – Какие у вас обязанности по отношению ко мне?

– Выполнять указания, но в пределах разумного.

– Хорошо. Где мы – вы мне не говорите, зачем я здесь, тоже... – Задумчиво рассуждала я.

Волкан в ответ только пожал широкими плечами.

– У меня для вас кое-что есть. – Он положил передо мной какой-то крем. – Господин Алтан сказал, чтобы вы обработали тело, этот крем вчера дал доктор. И еще. – Он протянул мне таблетки. – Это тоже выписал доктор.

Я покрутила в руках таблетки, все на турецком, отложила в сторону. Российский аспирин, который лежал у меня в рюкзаке, вполне подойдет, ничего инородного пить не стану. А вот крем можно попробовать, взяв тюбик я поднялась со своего стула и направилась к дому, заодно прихватив стакан с водой, кожу все-таки начало щипать даже в тени, а пытаться разговорить этого, даже не знаю, кем он был, охранника, было бесполезно, поэтому можно было смело удалиться во-свосяси.

В комнате быстро обработала тело, как ни странно крем впитался почти сразу и стал приятно холодить кожу, источая аромат мяты.

Я вышла на балкон, здесь уже стояла полная тень, села в плетеное кресло с телефоном в руках, он как раз успел немного зарядиться, позвонила маме, немного поговорила, стараясь не выдать ей все как есть. Минут 5 раздумывала, звонить ли Ульяне и начать бить тревогу, но поразмыслив, решила, что пока рано.

Самой мне ситуация не ясна, даже не совсем понятно, где именно я территориально, а если я сейчас подниму ее «на уши», она объявит меня в розыск, по – другому она все равно бессильна, а если меня объявят в розыск, не факт, что я вообще когда-нибудь отсюда выйду.

Все-таки этот сумасшедший турок отвез меня в больницу, а не сотворил со мной непонятно что, нужно хотя бы попробовать поговорить с ним, выяснить ситуацию. Принять поспешные решения я всегда успею, конечно настораживал момент, что я не могу уйти, но если подумать, не увидев хозяина дома, это будет невежливо.

Снова открыла телефон, «погуглила» этого господина Оздемира. Как я и предполагала. Бизнесмен владеющий строительным холдингом и несколькими судами, но на русском информации о нем было мало. Действительно несколько раз сотрудничал с русскими, наши его называли крупным и успешным бизнесменом. Скандальной информации о нем не было, но одно я поняла точно, человек богат и очень. Соцсети отсутствовали, поэтому больше информации мне получить не удалось.

Поэтому, чтобы чем-то себя занять, я открыла книгу, которая осталась у меня в рюкзаке и принялась за чтение, нужно отвлечься, иначе моя голова взорвется. Пока читала, сама не заметила, как на улице стало смеркаться, солнце почти ушло, когда я услышала стук в дверь.

Обернулась, в комнату вошел Волкан.

– Госпожа Кира, господин Алтан прислал вам эту одежду и велел передать, что он задержится допоздна. Переоденьтесь и идемте ужинать, Матео приготовил на ужин равиоли, он прекрасный повар, приехал к нам из Италии.

– Хорошо. – Я улыбнулась, он и правда старался мне угодить, о том, что делать с этим господином Алтаном, я подумаю позже.

Волкан оставил мне два пакета, содержимое выглядело просто потрясающе. Отличное голубое хлопковое платье без рукавов, под горло, подол полу солнце, в тон нижнее белье, которое оказалось чуть тесновато в объеме, но спина уже не так сильно болела, поэтому я вполне в него влезла. Кружевное, полупрозрачное, интересно, кто его выбирал?

Открытые босоножки на высоком каблуке, прямо мой размер и не смотря на то, что я редко носила такую открытую обувь, так как выпадала из нее, эта обувь оказалась очень удобной.

Посмотрела на коробку «Том Форд». Еще бы они были не удобные... А платье вообще оказалось от Диор! Белье я не поняла от какого бренда. Да, на подарки этот мужчина не скупился, видимо, таким образом за что-то извиняется.

Раз он купил мне одежду, а не привез мою, можно надеяться, что меня отсюда отпустят.

Я посмотрела на себя в зеркало, в таком виде только на ночную прогулку идти, косметики только не хватает.

– Вы очаровательны. – Сказал Волкан, галантно подавая

мне руку, когда я спускалась с лестницы.

Судя по взгляду темных глаз, особого интереса я в нем не вызывала, но и неприятна тоже не была.

– Благодарю, но не стоит так сильно мне угождать. Я буду рада, если вы просто составите мне компанию за ужином.

– С удовольствием.

Вранье! – Тут же вынесла я свой вирдикт.

И все-таки, за ужином нужно попробовать хоть, что-то выяснить у него про Алтана.

Равиоли с семгой и правда оказались изумительны, а еще приятное легкое белое вино и на десерт нереально вкусные вафли с банановым сиропом. После того, как мне удалось осилить одну, я практически откинулась на спинку высокого стула и блаженно прикрыла глаза.

– Мои поздравления повару! Ничего вкуснее я в жизни не ела!

– Я передам. – Усмехнулся Волкан, вытирая рот салфеткой. – Он будет горд.

– И это заслуженно! – Я покрутила бокал с вином в пальцах, мою голову занимала куча вопросов. – Алтан живет один в таком огромном доме? – Перевела я взгляд на мужчину.

– Нет, здесь живет и его сын.

– Ему, кажется, лет 10? Я весь день его не слышала.

– Он немного заболел, поэтому весь день был в своей комнате, но сейчас у него заканчивается урок английского. И

ему 8 лет.

– Насыщенная программа для больного ребенка. – А про себя добавила, вот, что значит, когда нет матери...

Интересно, а где она? Я знала, что при разводе турки отбирают детей у матери, в то, что такое мог сделать Алтан, я бы с легкостью поверила.

– Он очень умный мальчик. – С теплотой в голосе добавил Волкан.

– Не сомневаюсь, раз больной учит английский... Много здесь слуг?

– Не слишком. Господин Алтан не любит, когда в доме много людей. – Сказано, как предупреждение.

– Это хорошо. – Протянула я, отпив вина, вопросов становилось больше, чем ответов. – Волкан, а ты можешь рассказать мне об Алтане? – Я не заметила, как перешла на «ты».

Мужчина снова улыбнулся.

– Я не могу разговаривать о таких делах.

– Но все-таки. Как ты думаешь, мне стоит ночью связать простыни и спуститься по ним с балкона?

Теперь он откровенно посмеивался над моим вопросом.

– Определенно не стоит. Периметр виллы хорошо охраняют, далеко вы не сбежите и господин Алтан не такой плохой человек, каким вы его представляете.

– Ну, это успокаивает... – Скептически отозвалась я и снова замолчала.

Не похож этот Волкан на лгуна, да и незачем, в такой си-

туаации. Значит, возможно, мне удастся отделаться от этого назойливого богатого ухажера каким-нибудь легким способом. Раз уж он привел меня в свой дом, и при этом не любит, когда много людей, просто так он меня отсюда не выпустит, однозначно ему, что-то нужно. Может быть, благодарности ждет?

– Ты можешь передать господину Алтану, что если он и завтра не появится, то ты поедешь со мной показать мне Стамбул, я мало, что успела здесь посмотреть, вычитая сегодняшний день у меня осталось всего 10 и я не хочу провести их в четырех стенах, я приехала познакомиться с этим городом, этого дома мне мало.

– Я передам вашу просьбу.

– Это не просьба, это требование, дорогой Волкан. – Послала я ему хищную улыбку.

Мужчина приподнял брови, мол: «барышня, у вас совсем барзомер зашкалило?».

– Это не я притащила его неизвестно куда и неизвестно для чего, так пусть тогда хотя бы предоставит мне развлечения... – Ответила я на его немой вопрос.

По крайней мере, я успею сбежать, в моей голове уже зрел план побега, если они думают, что удержат меня здесь, то ошибаются. Главное оказаться в городе, а дальше я разберусь.

Волкан внимательно на меня посмотрел и снова заговорил.

– Госпожа Кира, господин Алтан очень уважаемый в Стамбуле человек, если вы сбежите, вас найдут быстрее, чем вы думаете. Ни по суше, ни по воздуху вам уйти не удастся.

Очень пронизательный мужчина, даже слишком, но откровенные угрозы мне очень не нравились, это заставляло меня начинать паниковать, а это чувство всегда было для меня, как призыв совершению действий с целью «истребить» то, что вызывало во мне эту самую панику.

– Даже так? – Я подалась вперед, будем проверять обстановку, крыть мне особо нечем, попробую по-человечески. – А господин Алтан не боится, что меня начнут искать? – С ноткой угрозы задала я вопрос.

– Госпожа Кира, вы здесь гостя, просто дождитесь господина Алтана, мы не варвары и не похитили женщин, здесь вы в безопасности. – Тонем полным назидательности и убедительности, объяснил мужчина.

Что-то в этом я сильно сомневалась, но высказаться не успела, наш диалог прервал вошедший в столовую маленький мальчик.

– Дядя Волкан? – Спросил мальчик, глядя на мужчину, а потом на меня. Он, что-то спросил на турецком, лицо Волкана немного потемнело, кажется, в планы его хозяина не входило знакомство сына со мной...

– Госпожа Кира. – Представил меня Волкан.

Мальчик подошел, внимательно на меня посмотрел, детское лицо и очень серьезный взгляд, которым он прожег ме-

ня насквозь, я тут же сделала для себя вывод, что у ребенка не должно быть такого взгляда.

– Онур! – Протянул он мне маленькую ручку, я пожала ее в ответ.

– Кира!

– Очень приятно. – Это я поняла на турецком.

– Мне тоже. – Ответила я на английском.

– Ты не говоришь на турецком?

– Нет.

– Это ничего, я говорю на английском. – Со всей детской непосредственностью, сообщил мне мальчик.

Я тепло улыбнулась ему в ответ. Неплохо для его возраста.

– Хочешь вафли? – Вдруг спросила я, захотелось пообщаться с ребенком. Хоть одно безобидное создание в этом доме, а мне сейчас остро нужно было почувствовать себя в безопасности, хотя бы в относительной.

– Да! – Мальчик сразу улыбнулся, я подумала посадить его на колени, но вместо этого он сел на свободный стул, тут же появилась одна из служанок, которая накрывала нам с Волканом стол и положила десерт на тарелку мальчика, налила ему какой-то напиток похожий на йогурт.

Ребенок принялся орудовать вилкой и ножом, а я смотрела на него, и мне очень сильно хотелось дать затрещину его отцу. Ну, нельзя так рано приучать ребенка к взрослой жизни, это просто кошунственно!

Онур ел аккуратно, не спеша, но по глазам было видно,

что была бы его воля, он бы съел это руками.

Я сама не заметила, как снова начала улыбаться наблюдая за ним, а потом заметила внимательный взгляд Волкана, мужчина изучал меня.

– Что? – Спросила я.

– У тебя есть дети? – Внезапно спросил он.

– Ты думаешь, если бы они у меня были, я бы приехала на отдых одна? – Почему-то огрызнулась я, надо отдать мужчине должное, он стерпел и больше не стал задавать неуместных вопросов.

– Ты будешь с нами жить? – Вдруг спросил мальчик, и я повернулась к ребенку.

– Нет, я приехала на пару дней в гости к твоему папе.

– Правда? – Мальчик внимательно на меня посмотрел. – Папа не приглашает чужих людей в дом на пару дней. – Тут же пояснил он.

– Я не чужая, просто из другой страны, мы с твоим папой работаем вместе, и я попросила его показать мне Стамбул. – Ну, не втягивать же мне в эту непонятную ситуацию еще и ребенка, поэтому пришлось откровенно наврать.

– Я понял. – Онур переключил свое внимание на Волкана. – Можно мне посмотреть в кинотеатре один мультфильм? – Спросил он.

Волкан, кажется, хотел ответить отказом, но я буквально испепеляла его взглядом и точно сама бы включила ребенка мультик, если бы только знала, где находится этот кино-

театр...

– Хорошо, но только он будет на английском, чтобы ты усвоил уроки.

– Хорошо. – Мальчик грустно опустил голову, а потом вдруг повернулся ко мне, судя по его взгляду, ища во мне своего спасителя. – А ты посмотришь мультфильм со мной?

– С удовольствием!

Видимо «добрый дядя» Волкан решил спихнуть меня ребенку, я не возражала.

Итог: «Тайная жизнь домашних животных»!

В течение полутора часов просто смеялась вместе с ребенком, который говорил, то на английском, то на турецком, лежа на синих подушках, перед плазмой размером два на три, примерно. В этом кинотеатре «Форсаж» бы посмотреть, вот это будет звук!

Попутно подумала, что кинотеатр в доме это конечно здорово, но это же так скучно, когда нет смысла идти в обычный кинотеатр. У богатства есть свои преимущества, но и свои недостатки.

Когда начались титры, Онур уже лежал у меня на коленях, я машинально гладила его волосы и мальчик засыпал. Выключила звук и продолжила гладить кудрявые волосы. Чудный ребенок и нельзя было не отметить, что он очень хорошо воспитан, возможно, от части, такая строгость его отца это и не плохо. Дети богатых родителей обычно избалованы и не слишком хорошо воспитаны, этот же ребенок от боль-

шинства отличался.

Мальчик уснул, и я взяла его на руки, устроила его голову себе на плечо, перед этим предусмотрительно сняв туфли и забрав их с собой, но по дороге пришлось их бросить рядом с диваном в гостиной. Свет уже был приглушен, видимо лампы регулировались по времени суток. Я проследовала к лестнице, витые ступеньки, я скептически посмотрела на них, малец, собственно сказать, был довольно-таки тяжелым, и восхождение должно быть непростым.

Ступеньки я преодолела, когда столкнулась с новой проблемой. Где комната малыша? Стоя прямо посередине коридора я, как кукла вертела головой туда-сюда, пока на мое плечо не легла широкая мужская ладонь, я вздрогнула, и повернулась, при этом инстинктивно пряча ребенка в другую сторону.

С высоты своего огромного роста на меня взирал Алтан, глазами полными удивления, я даже засмотрелась на эту непривычную картину, именуемую его растерянным взглядом.

– Добро пожаловать! – С небольшим завесанием, выдал он на турецком.

– С добром пожаловала. – На автомате ответила я на его языке, от чего брови мужчины поползли вверх.

– Где его комната? – Прошептала я, мужчина отмер. Вместо ответа, он протянул руки, осторожно забрал у меня ребенка и направился в противоположенную сторону от того

крыла, в котором располагалась моя комната.

Я постояла так еще несколько секунд, а потом решила все-таки спуститься за босоножками, у них хотя бы шпилька острая... Да и не хотелось снова на утро остаться без нормальной обуви.

Алтан снова застал меня в тот момент, когда я уже поднималась обратно.

– Как ты себя чувствуешь? – Спросил он, критически осматривая меня с ног до головы.

– Твоими молитвами... – Вздохнула я.

– Что?! – Снова на турецком.

– Не бери в голову, все в порядке.

Я поднялась еще на 4 ступеньки, чтобы быть выше Алтана, так мне было спокойнее разговаривать.

– Я жду от тебя объяснений.

Некстати всплыли слова Волкана о том, что если я сбегу, меня все равно найдут и теперь я была настроена расставить все точки над «И».

– Каких? – Мужчина приподнял бровь, ухмыльнулся и сложил руки на груди, а вот это уже не добрый знак.

– Что я здесь делаю, Алтан? – Спокойно начала я.

– Стоишь, – он окинул меня взглядом с ног до головы, – насколько я вижу.

– Не шути! Объясни мне, что все это значит?!

– Что значит? – С видом «искреннего» непонимания, заинтересовался он.

– Вот это. – Я махнула рукой, очерчивая его дом жестом.

– Мой дом...

– Алтан, не зли меня! – Предупредила я, потихоньку начиная сердиться, а мужчина еще больше повеселел. – Мне что, с тобой, как с ребенком разговаривать?

– Пока, что, как ребенок ведешь себя ты. – Глупый аргумент в данной ситуации, с моей точки зрения.

– Хорошо. – Теперь руки на груди сложила я, при этом, все-таки не выпуская из рук возможное оружие – босоножки.

– Я, правда, не понимаю, чем ты не довольна? – Широко улыбнулся мужчина и приблизился ко мне на шаг. А я вскипела.

– А шпильку в лоб? – Язвительно спросила я, демонстрируя ему свое грозное оружие.

Он вопросительно посмотрел на меня, потом на туфлю, видимо еще раз прокрутил мои слова в голове и, закрыв рот рукой, откровенно рассмеялся. Приятный смех, если бы я услышала его при других обстоятельствах.

– Я не шучу...

– Да... – Все пытался успокоиться он. – Я вижу... – Еще раз хихикнул и добавил. – Иди спать, утром отношения выяснять интереснее.

– Что делать?! Какие к черту отношения?! Ты меня вообще похитил!

Я, правда, пыталась разговаривать спокойно, но как-то не

выходило. Вместо адекватного объяснения я получала насмешки. Он хорошо играл на том, что является хозяином положения.

В принципе у меня была слабая надежда на то, что мы поговорим, он объяснит, чего хочет, и отпустит меня, но судя по тому, как проходил разговор, мои надежды были напрасными.

Неужели мстит за то, что я ушла в тот день с пристани? Если так, то это плохо, не понятно чего тогда дальше ждать.

– Я тебя похитил?! – Возмущенно переспросил он, ткнув себя указательным пальцем в грудь. – Да я тебя спас, у тебя был удар, ты вся сгорела, хорошо хоть волдырями не покрылась!

– А из-за чего это произошло?! – Не сдавалась я.

Ага! 1:1. Замолчал. Черные брови недовольно сошлись на переносице, а и без того тонкие губы поджались.

Хотя, в его словах есть доля правды, если бы не он, неясно, как бы я себя сегодня чувствовала. Нужно попробовать зайти с другой стороны.

– Алтан, – уже спокойнее продолжила я, – я благодарна тебе за помощь, со мной, правда, уже все хорошо, я хочу вернуться в отель.

В ответ Алтан посмотрел на меня с прищуром и устало покачал головой, с таким видом, как будто он и правда с несмышленным ребенком разговаривает.

Меня выводила из себя нелепость сложившейся ситуации

и заставляла нервничать все больше.

– Иди спать, я очень устал, – он бесцеремонно обошел меня, явно не желая продолжать этот разговор, и стал медленно подниматься по лестнице. – Тебе тоже нужно отдохнуть, утром поговорим. – Бросил он мне напоследок фразу через плечо.

Нет, этот мужчина невыносим! Так или иначе, я имею право на объяснения и на то, чтобы мне ответили, могу я уйти или нет!

– Я могу утром уйти? – Последняя адекватная попытка с моей стороны.

– Нет. – Спокойный, лаконичный ответ, все также, даже не удостоивая меня своим взглядом.

Именно это и довело меня «до ручки».

– Ты совсем охренел?! – Уже на русском выпалила я ему в спину. И быстро пошла за ним с самым воинственным настроением.

– Я тебя не понял, но если ты хочешь сделать мне расслабляющий массаж после трудного рабочего дня...

После этих слов в его спину благополучно и очень метко полетела туфля. Мужчина резко остановился и замер, в следующее мгновение расправил широкие плечи, и очень медленно стал разворачиваться в мою сторону.

Ой, видимо, зря я так... – Перспектива подраться с этим мужчиной, меня уже не прельщала.

Теперь он полностью повернулся ко мне. Его сомкнутые

челюсти и мстительно прищуренные глаза не сулил ничего хорошего! Его взгляд буквально метал в меня молнии, мое сердце ухнуло в пятки и поднялось к горлу, не знаю зачем, но я метнула в него вторую туфлю и пока он от нее уворачивался, я бросилась бежать в комнату, а вдруг успею?

Вот по этой причине я и не любила принимать спонтанные решения, так как последствия, чаще всего, были слишком непредсказуемыми.

До комнаты я так и не добежала, мужчина настиг меня и, схватив за шею сзади, развернул, вжал в стену, навис надо мной.

– Еще раз такое повторишь... – Процедил он сквозь зубы, его ледяные глаза прожигали насквозь, а рука переместилась мне на горла, но не сжимала, судя по всем, он просто хотел меня припугнуть, но не на ту нарвался. Вместо того, чтобы испугаться и замолчать, в голову ударил адреналин, и в ответ я с вызовом посмотрела ему в глаза.

– И? – Ехидно бросила ему я. – Что ты сделаешь? Задушишь? Сомневаюсь... Как минимум это придется объяснить твоему сыну, куда пропала твоя гостя из-за границы. – Глаза мужчины полыхнули недобрым огнем, это был запрещенный прием, но у него осязаемое преимущество, а у меня паника и зашкаливающий адреналин в крови. – Или ты извращенец и тебе нравятся такие вот игры в жертву и охотника? – А вот эти слова могли сыграть 50/50, или он сейчас их подтвердит или опровергнет, но еще больше взбесится.

На скулах мужчины заходили желваки, губы сжались в линию, он приблизил ко мне свое лицо, все-таки взбесился. Даже не представляю, чтобы он со мной сотворил, если бы не скрипнула дверь и издали не послышался голос Онура, он обратился к отцу, сказал, что-то про то, что мы ругаемся или боремся... Я постоянно путала это слово.

Алтан тут же выпустил меня, а я шагнула к мальчику.

– Папа тебя обижает? – Спросил он у меня на английском.

– Нет, Онур. – Я быстро дошла до мальчика и присела перед ним на корточки, очень старалась, чтобы мои руки не тряслись, его отец неплохо меня напугал, но, во-первых, нужно успокоить ребенка, а во-вторых, это отличный способ выбраться от опасной близости с этим мужчиной. – Твой папа мне помог. Понимаешь, вчера было сильное солнце и мне было сейчас очень плохо, твой папа мне помог, поддержал. – Мальчик внимательно слушал, а у меня сердце сдавливало от этого вранья.

– А почему папа держал тебя за горло? – Все-таки вышколенный ребенок, язык в совершенстве знает даже спросонья.

– Он не держал. Он смотрел пульс. – Я взяла мальчика за горло, но очень аккуратно и надавила на жилку. – Чувствуешь? – В такой откровенный бред мог поверить только ребенок, с грустью подумала я.

– Да. – Он улыбнулся и посмотрел на отца, чем ему ответил тот, я даже знать не желал. – Значит, все хорошо? Вы не ругаетесь?

– Нет, конечно! – Я поцеловала мальчика в лоб. – Тебе пора спать, Онур. Сладких снов!

– И тебе. – Мальчик еще раз улыбнулся, поцеловал меня в щеку, протянул руки к подошедшему отцу, тот поднял его и крепко поцеловал.

Дверь за мальчиком закрылась и я выдохнула.

Во всей этой ситуации мальчик пришел во время, но вот точно был лишним. Чтобы и как бы не было, а ребенка сюда впутывать не следовало. Моя злость поднималась еще сильнее, а это к хорошему не приведет, нужно ретироваться и успокоиться.

Этот мужчина не тот, кто будет терпеть истерику, а если меня разозлить еще сильнее, то без колких слов мы не обойдемся, с этим богатым незнакомым мужчиной это чревато серьезными последствиями, это я уже поняла.

Мы с Алтаном дошли до лестницы, он хотел, что-то сказать, уже успел взять себя в руки, судя по его виду, но я выставила вперед раскрытую ладонь.

–Хватит на сегодня разговоров, я и правда пойду спать, все, что ты хотел, ты уже сказал, я устала.

– Кира...

– Алтан, я знаю, «чужая семья – потемки», но ребенок не просто так спросил, не ругаемся ли мы, значит, он уже такое видел и сегодня я знать не желаю, где и когда он это видел.

– Ты не права. – Удрученно ответил мужчина.

– Спокойной ночи, Алтан.

Я беспрепятственно вернулась в комнату и сразу легла на кровать, меня трясло, не то от злости, не от переизбытка адреналина, не то от страха. Я была полностью дезориентирована происходящим, кажется, начала возвращаться моя «удачливость» попадать в непонятные ситуации, конечно, именно такая – это первый раз, но приключения я всегда умела находить.

Ох, Кира, Кира, говорила тебе мама: «дочка, не связывайся с красивыми и богатыми мужиками, от таких, одни проблемы!», но нет, мы же мелко не летаем!

Да! Ну, не смогла я пройти мимо него, а кто бы прошел? По правде сказать, с таким-то взглядом, как у него, многие бы прошли мимо, но не я...

Потом я минут десять мерила комнату шагами и вышла на балкон, чтобы остудиться.

Не понаслышке я знала, что когда не видишь выхода из ситуации, стоит вначале изменить отношение к ней, нужно попробовать принять ее и посмотреть, куда понесет «течение».

Я в тысячный раз сделала практику с выравниванием дыхания и отпусканьем страхов, накручивать себя я умела всегда, но нужно признать, что пока ничего страшного не происходит, кроме того, что я сама себе накрутила. Душить он бы меня вряд ли стал, скорее его действия были продиктованы моим не совсем адекватным поведением, это тоже нужно было принимать в расчет.

Ну, не похож этот мужчина на извращенца. Самоуверенный засранец нетерпящий возражений – да, но не извращенец и не убийца молодых женщин.

Пока я стояла и анализировала ситуацию, из дома быстрым шагом вышел Алтан и завернул за угол, именно там был выход с виллы, видимо снова куда-то собрался. Это хорошо, я ушла с балкона и стала раздеваться, раз он ушел, сегодня мне ни что не угрожает, главное не накручивать себя и постараться поспать.

Утро вечера всегда мудренее, утром все видится в каком-то другом свете, не в таком мрачном, как ночью. Утро всегда дает нам новые мысли и новую энергию.

Алтан

После разговора с Кирой Алтан какое-то время сидел в гостиной на диване и пытался успокоиться. Он вообще не понял, каким образом могла произойти такая глупая ситуация, но успокоиться не получилось и до сих пор, хотелось придушить девушку, хотя бы за ее жест с ладонью. Заносчивая стерва.

Алтан встал и быстрым шагом направился из дома, ему срочно нужно расслабиться, иначе он, что-нибудь сделает из того, чего делать не стоит.

– Откуда ты только свалились на мою голову? Не женщина, а беда! – Ворчал он себе под нос идя к выходу.

– Господин Алтан? – Спросил охранник, когда он подошел к машине.

– Буду через пару часов. – Бросил ему патрон и сев в машину, сорвался с места.

Айлин ждала его в дверях, Алтан не стал идти в спальню, он схватил брюнетку за горло, втолкнул в дверь, ногой ее захлопнул.

Ее губы сразу раскрылись ему на встречу, Алтан облизал ее красивый, пухлый, сделанный косметологами рот. Женщина застонала, изящные пальцы скользнули по его груди и опустились к пряжке ремня, умело расстегнули брюки.

– Я скучала, жизнь моя.– Прошептала женщина ему в ухо и кончиком языка облизала ушную раковину.

Он не отвечал, он вообще редко разговаривал с женщинами, а на сегодня он в принципе уже наговорился.

Развернул ее лицом к стене, задрал подол платья, скользнул пальцами между складок, она выгнулась, застонала, красивая упругая задница терлась о него. Алтан быстро натянул презерватив, не забывая при этом покусывать плечи женщины, от чего она еще сильнее извивалась, прижатая его телом к стене. Он облизал пальцы, намазал ее промежность и вошел почти до упора.

Женщина вскрикнула и вцепилась ногтями в его бедро.

– Да, детка... – Удовлетворенно выдохнул он. Прекрасное тело всегда его удовлетворяло.

Он вбивался в нее, чувствую, как отпружинивает ее попка, ждал упругую, силиконовую грудь. Она стонала, хватаясь за стену.

Алтан старался ни о чем не думать, только это тело, только движения, аромат ее пряных духов, черные волосы в ладони. Он закрыл глаза, и на секунду перед ним все-таки возникло упрямое лицо с огромными голубыми глазами. Открыл глаза, почувствовал приближение оргазма, Айлин уже охрипла от криков, он отошел на шаг, дернул ее за волосы и опустил на колени, снял презерватив и толкнулся членом в ее рот.

Женщина умело работала ртом, задыхалась, все шире открывая его, а он смотрел на темноволосую голову, которая ритмично двигалась взад и вперед, и понимал, что вымещает злость на ней.

Снова закрыл глаза, уперся рукой в стену, запрокинул голову, по телу прошел спазм, а перед мысленным взором стояло лицо с голубыми глазами и упрямо сжатыми губами.

Он посмотрел сверху вниз, на него смотрели кошачьи карие глаза.

Алтан поднял Айлин с колен, поцеловал в лоб и обнял.

– А теперь идем в душ! – Улыбнулся он, женщина тоже расплылась в ответной, довольной улыбке.

Айлин была его постоянной любовницей уже второй год, она прекрасно его удовлетворяла.

Когда он с ней познакомился, она была владелицей пары небольших парикмахерских, теперь у нее был свой спа-салон, в котором обслуживались очень влиятельные люди. Айлин по праву могла считаться красивой женщиной, в свое лицо и тело она вкладывалась, а еще, она была очень страст-

ной и умелой в постели. Она всегда знала, как именно сбросить его напряжение, с ней он особо не церемонился, да ей это было и не нужно, она всегда радостно принимала Алтана в своей постели и ему это нравилось.

Сегодня как раз был один из таких дней, когда ему нужно было снять напряжение и желательно хорошим сексом. Окончательно до ручки его довела эта русская стерва с голубыми глазами, при воспоминании о которой у него до сих пор от злости сжималась челюсть.

– Будешь чай? – Спросила Айлин, проходя на кухню, а Алтан вслед за ней.

– Можно. – Почти не обратив на нее внимание, скорее по инерции ответил мужчина.

Она сделала две чашки и поставила на стол, присела напротив Алтана с довольной, кошачьей улыбкой.

– Завтра я приду к тебе, в какое время придет команда? – Спросила она, и положила пальцы на его ладонь. Алтан немного напрягся, он совсем забыл о вечеринке.

Послезавтра у него дома будет деловой вечер на который приглашены его партнеры и некоторые политики, а его помощница Назлы заболела сегодня, пару дней точно не появиться и нужно будет закончить приготовления. К тому же, обычно, окончательные согласования проходили именно с Айлин, она же присутствовала рядом с ним на таких вечеринках последние полгода, в качестве его хорошего друга, но все понимали кто она на самом деле. Однако сейчас, учи-

тывая то, что Кира была в его доме и он еще не решил, что с ней делать, присутствие Айлин было бы нежелательно.

– Нет, на этом вечере тебе присутствовать не нужно. – Спокойно ответил Алтан.

Айлин поменялась в лице, даже хватку на его руке ослабила.

– Минутку, минутку! – Удивленно сказала женщина. – Как это так? А кто будет все организовывать? Кто будет хозяйкой на твоём вечере, жизнь моя? – Женщина вернула себе прежнее самообладание, снова взяла его за руку и теперь смотрела на него с милой улыбкой на губах. – Ты же сам не станешь этим заниматься. Или... в твой жизни, кто-то появился? – Шутливо спросила она, но в глубине ее глаз он заметил тревогу.

В последнее время Айлин все чаще заводила вот такие разговоры, намекая на то, что возможно у них начнутся нормальные отношения. Алтан старался не обращать на это внимания, но сегодня его раздражало все, а особенно разговоры с женщинами.

– Я думал, мы давно договорились о том, что мы не спрашиваем друг друга о таких вещах. – Немного раздраженно ответил Алтан и убрал свою руку.

– Дорогой, что происходит? – Непонимающе спросила женщина. – Ты не хочешь, чтобы я приходила на вечер, ничего не объясняешь, но раньше мы все обсудили. Конечно, я нервничаю, жизнь моя. Неужели я это заслужила за все это

время? – Обиженно поинтересовалась Айлин.

Алтан откинулся на спинку стула и устало потер глаза. Что сегодня за день такой, что все женщины решили стать проблемой на его голову? И если Кире он мог простить ее поведение, то Айлин это с рук спускать не собирался. Слишком давно они были вместе и границы их отношений были очерчены с самого начала.

– Айлин, мы давно с тобой договорились о том, что не задаем друг другу лишних вопросов. – Еще раз спокойно напомнил Алтан.

– Аллах, Аллах! – Вдруг резко поднялась с места Айлин и подошла к кухонному гарнитуру, отвернулась от Алтана, уперла руки в столешницу и запрокинула голову. – Алтан, я устала.

– От чего? – Устало спросил он.

– От всего этого! Я ничего не могу с тобой пережить! – Послышалось тихое шмыганье носом. – Почему ты так сонной? Мы столько времени вместе. – Она развернулась, сложила руки на груди и укоризненно посмотрела на него, в глазах стояли слезы. – Вот скажи мне, если бы я тебе сказала, что у меня появился другой. Как бы ты это принял, дорогой?

Театральные вскакивания с места, хорошо продуманные позы, даже эти слезы, началась игра с давлением на жалость. Очень неудачный она выбрала для этого день, очень неудачный.

Алтан смотрел на нее и пару секунд раздумывал над ее

словами. Таких обвинений в свой адрес он никогда не терпел и никому этого не позволял, особенно тем, кто был достаточно близок к его окружению, а Айлин была. Они давно все обговорили и вот эти ее истерики были совершенно ни к чему.

– Мне все равно, Айлин. – Честно ответил он. Алтан уже давно потерял к ней особенный интерес, и в самом начале он длился не долго, но отношения с ней были ему удобны, они его вполне удовлетворяли. До сегодняшнего дня ему казалось, что они удобны и ей.

– Как ты можешь такое мне говорить?! Как, Алтан?! Ведь я... – Она хотела продолжить, но Алтан ее прервал, встав со стула.

– Хватит! – Жестко сказал он. – Завтра я переведу на твой счет деньги, я помогу тебе с открытием твоего спортзала, как и обещал, но на этом все.

– Что? – Сдавленным голосом спросила женщина. – Как это, Алтан? Что значат эти твои слова?

– Это значит – закончилось, Айлин! Все, закончилось.

– Что ты такое говоришь? – Сдавленно прошептала женщина.

– Айлин, пожалуйста, не действуй мне больше на нервы, мне итак на сегодня уже хватило разговоров! – Попытался отмахнуться от ее глупых вопросов он.

– Алтан... – Пошла она за ним, когда он направился к выходу. – Не уходи, Алтан! Остановись!

– Хватит! – Уже в дверях сказал он. – Я уже все решил и все тебе сказал!

– Алтан! – Но он уже вышел из квартиры. – Алтан! – Снова крикнула она ему в спину. – Да пусть проклянет тебя Аллах, пусть эта ночь и эта твоя... обрушатся на твою голову! Покарает тебя Аллах! Пусть... – Дальше он не слушал.

Алтан сел в машину и завел двигатель. Нет, сегодня женщины и правда обрушились на его бедную голову. Вначале Назлы заболела, потом Кира, а теперь еще и Айлин. Хорошо, что хоть от одной избавился.

По возвращению домой Алтан не стал заходить в дом сразу, на улице начало светать, он сел на скамейку, положил согнутую ногу на колено, раскинул руки на спинке и задумался.

Он поступил неправильно, что привел Киру в свой дом.

Да, он хотел ее, очень сильно хотел, наверное, с той самой минуты, как она ехидно посмотрела на него, когда он предложил ее подвезти. Но чего он от нее ждал, что когда он придет домой, она из благодарности прыгнет к нему в постель? В принципе – да, он этого ждал, ведь один раз она уже почти сказала ему: «да». Но вместо этого сегодня он получил туплей в спину!

Раз уж привел ее в дом, он хотел предложить ей остаться здесь на пару дней в качестве гостыи, чтобы ей была оказана помощь при необходимости. Хотя, судя по ее поведению, чувствовала она себя прекрасно.

Когда девушка потребовала от него объяснений, Алтан просто решил ее подразнить, ему показалось, что у нее вполне хорошее чувство юмора, но когда Кира начала злиться и он решил прекратить разговор. Сегодняшний день его вымотал, объяснять что-то ему уже не хотелось, в конце концов, что решает еще одна ночь в его доме? Но такой реакции он не ожидал.

А еще не предусмотрел и столкнул их сыном, как назло, с самого утра его вызвали на стройку, а потом совещание за совещанием из-за трех проверок, бесконечные звонки и он злился, поздно вернулся. За всей этой суетой он всего раз поинтересовался у Волкана как там его гостя? За весь день он смог выделить время только на более или менее нормальный телефонный разговор с сыном.

Алтан уже забыл о том, что женщина может отказывать ему или о том, что у нее может быть на все свое мнение, что с женщиной нужно считаться.

Она бросала ему в лицо обвинения, он видел ее страх, но девушка не сдавалась, причем ее слова были вполне логичны и понятны, если подумать о том, что он не позволял ей уехать. Вообще-то он этого не планировал, скорее машинально ответил бй: «нет», но в целом ситуация была ему ясна.

Алтан отдавал ей должное. Выдержке Киры и тому, как она умела держать себя, не многие мужчины осмеливались так с ним разговаривать, не то, что женщины, но она не знает,

кто он, это и к лучшему.

И его удивило то, что она заботиться о его сыне. Злость, страх и отвращение, это то, что он увидел на прощание в ее взгляде, услышал в ее голосе. Алтан пока плохо понимал, откуда в ней такая самоуверенность и такая смелость, но ему становилось интересно. Пока он не мог дать четкой оценки ее личности.

Хотелось ли ему реванша за этот вечер? Как не странно, но на этот раз да, небольшого, не прогнать ее под себя, но посмотреть, насколько далеко это все пойдет.

Помимо всего прочего он хотел ее, как женщину, и он не привык отказывать себе в исполнении своих желаний. Он уже три раза упустил возможность и теперь он ее получит, по крайней мере, постарается. Он предложит ей остаться здесь, все равно с сыном она уже познакомилась и к тому же завтра вечеринка, ее нужно кому-то подготовить, почему бы это не сделать ей? Тем более он готов ей за это заплатить. Искать кого-то в последний момент слишком хлопотно, а ее он сможет уговорить, он всегда умел заключать сделки. Какой бы взбалмошный у нее не был характер, она все-таки юрист, значит, тоже умеет работать со сделками и он ее заключит. К тому же на вечеринку надо с кем-то прийти. Айлин с сегодняшнего дня он оставил в прошлом, это дело для него было закончено.

Алтан хотел пойти в свою спальню, но в итоге, не понятно как оказался возле ее комнаты, осторожно открыл дверь,

вошел.

Девушка лежала на кровати, в своем желтом платье, укрывшись простынею. Свернулась на боку, обняв подушку на самом краю кровати.

Алтан постоял, посмотрел на нее, тихая и безмятежная, такая маленькая и красивая, такой простой, настоящей красотой, сейчас и не подумаешь, что столь женственное и хрупкое создание несколько часов назад кидалась в него туфлями.

Он улыбнулся этим мыслям, за последние годы в его жизнь не входило ничего нового, поэтому ему все больше становилось это интересно. Завтра им нужно будет поговорить. Алтан не был уверен в том, что девушка знает, как подготавливать такие вот вечера, но для этого и существуют команды организаторов, тем более у него все равно не было другого варианта. Отец с его женой все еще на отдыхе, а сам он таким точно заниматься не станет.

С этими мыслями Алтан отправился спать.

Кира

А спать в этой кровати мне очень даже нравилось, я высыпалась почти как никогда. Встала очень рано, быстро умылась и решила все-таки поймать Алтана, чтобы обо всем поговорить на свежую голову. Спустилась вниз и прошла на кухню, но там никого не оказалось и я вышла к бассейну.

Алтан сидел за столиком, пил кофе и читал газету. Светло-серые брюки, голубая рубашка с закатанными рукавами

облегает тело, хорошо обрисовывая развитые мышцы под ней. Я засмотрелась.

Нет, ну нельзя так хорошо выглядеть, особенно утром!

Как я считала, я выглядела намного хуже, хотя бы потому, что я все еще была «розоватым поросенком» и у меня отсутствовала косметика.

– Доброе утро! – Сказала я, садясь напротив него.

– Доброе утро! – Ответил Алтан, не поднимая на меня глаз.

– Поговорим? – Я непроизвольно сложила руки на груди, в немом бунте на его демонстративное отсутствие внимание к моей персоне.

– О чем? – Все тем же будничным тоном поинтересовался Алтан, так и не удостоив меня своего взгляда.

– Что значит, о чем? – Раздраженно переспросила я, снова начала закипать. Так, спокойно, без паники!

– Снова будешь кидаться в меня туфлями? – Насмешливо поинтересовался мужчина, иронично посмотрев на меня поверх газеты.

– Нет. – Все равно я вышла в тапочках, потому, что после моих вчерашних метаний, туфли я так и не забрала, а в коридоре сегодня их уже не обнаружила.

– Тогда о чем ты хочешь поговорить? – Спросил он, поднимая свою чашку кофе.

Грубиян! Мог бы и мне предложить...

В этот момент у меня зазвонил телефон, звонили с рабо-

ты. Время 7:30, я в отпуске, они там с ума сошли, что ли?!

– Проблемы? – Вопросительно посмотрел на меня Алтан, когда я закатила глаза и отключила звонок.

– Нет. – Тут же отмахнулась я и продолжила. – Вернемся к нашему разговору. Когда ты меня отпустишь?

– Не знаю. – Тон спокойный, а взгляд бесстрастный.

Я его сейчас убью, вот точно, не выдержу и тресну вот этим стаканом испод сока ему по голове.

– Ладно, ладно. – Сказал он на турецком и улыбнулся. – Остайся у меня до возвращения обратно.

– Зачем?

– Завтра у меня вечеринка. Ее нужно подготовить, выбрать декор для интерьера и тому подобное, я хотел пригласить тебя стать моей гостьей на этом вечере.

– А что, других кандидатур нет?

– Будем считать, что нет. – Пожал плечами Алтан.

Какой-то более чем странный аргумент, который мне не слишком нравился, но именно из-за его странности вызывал невольное любопытство.

– И как я ее организую? Я не умею.

– Тебе только нужно выбрать аксессуары, через час придет команда организаторов.

– А они сами выбрать не могут?

– Могут, но им я не доверяю. Я заплачу тебе за это. – На эти слова я вопросительно выгнула бровь. – Послушай, – наконец отложил он в сторону газету и теперь смотрел прямо

на меня, – мне нужно, чтобы ты мне помогла, мой помощник заболел. Ее не будет пару дней, а у меня нет времени всем этим заниматься. – Как можно доходчивее пытался объяснить мне мужчина.

– А ничего, что у меня отпуск?! – С искренним возмущением поинтересовалась я.

– Поэтому я и предлагаю заплатить...

– А почему тогда ты просишь остаться до моего вылета?

– Думаю, мой дом лучше отеля, будешь моей гостьей. –

Улыбнулся он мне дьявольски призывной улыбкой.

– Интересно у тебя получается, перед фактом ставишь...

– Нахмурилась я в ответ, все же поддаваясь этому искушающему предложению.

– Ты можешь уехать в любое время. – Развел он руками в стороны, как бы показывая, что если, что – я свободна.

– Хорошо, я подумаю об этом.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, мысленно вернувшись к его предложению. Так, мне предлагают организовать вечер, еще и команду дадут, еще и денег. Я никогда не была на вечеринках светского турецкого общества, а что это будет именно такая вечеринка, я была уверена. В России на таких вечерах я присутствовала в качестве гостьи, но никогда их не организовывала. Учитывая мое любопытство, почему бы и нет? Хоть попробую себя в другом амплуа.

– Где будет вечеринка? – Выйдя из своих раздумий, решила уточнить я.

– В зале для гостей. Аслы тебе покажет.

– Кто такая Аслы?

– Домработница, ты ее уже видела. Та, что старше остальных.

– Ясно. А сколько человек? В каком стиле?

– Всего человек 40, список посмотришь. Стиль сама выберешь. – Четко инструктировал меня Алтан.

– Тогда хоть, кто будет? Родные или кто-то еще?

– Это деловой вечер.

– Поняла. И сколько ты мне заплатишь? – Уточнила я, возпросительно выгнув бровь. Мне было интересно, сколько за такое платят здесь. Алтан назвал сумму и я немного удивилась, неплохо. Почти все мои расходы здесь покроет полностью.

– Платье купишь завтра, Волкан тебя отвезет.

– Хорошо, но мне нужна моя одежда из отеля.

– Хорошо, я организую.

– Сейчас нужна, Алтан. – Настойчиво уточнила я.

– Сейчас невозможно. – Отрезал мужчина.

– И что мне делать?! – Впервые общаюсь с таким непробиваемым мужчиной. – Тогда хоть обувь верни! У меня не косметики, ничего! Сейчас придут люди и что они обо мне подумают?! – С негодованием сказала я.

– Тебе не все равно, дорогая? – Ласково улыбнулся в ответ мужчина. – Просто расслабься. Ты моя гостья и этого достаточно!

– Ты – ужасный человек! – Не выдержала я.

– Приму это как комплимент! – Подмигнул мне Алтан и поднялся с места.

– Куда?! – Тут же возмутилась я его бесцеремонностью.

– На работу, в отличие от тебя я не в отпуске. – Напомнил мне мужчина, надевая на глаза черные «Авиаторы».

– Хорошо. А где Онур?

– Он уже уехал в школу, и следующие 2 дня проведет у своего школьного друга.

– Зачем?

– Ты задаешь очень много вопросов... – Укоризненно покачал он головой.

– Привыкай. – Только пожала я плечами на его «жалобу».

– Мой сын не бывает здесь, когда я устраиваю такие вечера.

Я неодобрительно поджала губы, но промолчала. – Ну и папаша!

– Вечером увидимся! – На прощание сказал мне Алтан с добродушной улыбкой.

– Угу! – Хмыкнула я в ответ и отсалютовав ему жестом, откинулась в кресле. Мужчина вопросительно посмотрел на мой фривольный жест, снова покачал головой и направился к выходу.

После ухода Алтана появилась Аслы, принесла мои босоножки.

– Доброе утро, госпожа! – Сказала она на ломанном ан-

глийском.

– Доброе утро, Аслы! – Хоть имя теперь знаю.

– Что желаете?

– Кофе. – Ответила я и взяла сэндвич с ветчиной, принялась сосредоточенно жевать, уже поглядывая на вяленые оливки.

Алтан сказал, что команда прибудет через час, а проговорили мы минут 15 точно. Надо успеть поесть. Минут через 10 появился Волкан, выпил кофе со мной и сразу как только мы закончили, пришла команда. Двое молодых ребят, с которыми мы сразу прошли в тот самый зал, его я вчера не видела.

Как и весь дом, он был выполнен в кремово-коричневых тонах, только абсолютно пустой. Высокие окна во всю стену открывали отличный вид на сад и море за ним.

– А почему бы сразу не купить сюда все, чтобы вот так не выбирать каждый раз? – Спросила я Волкана, когда мне на стол легла куча каталогов.

– Чтобы всегда все было разным. – Спокойно ответил Волкан, но посмотрел так, что мне стало стыдно. Мол, Алтан нашел, кому доверить организацию...

Вот деньги-то ему девать некуда...

Волкану пришлось подрабатывать переводчиком весь день. Ребята на английском не разговаривали, поэтому все переводил он.

Оказалось, что выбирать надо быстро, потому, что после

обеда они уже должны начать все расставлять. Я остановила выбор на высоких столиках с черными ножками и темно-бежевые маленькие скатерти сверху. Черные геометрические лампы на стол, вместо предложенных подсвечников и цветов, с лампочками теплого желтого свечения. Посуду я выбрала белого цвета и классические прозрачные бокалы. Для официантов я выбрала светло-серые костюмы и белые рубашки. Даже подносы заставили выбрать, я остановилась на черных.

Слишком уж плохо сочетаются коричневые тона с чем-то ярким, и к чему только такой скучный зал? Сделали бы все белым, было бы проще играть с цветами.

Я вынесла мозг организаторам и заставила их включить в заказ зелень, а точнее я потребовала принести большие темно-коричневые горшки с большими Хамедориями, чтобы хоть как-то разбавить убранство этого места.

После обеда, когда уже начали привозить инвентарь, мне на стол легли несколько видов меню, от которых у меня глаза на лоб полезли.

– Ты выбери!– Тут же подвинула я меню к Волкану, а у мужчины вытянулось лицо.

– Нет, я в этом не понимаю! – Пододвинул он меню обратно ко мне.

– И я тоже! Здесь еще и все на турецком! – Прошипела я сквозь зубы, упираясь лбом в ладонь и украдкой посмотрела на сидящего напротив мужчину. По глазам Волкана было

видно, что он уже готов все бросить, но пока держался стойко. – Придумала! – Щелкнула я пальцами. – Позови Аслы, пусть она выберет! – Решила переложить я на опытную женщину это нелегкое дело.

Ближе к вечеру привезли все, вплоть до растений. Я осмотрела все, что они приготовили. Как мне показалось, вышло неплохо.

К восьми вечера я поднялась наверх абсолютно без сил и почти без ног. Приняла душ и уже в тапочках пошлепала ужинать, пообедать я так и не смогла.

Попутно отметила для себя, что декоратором быть крайне сложно.

Сентябрьские вечера здесь очень теплые, поэтому я попросила накрыть у бассейна. Алтан так и не появился, а Волкан объявил о том, что с него на сегодня хватит и с моего разрешения удалился.

Когда я вышла к бассейну, то увидела очень интересную картину. На краю него стоял Алтан. Полураздетый, в плавательных черных шортах, сверкал своим отлично натренированным телом. Я снова залипла, рассматривая его. Хорош, даже очень. Я так и не поняла, сколько именно ему лет, но учитывая то, как он постоянно был занят, для меня было немного удивительно, как он находит время, чтобы так следить за собой.

Я подперла плечом дверной косяк и беззастенчиво его разглядывала, пока он повернулся ко мне спиной и взял в

руки звонивший телефон, ответил.

На спине у него тоже была татуировка, закрученные в спираль символы, чуть выше лопатки. Такая красивая, сильная спина с мышцами, до которой очень хотелось дотронуться. Все-таки эстетическая красота мужчины тоже имеет свое значение.

По идее, по правилам приличия мне бы следовало уйти, или объявить о своем присутствии, но мне не хотелось. Сейчас я спокойно стояла и наблюдала за ним наслаждаясь этой прекрасной «живой картиной».

Ужин накрыт и он это прекрасно видит, стол накрыт на двух персон. Значит, он знал, что я приду и увижу его в таком виде, думаю, он даже хотел этого. Уверенный в себе мужчина, который знает о своей привлекательности.

Как интересно... Я в чужом доме, с почти незнакомым мужчиной, стою здесь и смотрю на него, как ни в чем не бывало. Мне бы паниковать, наверное, стоило, но стоя сейчас здесь я думала о том, что во мне больше нет того юношеского максимализма, который был раньше, который мог бы заставить меня застесняться или наоборот, придать этой ситуации такие масштабы, которых на самом деле не существует. Как будто со временем ты начинаешь смотреть на любую ситуацию не глубже, а шире. В сущности, пока, кроме нового и интересного приключения со мной больше ничего не происходит и кто сказал, что смотреть на малознакомого мужчину и признаваться себе, что хочешь его, это плохо?

Как же общество любит воспитывать ограниченных людей, которые, когда пожелают чего-то, например вот такого привлекательного мужчину, думают, что это запрещено. Потому, что в обществе такое считается аморально, особенно для женщины. Извечный вопрос, где же эти самые границы морали и насколько мы можем потакать нашим желаниям? В этом случае надо отдать дань американцам, гораздо более вольнодумным людям, до которых нам далеко. Хотя, все-таки, в какой-то степени это и к лучшему.

Алтан закончил разговор и кинув телефон на шезлонг, повернулся, подошел к бассейну, сразу нырнул. То ли он намеренно меня не замечает, то ли и правда не видит. Мужчина делал широкие гребки, почти доплыл до противоположного бортика.

Я устала стоять здесь, поэтому вышла из своего укрытия, да и наблюдать из-за стола будет намного интереснее. У отдыха есть свои большие плюсы, есть время, чтобы поразмышлять о том на что не хватает времени в рабочие будни.

Алтан вынырнул из воды и стер воду с лица.

– Добрый вечер! – Поздоровался он.

– Добрый вечер!

– Как прошел день? – Как ни в чем не бывало, спросил

Алтан, опершись локтями о бортик.

– Весело и шумно. – Ответила я опускаясь на стул.

Алтан опустил глаза и красноречиво посмотрел на мои ноги.

– Я устала. – Пожала я плечами и вообще сняла тапочки. Трава приятно холодила уставшие ступни. – Если ты не против, я поужинаю, с утра ничего не ела.

– Конечно! – Тут же ответил мужчина и оттолкнувшись от бортика, перевернувшись на спину, снова поплыл, а я налила себе сока.

На ужин подали просто великолепные блюда из морепродуктов и я наслаждалась едой, потягивала белое вино и периодически смотрела на то, как Алтан проплывает от одного конца бассейна к другому. Отдыхал он буквально по одной минуте и повторял заплывы, из чего я сделала вывод, что эта процедура была не для того, чтобы покрасоваться, а обязательной тренировкой.

Доев, я решила переместиться на диванчик, вкусный ужин и бокал вина сделали свое дело, я совсем расслабилась и захотела спать. Глаза буквально слипались.

Алтан поплавал еще пару минут и вышел, вытерся полотенцем, надел серый махровый халат.

– Не составишь мне компанию? – Спросил он, кивнув на стол.

– Нет. – Отрицательно качнула я головой и подняла прозрачную турецкую чашку с чаем. – Я очень уютно здесь устроилась.

Алтан пожал плечами, дошел до стола, положил себе тарелку на широкое блюдо, взял свой бокал и направился ко мне, сел рядом в кресло. Один есть, что ли не любит?

– Приятного аппетита! – Сказала я улыгнувшись.

– Благодарю! – Учтиво ответил мужчина и сразу добавил. – Извини, я забыл про твои вещи.

– Я уже поняла. Ты видел зал? – Сразу перешла я к делу.

– Еще нет, но видел меню, хороший выбор.

– Это не я, а Аслы, я в этом вообще ничего не понимаю. – Лениво зевнула я. – Можешь урезать мой гонорар.

Алтан в ответ только улыбнулся, нанизывая рыбу на вилку.

Дальше он ел молча, а я смотрела на ночное небо устроив голову на высокой подушке. Так спокойно и тихо. Уединенное место, насколько я знала, в Турции такие места стоили дорого, а следовательно, Алтан очень любит уединение раз готов за это платить.

– Пойду, посмотрю на зал. – Сказал он, ставя тарелку на столик.

– Иди. – Полусонно ответила я, глаза буквально закрывались. Нужно дойти до кровати.

Алтан

Войдя в зал и включив свет, Алтан был приятно удивлен. Все выдержанно в одном стиле минимализма, с помощью этих новомодных ламп интерьер оживился, и эти растения придавали помещению более оживленный вид. Странно, что об этом раньше никто не подумал.

Назлы обычно выбирала другой стиль, более броский, но Алтану понравилось то, что выбрала Кира. Все выглядело

довольно лаконично, но при этом аксессуары делали зал интересным, не зря он попросил ее об этом.

Интересная девушка: разносторонняя, красивая, умная, со вкусом и с характером, с трудным характером...

Он не ожидал, что она решит ужинать у бассейна. Сегодня он снова поздно вернулся и решил не нарушать свой порядок, пошел плавать, заодно решил покрасоваться перед девушкой, никогда не будет лишни, но она очень спокойно на него отреагировала, как будто так и должно быть. Кира молча поужинала, а потом вообще устроилась на диване и Алтан решил поесть рядом с ней. Он уже второй день оставлял гостью одну, да еще взвалил на нее организационные вопросы, хотя за это он ей не плохо заплатит, но законы гостеприимства все-таки так грубо нарушать не стоило.

Правда ему было немного непонятно ее вот такое спокойствие, которое она продемонстрировала сегодня. Ее молчание во время ужина, он ожидал очередных вопросов или какой-нибудь беседы, однако вместо этого она просто смотрела на небо, а самому Алтану не хотелось нарушать этого спокойствия. Как ни странно, но именно это он сегодня почувствовал рядом с ней – спокойствие.

Теперь Алтан думал над тем, как можно продолжить этот вечер, например, для начала послушать музыку, выпить еще вина, но был немного разочарован, когда подойдя к дивану, обнаружил ее спящей.

Девушка лежала, подложив под голову подушку, мирно

посапывала, совершенно не заботясь о том, что находится на улице.

И смешно и обидно. Неужели его общество настолько ей безразлично, что она заснула? Или она так устала сегодня днем?

Алтан посмотрел на нее сверху вниз и снова улыбнулся. Во сне она выглядела очень мило. Мужчина склонился и убрал волосы с ее лица.

– Кира... Кира... – Тихо позвал он, но девушка не проснулась.

Алтан решил, что раз она так крепко спит, то не стоит ее будить. В конце концов, ему не трудно отнести ее в кровать.

Пока шел по дому, наткнулся на Аслы, которая посмотрела на него расширенными от удивления глазами, он проигнорировал. Да, это было для него необычно, вот так кого-то носить на руках, но он ни перед кем не обязан отчитываться.

Алтан положил девушку на кровать и сам сел рядом. Платье поднялось чуть ли не до бедер, открывая красивые ноги. Алтан провел пальцами по ее бедру, внутренне напрягся, нет, сейчас этого делать не стоит.

Он посидел возле нее еще пару минут, разглядывая черты мягкого лица, и понял, что тоже очень устал и хочет спать.

Странно, но когда она не кричала, то вызывала в нем чувство спокойствия, которое он редко испытывал рядом с чужими людьми.

Алтану совершенно не хотелось сдвигаться с места, поэто-

му он принял для себя странное, даже необычное решение. Он снял халат и устроился рядом с девушкой на противоположной стороне кровати, предвкушая то, как округлятся ее глаза от удивления утром.

Глава 4

Кира

Проснулась я снова абсолютно выспавшись, посмотрела на часы на телефоне. 8:20. В принципе еще рано, я потянулась, перевернулась на живот, поджала под голову подушку и увидела ЕГО!

Мужчина лежал на спине, одна его рука была над головой, вторая на животе, голова повернута в мою сторону, он спал тихо, не храпел и не сопел. Лицо было расслаблено, во сне он выглядел моложе и как-то мягче, что ли.

Еще несколько секунд я смотрела на него, боясь пошевелиться, от неожиданности сердце стало бешено колотиться в груди.

Вскочить, закричать? Показать свое недовольство? А зачем? В конце концов, вполне милая утренняя картина.

Я села на кровати, растрепала волосы и посмотрела в окно.

Как говорила знаменитая Алиса: «все чудесатее и чудесатее».

Я снова была сбита с толку, что здесь вообще происходит? Я едва знакома с этим человеком, я в его доме, а теперь он в моей постели, просто спит, глупость какая-то, а позавчера чуть не подрались.

Я снова посмотрела на мужчину.

Зачем ему все это? Решил поиграть? Разнообразить свою жизнь? А тут попалась строптивая русская женщина? Вполне возможно, что все дело в этом, у богатых людей свои причуды, а точнее, отсутствие чего-то интересного и непредсказуемого в жизни. Смешно, я не богата, но до знакомства с этим мужчиной я чувствовала тоже самое, что в моей жизни отсутствует, что-то интересное, точнее такие вот ситуации, которые выбивают из тщательно созданной зоны комфорта. В остальном, что же касалось меня, если подумать объективно, кроме инцидента с моим раздражением, меня все устраивало.

Общество Волкана мне понравилось, дом Алтана вообще был просто великолепен, общение с Онуром мне было приятно, я в принципе очень любила детей, его подарки мне тоже понравились. Даже выдалась интересная возможность подработать в новой для меня профессии.

Раньше я никогда не попадала в такие ситуации потому, что всегда все старалась держать под жестким контролем, а если и находила приключения, то быстро могла найти из них выход. Сейчас же я размышляла над тем, не попробовать ли мне отпустить контроль, в конце концов, ничего плохого мне никто не сделал. Странно, но именно в такие моменты приходят вот такие вот странные мысли.

Раньше, лет 5 назад, я бы и правда сделала все, чтобы сбежать отсюда, просто потому, что я бы испугалась, а что изменилось сейчас? Да все, наверное, а особенно я. У течения

времени, с которым мы взрослеем и меняем свое мировоззрение на те, или иные ситуации, есть свои преимущества. Как минимум то, что удивляешься чему-то все меньше, а уж если и удивляешься, то по какому-нибудь действительно значимому поводу, вот например, как сейчас.

Я улыбнулась глядя на него, на прямом подбородке Алтана виднелась ямочка, а щетина за ночь стала длиннее. Мне хотелось коснуться его, меня привлекал запах его тела, который я сейчас ощущала на постели, а еще мне в принципе нравился он, правда пока он не начинал гневно сверкать своими серыми глазами.

Я тихонько встала с кровати и на носочках прошла в ванную.

Принимая душ я думала о том, что нужно сегодня в любом случае искупаться в море!

Выбравшись из душа, надела белый халат, свое хлопковое белье и постирала новое. Нужно настоять на том, чтобы привезли мои вещи, или самой поехать за ними. Что он может их привезти сам, я уже поняла. Те, кто могут без спроса зайти в номер уж точно могут и вещи забрать.

Голову сушить не стала, не хотелось будить нарушителя моего утреннего спокойствия.

Когда я вышла в комнату, Алтан уже надевал свой халат.

– Доброе утро! – Сказал он, осмотрев мой наряд.

– Доброе! – Недоверчиво ответила я, внимательно проследила за его взглядом, кажется, бури не предвидеться.

– Ты вчера заснула, я принес тебя сюда.

– Да, я поняла. – Интересная картина. Оба в домашних халатах, ну прямо парочка... – И видимо слишком устал, чтобы пойти в свою комнату...

– Именно! – Лукаво улыбнулся он. – Сейчас тебе принесут твои вещи.

– Благодарю!

Наконец-то.

– Алтан, я все-таки хочу кое-что спросить.

Он повернулся ко мне, запахивая халат, а я снова засмотрелась. Он так сексапильно выглядел в нем, под халатом теперь были черные боксеры, а плавательные шорты лежали на кресле.

– Спрашивай. – Алтан сел обратно на кровать, его лицо и взгляд снова приобрели выражение «вселенского спокойствия».

Так уже легче разговаривать, я подошла ближе.

– Через 9 дней мне нужно улететь обратно, ты ведь отпустишь меня? – Как бы там не было, но мне хотелось еще раз задать этот вопрос, чтобы быть уверенной, что он не меняет своих решений по настроению.

– Да. Я отвезу тебя в аэропорт.

– Хорошо.

– Хотел сказать... – В его глазах блеснули озорные искорки, а взгляд пополз вниз по моему телу. У меня даже во рту пересохло. Этот мужчина производил на меня впечатление

одним своим вот таким откровенным взглядом. Эти холодные, серые глаза за считанные секунды превращались в жидкий металл, который растекался по моим венам и заставлял отвести взгляд. – Мне понравилось то, что ты вчера выбрала. Думаю, ты обманула, сказав, что никогда таким не занималась.

– Да, конечно! – Язвительно ответила я. – Я вообще всегда лгу... Ой! – Договорить я не успела.

Алтан дернул меня на кровать, не успела я опомниться, как оказалась полностью прижатая к постели, а его колено уперлось мне между ног.

Я машинально вжалась в кровать, пытаюсь отодвинуться от полюбленного тела.

Его губы приблизились к моим, он почти дотрагивался до меня, дразнил. Пальцы скользнули по моим плечам, груди, немного сжали, от чего я напряглась, а он ухмыльнулся. Рука двинулась дальше на бедра, развела полы халата и скользнули на ткань белья, в этот момент я взвилась. Этот мужчина полностью меня обескураживал, его действия невозможно было предугадать, я снова не успела сориентироваться в ситуации.

Попыталась вывернуться, но Алтан не дал мне пресечь его попытки, перехватил мои руки, поднял их над головой и прижал к постели, я пыталась лягаться ногами, но он только выше поднял колено из-за чего мои ноги, теперь совсем бесстыдно были раскинута в стороны.

– Отпусти! – Прошипела я, совершенно не уверенная в том, что хочу, чтобы он меня отпускал. Его близость выводила меня из равновесия и затуманивала разум так, что он уплывал куда-то в неизвестном направлении, оставляя в теле только острые эмоции и взвинченные нервы.

Мужчина шире улыбнулся, как будто заметив мое замешательство, провел языком по моим губам, а пальцы скользнули на мою промежность и нежно прикоснулись к самому чувствительному месту.

– Хват... – Договорить я не успела. Его губы требовательно накрыли мои, язык ворвался в мой рот, а пальцы продолжали ласкать.

Его запах, этот страстный поцелуй, умелые движения пальце окончательно сбили меня с толку и я сдалась. Просто не хотела сопротивляться. Этот мужчина прекрасно знал, что он делает и как, и чего он может этим добиться.

Его губы терзали мой рот, адреналин зашкаливал в крови, он умел ласкать, и сейчас я хотела его.

Тихо застонала ему в губы, от чего его дыхание участилось, а пальцы стали двигаться быстрее. Губы переместились на мою шею, язык сделал жесткое, круговое движение, он отпустил мои руки и я вцепилась в его плечи, мужчина сжал мою грудь, большим пальцем надавил, я обвила его бедра ногами, двигаясь вместе с его пальцами, постанывала, закусив нижнюю губу.

Алтан вернулся к моему лицу, его приоткрытый рот ло-

вил мое дыхание, я открыла глаза и увидела взгляд потемневший от желания, его лицо стало бледным, из приоткрытых губ вырывалось тяжелое дыхание, ему нравилось то, что он видел и это был взгляд не самодовольства, а взгляд возбужденного мужчины, а это я хорошо научилась различать, от этого я еще больше завелась.

Не знаю, как далеко бы мы зашли, если бы нас не прервали стуком в дверь, но опомнились мы не сразу, нарушителю нашего интимного момента пришлось постучать еще раз.

– Господин Алтан! Господин Энгин... – Голос домработницы за дверью, она говорила на турецком и Алтан остановился. Его тело напряглось. – Бабаниз... – Еще одна фраза, которую я смогла разобрать, она говорила об отце.

Алтан чертыхнулся, спрыгнул с кровати, недовольно бросил какую-то фразу через плечо, запахнул успевший развязаться халат, потом посмотрел на меня, встал одним коленом обратно на кровать, поцеловал в губы.

– Прости. – Прошептал он, и быстро поднявшись, вышел из комнаты.

Я упала спиной на кровать. Сказать, что я была зла, значит, ничего не сказать.

Я лежала, пытаюсь отдышаться, когда в дверь снова постучали.

– Можно войти? – Спросила Аслы с сильным английским акцентом.

– Да. – Автоматически ответила я.

Тут же опомнилась, вскочила с постели, запахивая халат. Женщина вошла с моим чемоданом.

– Благодарю!

Мои вещи все-таки привезли.

Она кивнула головой и робко улыбнулась, кинула взгляд на смятую постель и тут же ретировалась.

Мне же стало все равно, напряжение ушло, здесь мой чемодан, я наконец-то могу надеть свои вещи и накраситься.

На макияж и переодевания у меня ушло около получаса.

Из комнаты я вышла в белых облегающих джинсах, белых босоножках на удобном каблуке и красной хлопковой блузке. На голове высокий хвост, лицо наконец-то накрашено дневным макияжем, я немного полюбовалась на себя в зеркало и спустилась вниз.

У бассейна уже был накрыт стол, но за столом никого не было. Волкан появился, как только я подошла к столу.

– Доброе утро, Госпожа Кира!

– Доброе! А где все?

– Приехал отец господина Алтана, господин Энгин, они уехали.

Вот это уже абсолютная наглость, в который раз оставляет меня одну. Я снова мысленно сосчитала от десяти до одного.

– Позавтракаешь со мной? – Спросила Волкана, опускаясь на стул.

– Выпью кофе.

– Уже хорошо.

После слов Волкана, есть, как-то особо не хотелось. Было немного обидно, что Алтан уехал.

С одной стороны я вполне могу обидеться и уйти, с другой стороны, мне было интересно, что будет дальше. Во мне просыпался азарт, а еще мне было любопытно побывать на светской турецкой вечеринке. Гордость или удовлетворение моего любопытства? Я выбирала второе.

Гордость вообще штука очень относительная, если бы люди обращали на нее внимания реже, то не пропускали бы мимо себя так много интересного, что могло бы с ними произойти.

– Какие у нас планы на сегодня? – Спросила я, допивая кофе. Со своей гордыней я уже договорилась, поэтому вполне была готова к началу насыщенного дня.

– Поход по магазинам, думаю, вам сказали...

– Тебе. – Поправила я.

– Что?

– Называй меня на «ты», пожалуйста.

– Хорошо. Тебе сказали, что нужно купить, что-то на вечер?

– Да, но позвони господину Алтану и скажи, что я хочу на море. Пока не проведу час в воде, никуда не поеду и поверь мне, никто не сможет надеть на меня ни одно платье, если я не получу то, что хочу.

Волкан скептически на меня посмотрел, но все-таки Алтана набрал. Перекинулся с ним несколькими фразами, уди-

вился, что-то еще сказал и повесил трубку.

– Если ты хочешь на море, то лучше это сделать сейчас, потом будет слишком жарко. Сегодня аномально теплая погода.

– Отлично, я только переоденусь.

Пляж у подножья горы был восхитителен, вода в море теплой, я плавала, наверное, около часа, вышла на берег, обтерлась полотенцем, загорать не рискнула, поэтому намазалась кремом, выгнала водителя и Волкана из машины, переоделась в сухое и торжественно объявила, что я готова.

Судя по улыбке Волкана, я ему нравилась, как человек и мои такие выходки его ничуть не смущали.

В магазин брендовой одежды я вошла в джинсовых шортах, майке и сандалях, естественно, с видом, что я королева, правда на которой одежда стоит как одна блузка здесь.

Волкан, молча, следовал за мной.

Я посмотрела несколько платьев. В итоге выбрала стальное серое и бежевое платья в пол.

Решила начать с бежевого. Атласное, с треугольным декольте, облегающий подол. Надела, вышла показаться Волкану, тот спокойно сидел в кресле, пил кофе и ждал меня.

– Как тебе? – Спросила я, подойдя ближе.

Волкан посмотрел на меня недоумевающим взглядом, кажется, он не был готов к тому, что наряды я буду демонстрировать ему.

– Красиво. – Хмыкнул он с безразличным видом.

– Ясно. – «Подружки» из него не получится, поэтому я ушла обратно в примерочную.

Переделалась в серое и сменила босоножки. А вот это платье нравилось даже мне самой.

Стальной цвет прекрасно оттенял мою теперь загорелую кожу, платье закрывало одно плечо, скрывало все тело, однако высокий разрез на ноге свободного подола открывал достаточный простор для фантазии.

Это платье Волкану я показывать не стала, только вышла с довольным видом из примерочной, сказала, что я беру это платье и босоножки, глазами отыскала ювелирный.

– Нам еще нужно туда.

Гулять, так гулять!

Я приобрела тонкую цепочку с голубым топазом в форме капли, такой же браслет с камнями и кольцо. С этим гарнитуром наряд будет закончен.

Я попросила Волкана устроить мне небольшую экскурсию по Стамбулу.

Центр я уже видела, была и в мечети и в соборе, даже успела пробежаться по центральному парку, а теперь мне показывали другие не менее интересные места. Например, Галатийскую башню и живописные улочки с этими необычными домами, правда в один момент, пока мы шли по одной из улиц, после того, как Волкан сфотографировал меня уже раз 200, я увидела трамвай и решила проверить, как быстро он умеет бегать...

Бегал он быстро, я даже запрыгнуть в трамвай не успела. Видимо, от греха подальше, оставшуюся часть дороги мы ехали в машине с заблокированными дверями.

– Я хочу выпить кофе здесь. – Сообщила я Волкану, увидев кафе на набережной, мужчина попросил водителя припарковаться и сам пошел вместе со мной.

Мы заказали 2 капучино, я села за столик, чтобы можно было наблюдать розово-бордовый закат прямо над Босфором.

Как ни странно, но мы с Волканом оба молчали, никто не издал ни звука, просто сидели и каждый думал о своем.

Лично мои мысли крутились вокруг того, что теперь я понимала любовниц или жен таких вот богатых мужчин. Куча свободного времени, магазины с брендовой одеждой, дорогие машины, личная охрана-раб, да еще и сам богатый мужчина был весьма недурен собой, но интересно, как быстро он таких вот кукол выкидывал за борт своей жизни? Как быстро заканчивался его интерес? А бывал ли этот интерес вообще и к чему? К красоте, сексу? Что-то я сильно сомневалась, что его интересовала тонкая душевная организация его пассий, которым он в распоряжение предоставляет охранника и позволяет ходить по магазинам за его счет.

С другой стороны, я могла его понять, имея все, какой смысл ему обращать внимания на чувства всякий баб, которые охотно соглашаются быть с ним, и тут не важно в каком качестве. Например, из-за его денег или, судя потому, что я

почувствовала сегодня утром у него в трусах, размером он не обделен, еще и мощная харизма в придачу... Тут нельзя винить ни его, ни их. «Кто платит, тот заказывает музыку».

Хотела ли я такой жизни? Наверное, да. Надолго? Вряд ли. Как и ему, мне тоже может стать быстро скучно от поверхностности всей этой ситуации. У меня всегда имелись собственные взгляды на эту жизнь и найти богатого мужчину и выйти за него замуж я себе целью не ставила. У меня своеобразный характер, который не каждый мужчина сможет принять и я любила себя такой, какая я есть, а подстраиваться под кого-то и менять свои привычки по чьей-то прихоти я не видела смысла.

Но сейчас я хотела получить удовольствие от этого неожиданного отпуска и вообще любые бонусы, который он может дать, в том числе вот это платье, которое я сегодня купила. И конверт с деньгами в долларах, которые мне передал Волкан. А почему нет?

В России такие мужчины мне если и попадались, то я с ними работала, а следовательно, мне было не до романов, свое лицо нужно держать и вот таких вот красавцев я встречала редко, а значит нужно пользоваться моментом и первое, что я хотела сегодня получить, это интересный вечер в светском кругу, а еще секс... Как бы банально это не было, а тело требовало этого мужчину.

От этой шальной мысли на губах заиграла озорная улыбка.

– Никогда не интересовало, о чем думают женщины, но глядя на тебя, хочу задать этот вопрос. – Вдруг выдал откровение Волкан.

– Если скажу, ты тоже захочешь.

Мужчина непонимающе уставился на меня, а я рассмеялась, русский юмор понимают далеко не все...

– Могу я задать вопрос? – Все-таки решила поинтересоваться я.

– Задавай. – Волкан сложил пальцы в замок и положил на них свой подбородок.

– Ты часто был охранником женщин Алтана?

– Почему ты спрашиваешь?

– Ты что, еврей?

– Нет, турок...

– Просто в России, когда человек отвечает вопросом на вопрос, говорят, что он или еврей или женщина. Второе можно сразу исключить. – Резонно сделала я вывод, а Волкан улыбнулся.

– Я никогда не был телохранителем его женщин. – Ответил он.

– А почему согласился быть моим?

– Меня не спрашивали...

– Волкан... – Я закатила глаза. – Тогда зачем он приставил тебя ко мне?

– Чтобы ты была в безопасности.

– А что, остальным он просто выдавал бронежилеты?

– Аллах, Аллах! – Поднял он глаза к небу. – Как ты делаешь такие странные выводы?

– Ну, все-таки? – Не унималась я.

– Другие женщины не жили в его доме. – Серdito ответил он и встал. – Идем, нам еще нужно вернуться обратно.

Видимо, это означало, что лимит откровений на сегодня исчерпан.

Я встала и направилась к машине.

Пока доехали до дома на улице стало темнеть.

Я вышла из машины, пакеты забрал Волкан, мы вместе дошли до моей комнаты.

– Благодарю за приятно проведенный день, мне очень понравилось.

Волкан опешил, но все-таки улыбнулся, я улыбнулась в ответ, кажется, мы все лучше и лучше начинаем понимать друг друга.

– Волкан! – Внезапно прогремел голос Алтана.

Мы оба резко повернули головы, хозяин дома стоял в коридоре, широко расставив ноги, засунул руки в карманы и глазами метал в нас молнии. Я ухмыльнулась и снова посмотрела на Волкана.

– Надо будет повторить. – И подмигнула ему, мужчина, кажется, пошел пятнами. – Через сколько мне нужно быть готовой? – Обратилась уже к Алтану, послав ему взгляд полный безразличия.

– К десяти!

– Хорошо.

Я удалилась в комнату, предусмотрительно щелкнув замком.

Комнату уже убрали, и я довольная направилась в ванную, два с половиной часа мне вполне хватит.

Алтан

Алтан был зол, в основном на себя. Утром отец оторвал его от столь желанного занятия, девушка была страстная и великолепно пахла, ее запах остался на пальцах и вьелся в его память. Когда он увидел ее в этом халате, то просто не смог сдержаться, да и не особо хотел, он по наитию догадался, как можно ее соблазнить и не прогадал. Сам от себя не ожидал, что она произведет на него такое впечатление, он хотел лишь подразнить ее, в итоге сам почти весь день только и мог думать о том, что произошло утром.

Алтану все не хватало времени обдумать, что он чувствует по отношению к Кире.

Было желание, много желание, которое уже второй раз за день пульсировало в штанах, но было и еще что-то. А еще девушка посмела на его глазах флиртовать с Волканом и Алтан даже поймал себя на мысли, что ненадолго сравнил себя и Волкана. Потом откинул эту мысль, он был достаточно уверен в себе, девочка просто дразнит его, как и все женщины, только раньше он на это не велся, а сейчас взбесился. Она будила в нем какие-то давно забытые чувства интереса и еще чего-то, чему он пока не мог дать объяснение.

Алтан спустился к гостям, все уже начали собираться, сегодня он планировал обсудить важные вопросы с семьями других таких же, как он, но это будет позже. На вечере также присутствовали несколько политических лиц из сферы торговли и строительства, одного из них Алтан уже заметил и направился напрямиком к нему.

Мужчина был с женой, красивая женщина с формами, ухоженная, но без всевозможных операций на лице и теле, он знал молодую любовницу этого министра, и предыдущую тоже.

Так или иначе, глядя на его жену, он уважал этого человека хотя бы за то, что он один из немногих, кто держал свои похождения в строжайшей тайне и ничем не выдавал перед женой своих увлечений. Его супруга всегда представляла своего мужа в самом лучшем свете.

Брачные узы для Алтана всегда были чем-то незыблемым и уж, если мужчина сделал свой выбор, то его первой обязанностью было нести ответственность перед своей семьей и не унижать свой выбор тем, что все подряд знают о его похождениях. Этому он научился у отца, хотя отца он ни разу не уличил в измене, пока была жива его мать. Правда, когда был женат сам Алтан, жене он все-таки несколько раз изменил, но сейчас он понимал, что это была его молодость и горячность, будь она жива сейчас, скорее всего, он бы больше ценил ту, что рядом.

Перекинувшись с министром парой слов, Алтан назначил

ему встречу в гостевом домике в конце виллы, где он обычно решал рабочие вопросы, чтобы никто из домашних его не мог слышать.

Потом он поздоровался с другим министром, тот был один, жену он редко куда-то брал.

А вот его женщина опаздывала, уже на 20 минут. Алтан начинал нервничать, уже хотел пойти за ней, когда увидел, как в зал входит Кира.

Готов ли был Алтан упасть в обморок от ее красоты? Нет, но если бы он не знал эту женщину, то увидев, точно бы обратил на нее свое внимание.

Очень элегантный вид, хороший макияж, платье выгодно подчеркивало все ее достоинства и оставляло простор для фантазии. Этот разрез, который при ходьбе то и дело открывал часть ее ноги, сильно привлекал внимание.

– Добрый вечер, господин Алтан! – Сказала она таким голосом, что у него снова начинал вставать, одарила его откровенным взглядом и сразу сменила откровенную сексуальность на светскую улыбку.

Алтан посмотрел на нее, слегка прищурив глаза, изучал. Она каждый раз удивляла его перевоплощением в разные образы, определенно она была ему интересна не просто как женщина в его постели.

– Добрый вечер, госпожа Кира!

Алтан согнул руку, она положила пальцы на его локоть и они двинулись в зал. Он поприветствовал почти всех, полу-

чил несколько комплиментов по поводу оригинальности интерьера и не скрывая отвечал, что это заслуга Киры. Теперь осталось только поговорить с семьей Карадениз, с младшим их представителем и по совместительству его любимым племянником. Сын двоюродного брата его отца.

– Ленемент, рад видеть! – Алтан пожал руку молодому парню.

– Здравствуй, дядя!

Они общались на турецком, Алтан обратил внимание, что Кира прислушивается, но видимо мало, что понимает, хотя раньше он заметил, что некоторые слова она все-таки знала.

– Хочу тебе представить мою спутницу – Кира! – Он представил девушку.

Та улыбнулась, когда Левент пожал руку девушки, прошелся с ног до головы по ее телу взглядом и остановился на лице, Алтан машинально отметил, что она вызвала интерес парня.

То ли ее необычная внешность, то ли этот ее разрез, который так заманчиво открывал чуть ли не все ее ногу, но все присутствующие обращали на нее очень пристальное внимание.

Проклятье! Он так с ума сойдет, если не перестанет обращать внимание на то, как она одета.

– Рада знакомству! – Сказала она на английском.

– Взаимно! – На английском ответил Левент. – Вы давно живете в Турции?

– Нет, мы только начали говорить о ее переезде. – Вместо нее ответил Алтан и обругал себя в голове, он такого ответа не планировал.

Брови парня в это время поползли вверх, такого он точно не ожидал, Кира же оставалась абсолютно спокойной. За этот вечер Алтан заметил, что она ведет себя очень спокойно, даже слишком. Как будто не в первый раз в таком обществе.

– Тогда поздравляю, дядя! – Он еще раз пожал руку Алтану. – Хороший выбор, твоя женщина очень красива! – Сказал Левент уже на турецком. – И вас поздравляю, невестка!

Кира в ответ только улыбнулась, бросив неодобрительный взгляд на Алтана. Ему не слишком нравилась реакция Левента, он крайне редко замечал за собой ревность, разве, что он ревновал покойную Мелек, но это было так давно, а теперь все чаще это стало происходить в отношении Киры.

– Через час мы соберемся в гостевом доме, тебя я бы тоже хотел видеть, нужно обсудить вопрос торговли вином.

– Я приду.

Алтан то и дело здоровался с присутствующими, останавливался поговорить, Кира при этом сохраняла улыбку на лице.

– Еще одно знакомство, и я тебя задушю. – Наконец-то высказалась она, взяла бокал шампанского с подноса и отвернувшись, выпила целиком.

Алтан улыбнулся, долго терпела.

– Решила напиться? – Шутливо спросил он.

– А что здесь еще делать? – Недовольно хмыкнула она в ответ, к ним снова подошли и в процессе разговора с мужчинами, Кира извинилась и так как умела только она, быстро куда-то ушла, громко цокая каблуками, Алтан не успел даже проследить куда.

Кира

Я вышла в сад с очередным бокалом шампанского, отошла подальше к деревьям. Ночной воздух приятно охлаждал кожу. Допила напиток и поставила на скамейку, стоявшую рядом.

Я достала сигарету из маленького клатча, все еще иногда этим баловалась, а сейчас курить хотелось ужасно, среди всех этих людей я вполне нормально себя чувствовала, но вот языковой барьер напрягал.

Прикурить не успела, прямо около меня щелкнула зажигалка, я прикурила и подняла глаза.

Передо мной стоял высокий взрослый мужчина лет шестидесяти, седые волосы коротко подстрижены, зеленые большие глаза, греческий нос, тонкие губы, но пугало другое, через все его лицо тянулся огромный шрам, явно от ножа или какого-то другого холодного оружия. Бандит, этот точно!

– Добрый вечер, красавица! – Сказал низкий мужской голос.

– Извините, я не говорю на турецком. – Спокойно ответила я, хотя фразу прекрасно поняла и затанулась сигаретой.

– Не страшно, я говорю на русском. – С заметным акцентом, но очень правильно сказал мужчина, мои брови поползли вверх.

– Не ожидала! – Честно призналась, а он широко улыбнулся, от чего его лицо приобрело доброжелательный вид. – А как вы узнали, что я русская?

– Я жил в России 10 лет, люблю вашу страну и ваших людей видно сразу. – Добродушно улыбнулся мужчина.

– Это приятно слышать. – Улыбнулась я в ответ, хоть с кем-то перекинуться парой слов на родном языке, как это приятно, оказывается.

– Почему вы скучаете в одиночестве?

– Я не скучаю, просто вышла подышать, немного устала от людей.

– Не любите шумные компании?

– Не люблю незнакомые компании. – Поправила я с улыбкой.

– А я вот не люблю большие компании.

– Странно, вы же турок.

– Да, но я старый турок. – Послал он мне теплую улыбку.

– Напрашиваетесь на комплимент? – Усмехнулась я.

– Может быть.

Мы посмотрели друг на друга улыбаясь.

– Раз мы уже поговорили, и я могу считаться знакомым человеком, могу я вас похитить с этого вечера?

Я удивилась! У них, что у всех привычка похищать жен-

щин? Прямо чеченцы какие-то...

Сама не заметила, как засмеялась вслух.

– Почему вы смеетесь? – Судя по взгляду, он искренне удивился моему поведению.

– Да так...

– Эмре! – Голос Алтана прервал наш разговор. – Мне кажется или ты пытаешься украсть мою спутницу?

Алтан встал около меня, по-хозяйски обнял за талию.

– Твою спутницу? – Взгляд мужчины изменился, стал еще более заинтересованным.

Кажется, я что-то упустила про богатых турецких людей, они здесь чуть ли не все умели разговаривать на английском или это просто я раньше не вращалась в таких кругах?

– Да. – Ответил Алтан и повернулся ко мне. – Эмре, мой дядя. Эмре это Кира, моя спутница.

Мужчины обменялись взглядами.

– Извини племянник, не ожидал от тебя. – Эмре сделал шаг назад. – У тебя роскошная спутница, поздравляю!

– Благодарю, дядя!

Это, кажется, пятнадцатый по счету, кто делает комплимент моей красоте, приятно, но так банально.

Дальше разговор последовал на турецком, мужчины посерьезнели, из чего я сделала вывод, что они говорят о делах, а я снова заскучала, попутно удивилась, что Алтан ни слова не сказал о сигарете у меня в руках, кажется, мораль за это он мне читать не будет, что очень радовало.

Когда разговор закончился, Эмре шутливо поклонился, пожал мою руку и ушел.

Боже, благодарю тебя за то, что в мире есть турецкие мужчины, хоть правую руку мне накачают! Весь вечер всем руки жму. Я прямо мышцы уже чувствую.

Как только Эмре скрылся из вида, Алтан взял меня за руку и повел вглубь сада.

– Куда мы идем?

– Поговорить!

Он увел меня к беседке среди изгородей, я видела ее со своего балкона, но еще не доходила до нее.

Поднявшись в беседку, Алтан прижал меня спиной к одной из колонн, пальцами поднял мой подбородок, сердито посмотрел мне в глаза.

– Какого черта ты флиртуешь со всеми подряд?!

– Я флиртую?! Алтан, ты не в своем уме?

– Не играй со мной, девочка! Последствия могут тебе не понравиться. – Серьезно пригрозил он.

– Мне вообще много чего не нравится, но тебя это, в любом случае, не сильно волнует!

– И что именно тебе не нравится?

– Хотя бы то, что мне скучно. Я здесь никого не знаю! Я целый час ходила с тобой и улыбалась всем, сейчас я просто решила отдохнуть, а ты уже обвиняешь меня непонятно в чем!

– Это входит в обязанности моей спутницы, раз сегодня

ты получила этот статус.

– Самоуверенный, наглый тип!

– Знаю. – Самодовольно улыбнулся он.

Его взгляд переместился на мои губы, он плотнее прижался к моему телу. Губы теперь почти касались моих, я прикрыла глаза, сложно было не реагировать на него так, Алтан с шумом выдохнул, его пальцы скользнул под разрез платья и прошлись по обнаженному бедру, я хотела возразить, но он зажал мой рот поцелуем.

Невыносимый мужчина не терпящий возражений, но от этого он не становился менее желанным для меня.

Его язык дразнил и обжигал, он кусал мои губы, а пальцы водили по тонкой ткани белья.

На этот раз я решила получить все, что смогу взять. Я скользнула рукой по его брюкам, сжала член, он глухо зарычал и еще сильнее вжался в мой рот. Я быстро расстегнула змейку на брюках и запустила туда пальцы.

Алтан чуть отодвинулся, посмотрел на меня сверху вниз, широкая ладонь легла на мою щеку, он приблизил свое лицо к моему, закрыл глаза, пока я продолжала ласкать его.

Мне нравилась его реакция, я с удовольствием смотрела на его лицо, которое искажалось от страсти, ловила его прерывистое дыхание на моем лице.

Алтан одним движением развернул меня лицом к колонне. Я оперлась на нее руками, а его пальцы скользнули в меня, он двигал ими внутри. Я задышалась, кусала губы, чтобы

не закричать, а потом пальцы заменил его член. Я зажмурила глаза, мужчина прижался лицом к моему затылку, он двигался медленно, растягивая меня изнутри и, кажется, кайфуя от этой неспешности, дыхание тяжелое, сбивчивое, ладони сжимают мое тело.

Я улетала от этих ощущений, от его близости. Эта обстановка: улица, ночь и адреналин от того, что нас могут застать, я перестала себя контролировать, просто получала кайф от того, что сейчас происходило.

Алтан повернул к себе мою голову в пол оборота, проник в мой рот языком, я не выдержала и застонала, он зажал мой рот рукой, его дыхание было прямо возле моего уха.

Меня возбуждала спонтанность его действий, эти ощущения его близости будоражили мое тело и сознание, сильная ладонь, которая сжимала мое бедро и не позволяла мне отодвинуться.

Я уперлась головой в холодный бетон, мысли куда-то пропали, остались только ощущения. И я позволила себе это, позволила расслабиться, отдаться ему.

Дыхание мужчины становилось рваным, я чувствовала, как его тело горит, а мышцы напряжены. Другая его рука переместилась между моих ног и стала ласкать.

Мои мышцы сокращались вокруг него, ноги задрожали, он замер, тяжело дыша и прижимая меня к холодному бетону.

Его губы коснулись моей шеи, потом плеча, повернул ме-

ня к себе, поцеловал, порывисто, пытаюсь отдышаться. Я тоже старалась выровнять дыхание, чувствовала, как между ног все еще влажно. Давно у меня не было такого спонтанного секса.

Мы стояли так, держась друг за друга, прижавшись лбами около минуты.

Я все-таки открыла глаза и посмотрела на него, Алтан выглядел довольным и одновременно каким-то странным, кажется, даже нежным.

– Мне нужно выпить. – Улыбнулась я, отвечая на очередной поцелуй.

– Идем, нам в любом случае нужно вернуться. – Сказал Алтан, убирая волосы с моего лица, потом поправил брюки, рубашку.

– Только вначале мне нужно посмотреть на себя в зеркало.

Алтан придирчиво меня осмотрел, потом снова притянул к себе, уткнулся лбом в мой лоб.

– Ты замечательно выглядишь! Не будь у меня полный дом гостей и предстоящие переговоры, я бы на этом не остановился!

– Я не сомневаюсь. – Горячий темперамент! Я самодовольно улыбнулась, а мужчина укоризненно покачал головой.

Я поправила его галстук и мы вместе вышли на аллею.

Кто-то уже покидал вечеринку, Алтан помахал гостям рукой, я улыбнулась и кивнула, в доме мы разошлись. Я быст-

рым шагом отправилась в уборную на первом этаже. В зеркале ничего особенного не заметила, кроме того, что волосы немного растрепались, но я быстро исправила это с помощью расчески, зато теперь из зеркала на меня смотрели горящие глаза и довольная кошачья улыбка.

Я уже собиралась уходить, когда дорогу мне перегородила высокая брюнетка с внушительным силиконовым размером, в бордовом атласном платье. Ухоженная, лощеная, скорее всего немного старше меня по возрасту, красивая восточная женщина. Копна черных волнистых волос, черные глаза сверкают злобой, аккуратный прямой нос, полные, на мой взгляд, чуть перекаченные губы.

– Не думала, что у Алтана такой плохой вкус. – С насмешливой улыбкой выдала она на ломаном английском, сложив губы «уточкой».

Ага, обиженная бывшая! – Сразу дала я определение женщине. – Стоп! Почему это бывшая?! Вот это точно не мне решать, кто там бывшая, а кто настоящая... И ведь доложили, что я иностранка.

Я ответила брюнетке такой же самодовольной улыбкой, окинула ее оценивающим взглядом с ног до головы и вернула реплику.

– Действительно.

Карие глаза прищурились, от самодовольства и следа не осталось, мне показалось, что она сейчас вцепиться мне в волосы, только драки помойных кошек в туалете мне еще не

хватало...

– Стой! – Выставила я вперед руку. – Вести с тобой диалог я не собираюсь, мне это не интересно, говорю сразу. – Довольно высокомерно сказала я.

– Что?! Да что ты...

Все, начинается! – Она вся вперед подалась, наклонилась ко мне, глаза сощурила, это она, в смысле, напугать меня так решила? Слабовато...

– Детка, вот прямо сейчас закрой свой рот, повернись и шагай отсюда. Если есть какие-то вопросы, задай их Алтану. Я с тобой разбираться не стану. Если он посчитает нужным, он тебе ответит. Лично для меня ты и эта ситуация не имеет никакого значения.

Брюнетка часто дышала, ее шея пошла красными пятнами, а я просто обошла ее и спокойно вышла за дверь. Ну, как спокойно? Ценой больших усилий, конечно. Меня начинало слегка потряхивать от всего этого.

Что я больше всего не любила, так это публичных скандалов, особенно с женщинами, не потому, что я их боялась, а просто потому, что именно такими вот глупыми действиями меня было легко вывести из себя, а язык у меня был хорошо подвешен на колкие ответы.

– Он все равно тебя бросит, такая дешевка, как ты ему надоест! – Понеслось мне в спину. – Ты просто очередная шлюха!

«От шлюхи слышу...» – Сказала я про себя, а вслух реа-

гировать не стала, чтобы не цепляться слово за слово. Не та обстановка, чтобы вступать в перепалку. Как бы сильно не хотелось ответить, а свое лицо я всегда умела держать при любых обстоятельствах.

По меньшей мере нас слышали 5 женщин, которые как раз следовали по направлению к дамской комнате.

Как банально, ну почему нельзя придумать, что-то интересное или остроумное? Нет, обязательно надо было выставить себя идиоткой... И кто еще из нас дешево? – Ворчала я про себя.

Совершенно сбитая с толку этой ситуацией, я нацепила на лицо самодовольную улыбку, прошла по коридору, по дороге взяла бокал с шампанским, только сейчас увидела, что возле стены стоит Волкан и молча смотрит на это представление. Я как раз дошла до него, в его руке был стакан с виски, я щелкнула о его стакан.

– За этот прекрасный вечер! – Выпила бокал залпом. Со стороны туалета слышались женские голоса, я повернула голову и увидела, что две женщины о чем-то оживленно беседуют с брюнеткой, кажется, пытаются ее остановить. – Если эта леди сегодня подойдет ко мне еще хоть на один шаг, я за последствия не отвечаю. – Грозно бросила я Волкану и взяла второй бокал у официанта, быстро зашагала к лестнице.

Эйфория от этого вечера улетучилась.

Конечно, я понимала, что у Алтана должна быть женщина

и не одна, но вот, что это была за сцена, мне вообще было не понятно.

Ревновала ли я? Скорее всего да, но эту мысль я задавила в зародыше. Он не мой мужчина и вряд ли им когда-нибудь станет, это всего лишь приятный курортный роман, не надо так сильно на этом заострять внимание.

Шампанское я допивала уже в своей комнате, сидя в кресле и вытянув ноги на парапет.

Вниз я спускаться больше не намерена.

Минут через 15 в мою комнату постучали.

– Войдите.

– Госпожа Кира? – Это была Аслы. – Что-то нужно? – Она улыбнулась, я только сейчас заметила, что улыбка у этой женщины очень добрая и располагающая, а не робкая и смущенная.

– Да, кофе и сэндвич.

– Как сэндвич? – Видимо, она имела ввиду, какой.

– Любой, какой есть.

Она снова улыбнулась и удалилась. Еще минут через 15 мне принесли капучино и три сэндвича. С сыром, колбасой и ветчиной.

Ну, не обижать же повара...

В надежде, что меня уже никто не потащит вниз, я переделась в свой короткий красный пеньюар и халат, положила на кресло плед, снова сложила ноги на парапете и принялась ужинать.

Судя по стихающим звукам музыки, гости начали разезжаться, а еще через пару минут я заметила, как по тропинке идут мужчины. Волкан, Алтан, Эмре еще 1 мужчина, которого я видела с Алтаном, еще один Левент, а вот троих других я видела, но кто это не запомнила.

Мужчины проследовали по дороге к одноэтажному домику, который стоял в конце виллы и скрылись внутри.

То общество, в котором я сегодня находилась, можно было назвать вполне европейским, кажется, люди в Стамбуле мне нравятся больше, чем в маленьких курортных городах, уровень есть уровень.

Я посидела так еще полчаса, думая о своем, любуясь на луну и ночное небо, а потом на ум пришла беседка. И тело Алтана прижатое ко мне. Я улыбнулась собственным мыслям.

Мужчины наконец-то вышли из того домика, в основной дом они уже не зашли, а пошли к выходу.

Я быстро спрыгнула с кресла, надела тапки и пошла в кровать.

Уже начала засыпать, когда моя дверь открылась. Легкие шаги по полу, я повернулась, Алтан стоял напротив меня и просто смотрел. Атмосфера в комнате тут же накалилась.

Он молчал, а потом начал раздеваться, снял галстук и бросил его на рядом стоящее кресло, потом пиджак и стал медленно, не отрывая от меня прямого, горящего взгляда, расстегивать рубашку.

Воздух вышел из моих легких, я буквально пожирала его глазами, всегда была равнодушна к мужским рубашкам, а этот мужчина еще умел красиво раздеваться и кажется, очень хорошо знал, какое он производит впечатление на женщин или на меня в частности. Коварный соблазнитель...

Я отбросила простынь, немного подалась вперед, мужчина снял рубашку, оставшись теперь в одних брюках, великолепное тело, я закусила губу в нетерпении.

– Поможешь мне? – Сказал он приглушенным тоном, посмотрел на свои брюки. Я ухмыльнулась в ответ и покачала головой.

– Ну, уж нет, я хочу досмотреть представление до конца!

– Маленькая стерва! – Усмехнулся он и взялся за ремень, театрально расстегнул со щелчком, одновременно снял брюки и белье, предстал во всей красе. Я чуть не застонала.

Мужчина в два шага преодолел расстояние до кровати, оперся на нее руками, взял меня за лодыжку и дернул к краю. Я с легкостью прокатилась по кровати, от неожиданности пискнула.

Алтан наклонился и в одно движение порвал мой пеньюар, я задохнулась от неожиданности, белье с меня сняли еще быстрее, он встал на колени на полу, усадил меня на край кровати. Притянул к себе, поцеловал, жадно, глубоко, я задохнулась от этого поцелуя.

Он придвинул меня ближе и ехидно улыбнулся.

– Любишь мужской стриптиз? – Прошептал, опускаясь гу-

бами к моей шее.

– Безумно! – На вдохе ответила я, сжав его волосы.

– И много раз ты его видела? – Взял меня за подбородок, сжал, провел большим пальцем по скуле, переместился на нижнюю губу.

– Много... – Кокетливо ответила я, укусив его за палец. – Но в твоём исполнении, был лучшим! – Взял за шею, запрокинув мою голову, смотрит таким взглядом, как будто разорвать готов, а у меня внутри от этого взгляда все в узел скручивается.

– Я тебя хочу... – Озвучил Алтан и поцеловал.

Видимо, нужно было, что-то ответить, но я путалась в мыслях, он соблазнял меня, пьянил, когда он был рядом, я почти переставала связно мыслить, что было для меня редкостью, но так желанно сейчас.

– Я тебя тоже. – Прикрыв глаза, ответила я, пытаюсь дотянуться до его губ.

– Что тоже? – Уклонился он от поцелуя.

– Хочу! – Не представляю, что у него там было в голове, но видимо он хотел от меня это услышать. – Я хочу тебя, Алтан. – Сказала я, посмотрев в его глаза.

Мужчина притянул меня ближе и поцеловал, глубоко вошел, подтягивая меня за бедра. Я задохнулась, впилась ему в плечи ногтями, мужчина зашипел и уложил меня на постель, навис надо мной.

Засыпали мы в четвертом часу, полностью расслабленные

и в обминку.

В голове все еще крутилась куча мыслей о том, что все это как-то странно, но я старалась затолкать их на задний план. В конце концов, не всегда все должно идти по плану и не всегда нам сразу должно быть все понятно. Иногда стоит просто расслабиться и плыть по течению, что я и пыталась сделать, лежа на его груди и уже засыпая.

Проснувшись я совершенно легко, повернула голову. Рядом спал Алтан, лежал на животе, подложив руки под подушку.

Я села на кровати и сразу почувствовала, что у меня болят ноги и поясница. Ха! Еще бы! С непривычки трехчасовой секс в разных позах давал о себе знать.

У Алтана была безупречно красивая спина, с рельефными мышцами, я провела по ней кончиками пальцев, наклонилась, вдохнула запах тела, тут же начало сладко тянуть низ живота.

Я провела пальцами по татуировке и почувствовала, что кожа под ней неровная, присмотрелась. Круглый след, как будто от ожога или чего-то еще. Такой след может быть не только от ожога, но и от огнестрельного.

Я отдернула руку. Куча денег, его заходы «с пинка» в отель, вещи мои забрал, появление на яхте на прогулке. Я все-таки думала, что он просто богатый бизнесмен, но как-то всерьез не задумывалась, что он может оказаться бандитом, а видимо, зря.

Многие начинали именно с такого бизнеса, но потом он становился легальным и люди разрывали связь с криминалом, а кто-то нет, частое явление. Не думаю, что Турция чем-то сильно отличается от России.

Надо будет посмотреть татуировку спереди, нет ли там следов? А что если он, и правда, обычный бандит? Волнует ли меня это, по большому счету пока не слишком, ведет себя вполне адекватно, оружия я у него не наблюдаю. Вчерашняя публика выглядела вполне пристойно. А оставаться здесь надолго я не планирую, так что лучше подумаю об этом позже.

Я быстро приняла утренний душ и решила поплавать после завтрака. Будить Алтана я не стала. Спустилась вниз, меня как всегда встретила Аслы.

– Доброе утро, госпожа Кира!

– Доброе утро!

– Завтрак?

– Да, пожалуйста.

– Господин Онур завтракает у бассейна, вы с ним?

– Да, с удовольствием!

Я вышла к бассейну, ребенок тут же оживился, лицо с круглыми щечками озарила детская, непосредственная улыбка.

Алтан

Алтан просыпался медленно, медленно и лениво.

Потянулся, перевернулся на другой бок и снова хотел заснуть, как вдруг понял, что время уже много, сработал внут-

ренный будильник выработанный годами. Посмотрел на часы, которые так и не снял вчера с руки. 10:47. Алтан резко поднялся с кровати, как оказалось, нагишом. Осмотрелся, вспомнил вчерашние события, с улыбкой покачал головой и пошел в душ.

Вчера он забылся, расслабился.

Ночь была замечательной. Стоя под струями воды Алтан почувствовал, что воспоминания о Кире заставляли его тело снова напрячься.

С ней было как-то по-другому, не такая извращенная, как его предыдущие любовницы, но и не закрытая, а как она на него смотрела, когда он начал раздеваться, за такой взгляд женщины можно многое отдать!

Ночью она не пыталась угодить ему или забрать что-то для себя, она отдавалась, получала удовольствие и дарила его, он чувствовал ее тело, как она обнимала его, как ласкала.

Да, за это время он был с достаточно большим количеством женщин. Какие-то были прекрасными любовницами в самой постели, кто-то прекрасно работал ртом, он даже поимел пару гимнасток чисто из спортивного интереса, это было весело, но секс на шпагате его уже не привлекал.

Алтан задумался, что же ему вчера так сильно понравилось, что сегодня он не может отпустить мысли об этой девушке? И у него снова стоял, давно у него такого не было.

Ему нравилась ее податливость, ее страсть и он расслабился с ней, полностью. Он не думал о том, что и как сделать,

он просто занимался с ней сексом, а потом выключился, а сегодня проснулся гораздо позже обычного.

Видимо он устал, устал морально. Устал от всего, от той грязи, в которой он когда-то жил и сейчас пытался выбрать-ся, от постоянного компромисса, на который нужно было идти с другими семьями, от ночных попок с мелкими бандитами, даже от шлюх, которые выглядели дорого, но уже не прельщали, он просто устал.

Алтан вышел из душа и смачно выругался.

В свои 40 он чувствовал себя стариком, настоящим стариком.

Он вернулся в свою комнату. 8 пропущенных от Хасана, поговорил, послал всех к чертям собачьим на сегодня так точно.

Надел светлые шорты до колена, белое поло, мокасины и спустился вниз.

Подходя к бассейну Алтан услышал довольные визги сына, а потом и женский голос.

– Хватит, хватит! – Кричала девушка. Он подошел ближе и застыл в дверях.

Онур и Кира плескались в бассейне, а точнее стреляли друг в друга из водяных пистолетов и оба визжали, как маленькие дети.

– Все, я сдаюсь! – Она подняла руки вверх, Онур остановился, выпятил грудь вперед, упер руки в бока.

– Я выиграл!

– Да, ты выиграл!

Она медленно подплыла к нему, встала во весь рост, пригладила челку, которая упала мальчику на лицо.

– Давай немного поплаваем, а потом еще поиграем?

– Хорошо, а можно я с тобой на матрасе поплаваю?

– На каком?

– Я сейчас принесу!

Онур пулей выскочил из бассейна, на ходу поправляя плавательные шорты, и побежал в дом, чтобы видимо принести огромный матрас, который он ему купил год назад.

По дороге наткнулся на него, Алтан прижал палец к губам, чтобы сын не кричал, поцеловал его и отпустил бежать дальше.

Алтан подошел к ней со спины, Кира как раз отжимала свои длинные волосы.

На ней был голубой купальник, верх сильно прикрыт какими-то оборками и высокие плавки почти до середины живота, как будто она намеренно скрывает свое сексуальное тело.

Теперь вместо завтрака хотелось окунуться в бассейн и прижать ее к себе, подразнить, вызвать дрожь в ее теле.

Может быть еще раз раздеться, пока сын не вернулся?

Она обернулась и увидев его, застыла на месте, так и не выпустив волосы из пальцев.

– Доброе утро! – Поздоровался Алтан.

– Доброе утро!

- Вижу, вы уже принимаете водные процедуры с утра?
- Да, решили поплавать.
- А пистолеты это, чтобы ускорить процесс плавания?
- Именно!

Она откинула волосы за спину и медленно подошла к краю бассейна, туда, где стоял Алтан. Поманила его пальцем, чтобы тот наклонился.

Алтан вынул руки из карманов шорт и наклонился, кажется, она хотела ему, что-то сказать. Он и правда надеялся, что она прошепчет ему на ухо, что хочет его, ему понравилось слышать от нее эти слова, пусть они и были сказаны на другом языке.

Руки Киры легли ему на шею, она привстала на носочки, предварительно оглянувшись на вход в дом, видимо опасаясь прихода Онура, а затем легко коснулась его губ мокрыми и солоноватыми от воды губами.

Ее вкус пьянил его, он закрыл глаза и ответил на поцелуй, нельзя было не признать, что целоваться она умела, обычно Алтан не видел в них большого удовольствия, но именно ее губы дарили какое-то непонятное ощущение правильности и манкости, ее хотелось касаться, но в следующую секунду произошло нечто.

Не успел он сориентироваться, как оказался сброшен в воду, от неожиданности даже набрал воды в легкие, но быстро вынырнул на поверхность.

Из-за жжения в глазах, он не сразу определил, куда по-

девалась эта маленькая стерва, но отчетливо услышал крик сына.

– Я с вами-и!

И его обдало брызгами. Кира засмеялась, когда Онур бомбочкой прыгнул в бассейн, оставив по дороге огромный матрац, который он тащил за собой.

Девушка стояла, хихикала, прикрывая рот рукой.

– Я доберусь до тебя и придушу! – Пригрозил Алтан, стирая с лица очередную порцию воды и грозно показывая на нее пальцем.

Он все еще не мог сориентироваться в ситуации, ни у кого не хватало наглости, вот так окунать его в бассейн, даже в детские годы.

Как не странно, вместо раскаяния она показала ему язык, Алтан совсем опешил, уже хотел наказать чертовку, но тут к нему подплыл Онур и протянул руки.

– Папа, ты весь мокрый! – Довольно сказал мальчик и Алтан посмотрел на сына, тот улыбался во весь рот и хлопал мокрыми длинными ресницами. – Ты поиграешь с нами?

Поиграет ли он с ними? Алтан задумался, он вообще не был склонен к таким вот играм. С сыном он проводил время, но не вот так, последний раз это было давно, а такое поведение могла себе позволить только новая жена отца. Своих женщин он с сыном не знакомил.

– Онур, пусть папа поест. – Кира подошла к ним и взяла мальчика за руку, наклонилась к его уху и что-то прошепта-

ла, они оба хихикнули и Онур пошел с ней.

– Не смей устраивать заговор против меня! – Снова пригрозил пальцем Алтан, про себя уже простив ей ее шалость, в конце концов, радость на лице сына смягчала его сердце.

– Конечно, нет! – Ответила она с лукавой усмешкой.

Алтан вышел из бассейна, снял футболку, сбросил теперь уже испорченные хлоркой мокасины, и мокрый уселся на стул. Аслы тут же принесла ему завтрак, газету сразу брать он не рискнул.

Тем временем двое «детей» улеглись на большой матрац и поплыли, при этом о чем-то беседа.

Алтан перестал прислушиваться к их разговору, сосредоточился на еде.

После окончания завтрака он все-таки взял в руки газету. Никаких важных новостей он не увидел, поэтому стал наблюдать на Онуром и Кирой, которые так и плавали на матраце, правда, уже перевернувшись на живот и намазав друг другу спины кремом! На пару секунд отец позавидовал сыну, ему самому хотелось прикоснуться к ее коже, намазать ее кремом, растереть... Мысли начали плыть совершенно не в том направлении, по крайней мере, в тот момент, пока здесь находится ребенок.

Онур взял какую-то книгу и теперь читал вслух, Кира внимательно его слушала, только иногда поправляла. Возможно, прав был отец, когда сказал, что Онуру нужна полная семья.

Алтан редко об этом задумывался, мальчик хорошо ладил

со своей няней и никогда не жаловался, а Алтан принимал это за отсутствие желания иметь мать. Не всем детям везет иметь полную семью, Алтан делал все для сына со своей стороны, а тот в свою очередь ни разу не высказал недовольства, только несколько раз спросил его о матери, когда был совсем ребенком, и после этого ничего.

Не допустил ли он ошибку, пустив в дом эту девушку? Не успеет ли сын к ней привязаться и как он будет ему объяснять все, когда она уедет отсюда? Конечно, она сказала, что они всего лишь друзья, но ребенок есть ребенок, в его голове могут появиться ненужные мысли о том, что возможно они станут больше, чем просто друзьями, а Онур еще слишком мал, чтобы объяснять ему особенности взаимоотношений между взрослыми мужчиной и женщиной.

Тем временем девушка вышла из бассейна и направилась к нему, взяла стакан, налила себе сока, выпила и зашептала сквозь зубы.

– Алтан, поиграй, пожалуйста, с нами. Онур боится, что ты сейчас уйдешь и не успеешь с ним поиграть, а он очень хочет. Если хочешь, я могу уйти.

Алтан в очередной раз удивился такой заботе о его сыне, но если подумать, желание ребенка было понятно. Он встал со стула, ну, раз игра, так игра!

Он подхватил Киру на руки и перекинул через плечо.

– Нет! – Завизжала она и начала брыкаться, но что может сделать хрупкая женщина в сравнении со здоровым мужчи-

ной?

С чувством выполненного долга, Алтан выкинул Киру прямо в бассейн.

Кира

В бассейне мы плескались часа 2 не меньше, вначале играли, кто кого больше зальет водой, естественно Алтан был бесспорным победителем! Потом просто плескались из пистолетов и наконец, все втроем улеглись на шезлонгах. Я подставила свое намазанное маслом лицо яркому солнцу. Прекрасный день!

За долгое время я чувствовала абсолютную безмятежность и спокойствие, счастье. Мне нравился Онур и мне нравился Алтан, особенно наблюдать за тем, как он играет с сыном, таскает его на руках, смеется вместе с ним открытой улыбкой.

Я исподтишка смотрела на мужчину и понимала, что при других обстоятельствах, в другой обстановке я бы позволила себе больше. Позволила бы себе влюбиться, мечтать о том, что эта семья из двух мужчин может когда-нибудь стать моей. И этот мужчина, чье тело сейчас сверкало в лучах солнца, может стать моим.

От осознания этого момента я отвернулась, закрыла глаза и начала считать от десяти до одного, чтобы успокоить сердце, разыгравшиеся в нем чувства теплоты. Мы не можем перевести эти отношения во что-то большее, мы слишком разные. Два полюса, которые вряд ли вместе сойдутся.

Не в моих правилах было бегать за мужчиной, угождать ему, пытаться обратить на себя его внимание, а времени для того, чтобы узнать друг друга лучше у нас не было.

Я могла лишь догадываться о том, чем на самом деле занимается Алтан, но думать об этом не желала, через 8 дней я уеду отсюда и больше мы не увидимся, не стоит так вникать во все, что здесь происходит.

За своими мыслями я не заметила, как Алтан поднялся с шезлонга и поднял на руки мальчика, тот, по-видимому, уснул. Он унес сына, а я тем временем еще раз окунулась в бассейн. То ли для того, чтобы побольше поплавать, то ли, чтобы остудить голову.

Алтан вернулся. Его вид изменился, теперь ко мне двигался довольный «чеширский кот». Даже сквозь прямоугольные очки было видно, что взгляд Алтана обещал мне «райское наслаждение».

Он остановился у края бассейна, ухмыльнулся и спокойно повернувшись, снова устроился на шезлонге положив руки за голову.

Вот самодовольный наглец!

Я развернулась в его сторону, раскинула руки на бортике бассейна и стала откровенно рассматривать его.

Мой взгляд скользнул по длинным, сильным, загорелым ногам, поднялся к светлым шортам, немного задержался на его ширинке, потом пополз выше. Внизу живота, чуть выше бедер у него по обеим сторонам были впалые полосы мышц,

что еще больше привлекало внимание к тому, что под штанами, не слишком сильно выраженные кубики пресса, широкая грудь с красивыми, не перекаченными мышцами и, на мой взгляд, абсолютно идеальные руки. Мне нравился его профиль с прямым носом и эти мужские губы, а прямоугольные очки от «Прада» и густые черные волосы заканчивали образ довольного жизнью кота, который сейчас был в моем распоряжении.

Я пожалела, что телефон лежал на столе, сейчас бы запечатлеть этот кадр.

Я продолжала смотреть на его тело, слегка закусив губу, мысли в голове уже рисовали пошлые картинки.

И была еще одна удивительная для меня вещь. С ним я не боялась быть естественной, быть собой. Его хотелось соблазнить и не задумываться о том, что он обо мне подумает после и мне нравилось то, как он вел себя в постели, его не пугало, что я любила секс, но не грязный и развратный, а именно чувственный, такой, какой у нас был этой ночью. Редкий мужчина, про него я могла определенно сказать, что с ним важно не количество, а именно качество самого секса.

– Ты сейчас прожжешь меня взглядом, девочка. – Все-таки сказал мужчина, при этом, не меняя позы.

– Очень может быть. – Задумчиво ответила я и поплыла в его сторону. Он приподнялся и теперь опирался на один локоть, смотрел на меня.

– Чего ты хочешь? – Спросил Алтан, когда я поднялась

по ступенькам и встала напротив него, все еще не прерывая зрительного контакта.

– Вот этого! – Я медленно взялась за край купальника и сняла верх.

Мужчина резко сел, поменялся в лице.

– Ты, что делаешь?! – Потом схватил телефон с маленького столика возле шезлонга, кого-то набрал. – Остановись! – Скомандовал он мне, я уже как раз запустила пальцы под резинку плавок, чтобы снять их.

– ... камера! – Четкая команда в телефон. Не подумала о них, а он подумал. Значит, не любитель «хоум видео», с улыбкой отметила я про себя.

Он отключил вызов и снова повернулся ко мне, я же, все-таки, сняла плавки и теперь стояла перед ним полностью обнаженная.

Даже через очки я могла угадать удивленный взгляд, его губы чуть приоткрылись, грудь стала быстро подниматься и опускаться, когда он взглядом проследовал к моим ногам.

Я улыбнулась и повернулась к нему спиной, прошла к лестнице в бассейне. За спиной послышался сдавленный рык, я обернулась, Алтан положил руку себе на пах и сжал.

– Ты знаешь, я никогда не купалась голая. – Отметила я факт из своей биографии и нырнула в теплый бассейн, проплыла примерно до середины, когда за спиной услышала плеск.

Мы приблизились к противоположенной стороне бассей-

на одновременно. Алтан взял меня за талию и поднял на себя, я обхватила ногами его тело, с удовольствием прошлась по его спине руками. Мужчина потянулся к моим губам, я отклонилась, он потянулся еще раз, я снова увернулась, уже ехидно улыбаясь, дразня его. Алтан с шумом выдохнул и грубовато схватив меня за затылок, прижался к моим губам, его язык заполнил мой рот, я застонала от удовольствия, впи-лась ногтями в его плечи, от чего уже глухо застонал муж-чина.

Моя спина уперлась в острый бортик бассейна, но я не обра-щала внимания, сейчас меня интересовали только его гу-бы, он поднял меня за талию, усадил на горячий, шершавый кафель, развел мои ноги в стороны. Я смотрела на него свер-ху вниз, серые глаза прожгли меня горячим взглядом, поло-жил руку мне на грудь, надавил, заставляя лечь на горячие камни, которые были уложены возле бассейна.

Я подчинилась, все еще глядя на него, он тоже не спешил прервать зрительный контакт, укусил меня за внутреннюю сторону бедра, я шикнула, а он провел по укусу языком, за-ставляя тело покрываться мурашками. Поднялся выше и об-лизал меня между ног. Это острое ощущение взгляда, вида его лица между моих ног, ощущения горячего языка, я за-кусила губу и тихо застонала. Не замечала раньше за собой, что мне нравится видеть лицо мужчины у себя между ног.

– Смотри на меня. – Приказал он, прежде чем опустить голову.

И я смотрела, его взгляд сжигал меня, а умелые движения вызывали дрожь во всем теле.

В последний момент я все-таки откинула голову назад, пальцы вцепились в его плечи, а тело задрожало. Алтан сильнее сжал мои ноги, фиксируя положение, и стал ласкать нежнее, мое тело все еще вздрагивало, когда он вынырнул из воды и поднял меня с камней. Прижал к своему мокрому телу, поцеловал.

– Ты очень сладкая. – Прошептал он мне в губы, я только улыбнулась, отвечая на поцелуй и взяла его за руку.

– Онур точно не проснется? – Все-таки спросила я.

– Он с няней, я предупредил, чтобы прежде чем он сюда пойдет, она сообщила мне по телефону.

– Хорошо.

Мы подошли к шезлонгам, я сняла с него шорты и белье, усадила на один из них, сама села на колени между его ногами, опустила голову, провела языком снизу вверх по стоящему члену и обхватила рукой. Алтан откинул голову на несколько секунд, затем возобновил зрительный контакт. Вначале я просто дразнила его, а затем открыла рот под нужным мне углом. Мужчина застонал, его пальцы скользнули в мои волосы, собрали в пучок, он не давил, но повторял мои движения, я чуть сильнее сжала его губами и рукой, услышала сдавленное мычание, подняла глаза.

Мужчина смотрел на меня, теперь его рот был полностью открыт, ноздри раздувались, вторая его рука была запроки-

нута на спинку, он смотрел на то, что я делаю и по его лицу я видела, что ему нравится то, что он видит.

Я продолжала свои движения, чуть ускорив темп, мужчина сомкнул губы, глухое мычание, Алтан закрыл глаза и запрокинул голову, я ощущала приближение его оргазма. Тело задрожало, а пальцы все-таки сильнее надавили на затылок, я не сопротивлялась, только сильнее сжала его, от чего он застонал чуть громче, а потом резко выдохнул.

Я выпрямилась и посмотрела на него с довольной улыбкой. Алтан все еще смотрел на меня затуманенным взглядом, потянул за руку и устроил меня у себя на груди, поцеловал в макушку.

Оба молчали, видимо каждый думал о своем, а может быть, он и не думал. Я просто лежала и наслаждалась моментом, хотя и знала, что мне мало, но нужно дать ему немного отдохнуть, второй заход так сразу он не осилит.

Алтан

Алтан пальцами зарылся в ее густые волосы, все еще стараясь выровнять сбившееся дыхание. Не ожидал, что она так умеет. Честно сказать он уже был в шоке в тот момент, когда она начала перед ним снимать купальник.

Нет, конечно, вчера в саду и ночью он успел отметить не плохую спортивную подготовку и хорошую выдержку, но до его члена такими ласками она тогда не добралась. В данный момент он был приятно удивлен, во-первых, тем, что она смогла его удивить, во-вторых, тем, что судя по ее поведе-

нию ей понравилось то, что она делает. И ему нравилась своя реакция на ее тело, у девочки был приятный запах, который возбуждал его.

Но почему такая сдержанная на людях и при этом страстная женщина в постели, одна, он теперь не понимал. Его люди выяснили о ней немного, но ведь у нее был муж, куда он делся, Алтан тогда выяснять не стал, но сейчас хотел задать этот вопрос.

Не ожидал от себя, что его в сорок – то лет потянет на душевные разговоры о бывших, после секса. Хотя, возможно, именно в этом возрасте и стоит сформировать новые привычки, которых он раньше у себя не имел.

– Ты когда-нибудь была замужем? – Спросил он, не выдавать же ей факт вынюхивания информации о ее жизни.

Девушка на пару секунд престала водить по его груди пальцем.

– Да. – Ответила спокойно, впрочем, как и всегда, другого он не ждал.

– И что с ним стало?

– Мы развелись.

– Почему?

– Тебя правда это интересует?

А интересует ли его, наверное, да, раз он спросил.

– Да.

– У нас были слишком разные взгляды на жизнь.

– Но при этом вы поженились... – Скорее констатация

факт, чем вопрос.

– Ошибка молодости. Я не любила его так, как нужно любить мужчину, чтобы быть с ним долго, а он был слишком слаб, чтобы удержать меня рядом с собой. – Ответ Алтана не удивил.

В ней ощущалась сила духа, назвать эту женщину слабой он бы не смог, даже не зная ничего особенного о ее жизни, это чувствовалось в характере, сквозило во взгляде.

Лет 10 назад его такой ответ бы насторожил, но теперь, с высоты своего опыта он понимал, что глупо бояться сильных женщин. Да, с ними сложнее потому, что есть опасность влюбиться в такую женщину и не знать, чего от нее ожидать в будущем, но в тоже время с ними же и интереснее. Хотя бы потому, что им не нужно вытирать сопли по каждому поводу и такие женщины не нырнут в тебя с головой, а потом не будут обвинять в том, что ты не уделяешь им достаточно внимания, следовательно, не любишь и из-за этого у них депрессия.

Алтан знал, что не всем мужчинам нравятся такие женщины, как она и не все способны их потянуть, себя же он относил к другой категории мужчин.

– А где мать Онура? – Кира подняла голову, положила подбородок на ладонь, которая сейчас лежала на его груди и внимательно на него посмотрела.

– Она умерла через год после его рождения. – Откровенность за откровенность, он вообще удивился, почему она

раньше об этом не спросила.

– Извини. – Тихо сказала она.

– Нет, я пережил ее смерть давно. Я был молод, когда мы встретились, у нас долго не было детей, поэтому она сделала эко, а после его рождения утасла за год, врачи ничего не смогли сделать.

– Почему ты не женился второй раз? – Ее брови нахмурились, кажется, ей и правда было это интересно. Алтан улыбнулся и убрал мокрую прядь волос ей за ухо.

– А почему ты второй раз не вышла замуж?

– Ясно! – Она тоже ответила усмешкой и снова легла щекой ему на грудь. – Ты только будь чуть помягче с сыном, не нужно растить из него совсем хладнокровного человека, ему, как и всем нам, нужна любовь, особенно твоя.

Алтан даже перестал гладить ее волосы, он не любил такие выпады в свой адрес, но к ее словам отнесся спокойно, он итак знал, что она права, но в одиночку растить сына было нелегко, он начинал это признавать.

Они еще немного лежали молча, Алтан наблюдал за солнцем, которое теперь почти не касалось их, слушал как поют птицы, пока девушка не пошевелилась и начав призывно целовать его грудь. Ему нравилась эта ненасытность, в последнее время его любовницы не уделяли достаточно времени предварительным ласкам тела, а сразу переходили к делу, судя по всему, Кира к этой категории не относилась.

Ее язык обвел его соски, она чуть прикусила вначале

один, потом второй, Алтан с шумом втянул воздух, по телу прошла легкая, приятная дрожь.

Он одним движением закинул девушку на себя, сжал округлую грудь руками, втянул в рот, она тихо застонала и потерлась о него промежностью, член снова стал твердым, он медленно вошел в ее уже горячее тело, Кира запрокинула голову и стала двигаться.

Алтан сел, придерживая ее за талию и бедра, подтянул ближе, она снова обхватила его плечи и он улыбнулся ее нетерпению, ему все больше нравилась ее чувственность.

Через несколько минут медленных движений он откинул ее назад, тело девушки выгнулось. Провел рукой от шеи до живота, он ловил кайф от ее вида, переместил позицию своих бедер, приподнял за попку, она схватилась за шезлонг, чтобы подняться чуть выше, а потом уперлась стопами в ручки шезлонга и стала повторять его движения.

В этот момент у него из головы вообще все мысли вылетели. Осталось только это горячее тело и их скольжение.

Уже на пике оргазма он отметил, что если так дальше пойдет, он может к этому привыкнуть.

Алтан все еще держал ее в руках, разгоряченную и теперь уставшую, когда зазвонил телефон.

Хасан. Он принял вызов.

– Слушаю.

– Алтан, у нас проблемы с перевозками, тебе нужно приехать.

– Скоро буду. – Нет, не будет ему покоя, пока он не избавиться от всего этого.

Кира уже пришла в себя и даже успела немного отодвинуться.

– Мне нужно ехать.

– Проблемы на работе?

– Что-то вроде того.

– Я могу взять Волкана и Онура и съездить в город?

– Хорошо.

Она чмокнула его в губы и поднялась с шезлонга, стала одеваться.

– Но вначале в душ! – Объявила девушка хихикая, ушла.

Алтан поймал себя на мысли, что ему хочется придушить этих чиновников за то, что испортили ему день. За последние несколько дней он второй раз заметил, что начал уставать от всей этой беготни и разрывания себя на 2 вида бизнеса, а бандитизм – это тоже бизнес, только условия его более жестокие.

Алтан, Эмре и Хасан выехали в порт.

Кто-то в верхах решил взять себе кусок побольше. Теперь придется проводить новые переговоры, а точнее давать больше денег. Нет, он был не против, вот только авторитет терять нельзя. Придется снова лавировать, стрелять теперь не модно, но если попросят более 5 %, то нужно будет решить, в кого стрелять.

Они вошли в здание, в зале для переговоров уже ждали

главы компаний.

– Какой процент они хотят? – Спросил Эмре, он говорил чаще Алтана.

В отличие от отца дядя все еще не отошел от дел, ему нравилось все это, без темных дел и жесткого бизнеса он себя просто не мыслил, так и не смог приспособиться к обычной жизни, поэтому на переговорах чаще всего говорил именно он, Алтан был ему за это благодарен.

Дядя умел вести переговоры жестко, но с умом, Алтан же часто показывал свое превосходство, чем злил многих.

– Учитывая, так называемую инфляцию на рынке, полиция повысила ставку на 3 %, дальше они зарываться не стали. – Ответил один из компаньонов и выложил на стол документы фирмы, с которой нужно было заключить договор на приобретение вина, тем самым проценты будут отчисляться путем оплаты по этому новому контракту.

Алтан был доволен этими тремя процентами. Все-таки в свое время ему удалось достаточно заставить их себя уважать и считаться с ним, как когда-то с отцом.

Вхождение в бизнес Алтана было не столь кровавым, как его отца, но по молодости и он участвовал в перестрелках и допросах. Он лично приводил в исполнение приговоры над людьми, которые осмеливались заговорить.

Однажды, когда ему было всего 25, он лично выследит пятерых бойцов и убил их за нарушение этого закона, они не успели выступить на суде. Почему-то именно этот случай он

запомнил больше всего.

Семьям хорошо пригрозили, Алтан хотел возместить потерю мужчин женщинам, но отец не позволил, тогда возмещение будут требовать все, кто нарушил закон, а этого они допустить не могли, не потому, что было жалко денег, а потому, что тогда они признают свою неправоту.

Это были жестокие времена, и Алтан не любил вспоминать о них, если подумать, то после этого случая было еще много того, о чем бы он предпочел забыть навсегда и уж точно не имел никакого желания повторять это снова.

После этого Алтан плотно занялся изучением бизнеса, всего, который только был возможен, с разрешения отца он стал вливать все больше активов в легальный бизнес.

Вначале большая часть доходов была от отмывания денег через разные фирмы, зарегистрированные на разных людей, а потом бизнес стал приносить доход.

За последние 10 лет Алтан почти окончательно смог легализовать весь бизнес, его семья больше не занималась сбытом наркотиков и оружия, он сделал так, что Оздемир сохранили влияние в портах и на других маршрутах, которые все еще принадлежали им.

Теперь Алтан занимался только тем, что давал разрешение на проезд того или иного груза, по тому или другому маршруту. Он даже отошел от сопровождения грузов, только проводил нужные вливания нужным людям, чтобы те продолжали стоять спиной к товару, который проходит через его

маршруты, а их в Турции у него было достаточно.

Свое влияние на суше он планировал упразднить, а точнее передать семье Левента, те не желали до конца избавляться от старых устоев, а Алтан желал.

В свое время семья Оздемир помогла достаточному количеству политиков занять хорошие места и теперь имела влияние даже в политических кругах, но не жесткое и кровавое, а в качестве тех или иных компроматов и личных тайн, а те, в свою очередь, периодически сливали компроматы на новых представителей власти. Этого было вполне достаточно, чтобы полностью лет через 5 отказаться от нелегальной деятельности, но не перестать быть ее участником окончательно.

Они все были связаны, и никогда не стоит забывать о том, откуда они и как, на какие деньги был построен бизнес.

Алтан так и не решил вопрос с тем, как избавиться от влияния других семей прямо сейчас, при этом сохранив свое влияние, поэтому он продолжал владеть портами и сухопутными таможенными маршрутами, чтобы семьи не выкинули его с арены пинком под зад.

Обо всем об этом он думал, пока ехал домой, эти мысли, и новые требования властей навевали на него злость за то, что он не может изменить ситуацию в моменте, но ждать он умел.

Зазвонил телефон, Айлин.

Алтан сбросил звонок. Женщина оказалась настырной, этого он не ожидал, ему казалось он достаточно ей оставил,

чтобы она могла безбедно жить, пока не найдет «новый кошелек» и больше не тревожить его, когда он сообщил ей о прекращении отношений.

Чего только стоил скандал, который она устроила Кире. Правда за то, что она смогла попасть на вечеринку, двое из охранников сразу были уволены.

Волкан в подробностях ему все доложил, Алтану понравилась реакция девочки, в обиду себя не даст, а еще ему нравилась ее сдержанность.

Он достаточно четко обрисовал Айлин перспективы, к тому же у них не было будущего, она знала об этом с самого начала и он не давал ей таких прав, которые бы позволяли совать свой нос в его жизнь, но, видимо, она его не поняла. Что ж, теперь ей придется биться головой о бетонную стену его полного безразличия.

Алтан вновь задумался о голубоглазой красавице, которая, должно быть, уже спит. Он хотел быстрее приехать домой и лечь в постель, разбудить ее и заняться любовью. После переговоров он хотел сбросить напряжение, раньше в этом помогала Айлин или любая другая, сейчас же он хотел вернуть в дом, где его ждала совершенно другая женщина. А еще он хотел вновь с ней уснуть, а потом проснуться утром и позавтракать втроем с сыном.

Сегодняшний день принес ему большое удовольствие, Алтан сам до конца не понимал почему, то ли у него просто не было таких дней до этого, то ли и правда от того, что он

уже устал ото всех этих гулянок, переговоров и постоянного управления всеми и вся.

События в его жизни начали развиваться с молниеносной скоростью, и он как будто перестал их контролировать, что было ему не свойственно, но сейчас вполне приятно.

За это время он ни разу не задумался, какие мотивы движут этой девушкой.

Да, можно сказать он привел ее в свой дом силой, придумал какую-то совершенно нелепую причину, что она нужна ему на вечеринке, хотя, по факту, она просто была ему интересна, как будто, что-то новое и необычное внезапно вторглось в его жизнь, как в тот день, когда это розовое облако налетело на него с размаху, а потом чуть не упало в обморок.

Он тогда сам не понял, почему пошел за ней, почему поехал показать ей свое любимое место, а потом это облако исчезло также быстро, как появилось, а ему не хотелось отпускать. Он тогда посмотрел видео и окончательно утвердился в мысли, что отпускать ее просто так он не хочет, по крайней мере, пока не попробует эту сахарную вату на вкус.

Теперь он попробовал и вкус ему нравился, хотелось еще и еще, но вот, что в нем притягивало ее? Деньги? Вряд ли. Красивая обстановка его дома, богатая жизнь, хорошее обслуживание и остальные приложения к этому? Возможно, но она ничего у него не просила, кроме прогулок по городу, еще и сына его взяла с собой. Оставался только один вариант, что девушке нравился он сам и его общество. Он не мог назвать

ее легкомысленной и не думающей о последствиях, ее голова как раз работала очень хорошо, и в глубине души его терзал вопрос, не боится ли она просто влюбиться в него? А если боится? Ему это не нравилось, хотел ли он ее чувств? Возможно, но пока он не был в этом уверен. Он никогда не страдал уязвленным самолюбием, но сейчас этот факт был под угрозой. Больше всего его волновало ее местами нелогичное поведение, которое вызывало опасение и интерес.

Пришлось признать, что в женской голове он никогда не мог разобраться, а уж в этой вряд ли вообще когда-нибудь сможет, но то, что она делает с ним, ему определенно нравилось, как бы странно это сейчас не выглядело.

Видимо к каждому все приходит в свое время и в свой срок, раньше таких ситуаций с ним не случалось, он всегда все контролировал, но в этот раз последовала череда нелогичных событий, которые потянули за собой свои интересные последствия. Раз все это так стремительно стало происходить в его жизни, значит, у этого есть смысл, значит это ему нужно.

Алтан не был фаталистом, но и со счетов никогда не списывал то, что некоторыми вещами в жизни просто невозможно управлять, а раз они происходят и в данном случае они ему нравятся, значит нужно просто принять это и работать с этим.

Вопреки его ожиданиям она не спала. Сидела в кресле с чашкой в руках и смотрела на небо, прикрывшись пледом.

Одна обнаженная нога вытянута и стоит на парапете, другая согнута и ступней стоит на колене.

Ему нравились ее ноги и эта поза, нравился ее профиль с чуть вздернутым носом, который с боку выглядел точеным. Нравился ее спокойный, задумчивый взгляд.

Алтан вышел на балкон и встал напротив нее, девушка подняла глаза, окинула его взглядом, лицо не выражало ничего. Алтан решил нарушить молчание.

– Почему ты раздета?

– Кто-то вчера порвал мою пижаму.

– Прости, я забыл об этом.

Он провел пальцами по ее ноге, девочка проследила за его движениями. Кожа гладкая и холодная, в отличие от его собственной. Спустился ниже, провел большим пальцем по внутренней стороне бедра. Мышцы напряглись, а у Алтана уже начал вставать.

Она снова подняла голову, раскинула в стороны полы пледа и осталась в красном кружевном белье. Ее согнутая нога теперь оказалась на его груди, кончики выпрямленных пальцем медленно чертили линию вниз.

Он перехватил ее лодыжку, поднял и поцеловал. Провел языком, по ее ноге побежали мурашки. Его сводило с ума то, как она реагирует на его прикосновения, но сейчас ему хотелось секса, немедленного, не как сегодня днем, а опустошающего, чтобы расслабить воспаленный от разных мыслей мозг.

Он поднял ее с кресла, поцеловал и прижал спиной к стене. Почему ему так хочется брать ее сразу и где только это было возможно?

Он закинул ее ногу на бедро, девушка ловко обхватила его и, кажется, поднялась на носочки потому, что он легко в нее вошел, сам не понял, как застонал в голос.

Кира подняла руку над головой и перевернув запястье, уперлась в косяк, ее спина немного выгнулась назад давая хорошо рассмотреть ее грудь. Свободной рукой он расстегнул ее бюстгальтер и отшвырнул в комнату, прижался ртом к торчащему соску и втянул. Девушка вцепилась в его волосы, и Алтан усилил движения.

Она тихо постанывала, выгибаясь, а Алтана перестала беспокоить неудобная поза. Он просто смотрел на то, как она соблазнительно выгнулась, подняв округлую грудь, как ее рука держится за косяк, как она закрывает глаза и кусает губы.

Даже с самыми красивыми женщинами он не получал такого эстетического наслаждения, эта картина напоминала ему порно, только здесь ощущения были реальными, а девушка, которая с таким наслаждением занималась с ним любовью, не играла роль, а действительно его хотела.

От этой мысли Алтан кончил, закусив губы, чтобы самому не застонать в голос. По телу прокатилась дрожь, он аккуратно поставил ногу Киры на пол, почувствовал, что она все еще дрожит.

Поднял ее на руки и понес к постели.

Нет, на одном разе он не собирался останавливаться, но надо немного передохнуть, а пока у него есть отличная возможность еще раз поласкать ее и насладиться ее ласками самому.

Глава 5

Кира

После завтрака Волкан сообщил мне, что Алтан уехал по делам, Онур отправился к бабушке, а у меня сегодня назначен шоппинг.

В нем я не видела особой необходимости, но вот помотаться по городу мне хотелось. Вчерашняя прогулка с Онуром закончилась быстро и проходила в основном на набережной в виде катания на гироскутерах, с которого я раз так 5 чуть не упала.

Алтан оставил мне записку со словами: «купи себе пижаму и все, что еще захочешь на твое усмотрение. А.»

По магазинам мы прошли быстро, я не смогла пройти мимо пеньюаров из настоящего шелка, заодно прихватила несколько комплектов соблазнительного нижнего белья.

Волкан настоял, чтобы я все-таки выбрала себе и нормальные вещи, по распоряжению Алтана. Так как на улице стояла тридцатиградусная жара в сентябре, я взяла сарафан мятного цвета с переливами зеленого и голубого и сама не знаю для чего, но купила великолепное коктейльное платье с неглубоким декольте, прикрытое тонким черным кружевом, открытыми руками и свободным подолом до колен темно-синего цвета, расшитое черными стразами. Естественно ко всему этому прилагались туфли.

На дальнейшую прогулку я вышла уже в том самом мятном сарафане.

Вначале мы с Волканом зашли в ресторан в небоскребе «Сапфир» пообедать. Я давно мечтала увидеть это место, а точнее вид сверху от которого просто захватывало дух. Пока мы обедали, я заметила взгляды обращенные на нас.

Волкан всегда был в рубашке и брюках, всегда выглажен и хорошо причесан, он обладал вполне интересной внешностью, конечно, не такой харизматичный, как Алтан, но все-таки тоже очень привлекательный мужчина. Видимо, мы создавали заметный контраст, потому что к нам и правда постоянно было приковано слишком много внимания.

– Мы можем прогуляться по набережной, а то я слишком много съела.

– Хорошо.

Мне нравилась эта страна с ее ярким солнцем, эмоциональными людьми, набережная с белыми яхтами и маленькими лодками. Правда архитектура домов меня все еще немного смущала.

Волкан постоянно шел рядом со мной, безмолвный и сосредоточенный. Телохранитель. Странно, но его общество меня не тяготило, я даже стала к нему привыкать.

Пока мы гуляли, я нашла, что-то похожее на старинный замок, а вокруг него каменный парапет.

– Что ты делаешь? – Спросил Волкан, когда я села на него и перекинула ноги на другую сторону.

– Сижу, присоединяйся. – Кивнула ему я.

– Алтан убьет меня! – Покачал он головой, поднимая глаза к небу. – Ты постоянно, что-нибудь делаешь, чего не делают другие. – С укором сказал мне мужчина.

– Посидеть здесь уже преступление?

– Нет, но не на такой высоте!

– Не убьет, ты – ценный работник, а мне хочется полюбоваться красотой города.

Я всегда была неравнодушна именно к высоте, стоять на каких-нибудь склонах, смотреть вниз с обрывов, забираться на горы или находить какие-нибудь высокие здания – это было мое. Для меня высота всегда давала ощущение полета, свободы, непередаваемые ощущения, которые я так сильно любила.

Волкан подумал несколько секунд, еще раз обреченно покачал головой, развернулся, зашел в кафе, я не стала идти за ним, достала телефон и начала снимать, заодно в очередной раз поговорила с мамой, правда она была на работе, но услышав мой счастливый голос, предложила мне развлекаться дальше и отключилась.

Вернулся он минут через 10 с двумя капучино в руках, все-таки сел рядом со мной и протянул мне кофе.

– Благодарю!

– Я заметил, ты его любишь. – Добродушно заметил мужчина.

– Очень!

Он улыбнулся и отпил из своего стакана.

– Расскажи мне о турецкой мафии! – Поддела я, а вообще я уже поняла, что они имеют к ней какое-то отношение, но, видимо, не совсем прямое, как минимум Алтан оружие не носил, но его дядя очень красноречиво выглядел и то, что я видела на его теле, говорило об этом. Во всяком случае, на бывшего военного Алтан не был похож.

Волкан поперхнулся.

– Что?!

– Ну, о мафии, я знаю о ней только по фильмам, а ты здесь живешь...

Он неодобрительно посмотрел на меня, а я сняла очки и захлопала ресницами, как тот рыжий кот из «Шрека», Волкан усмехнулся.

– Что за глупые вопросы ты задаешь?

– Ну, хоть немного...

– Кира, это опасная информация, она не для твоих ушей, если хочешь, спроси Алтана, но думаю, он не ответит.

– Ага! Значит, я все-таки правильно подумала. – Щелкнула я пальцами, бизнесмен-мафиози, чего и следовало ожидать, теперь понятно и его появление на яхте и в моем отеле, да и все остальное тоже.

А Алтан с Волканом не делится о наших разговорах, для такого молчуна как Волкан, это большой прокол, вот так быстро сдать. Видимо, он переоценил доверие Алтана ко мне.

– Он убил много людей? – Откуда возник этот вопрос, я не знала, скорее, спросила, что первое пришло в голову.

Волкан развернулся ко мне, снял очки и внимательно на меня посмотрел.

– Я серьезно, прекрати интересоваться этим, тебе это не нужно. Алтан для тебя не опасен, если ты не разозлишь его чем-то очень плохим.

– Я не сомневаюсь...

Мы оба улыбнулись, кажется, когда я уеду, то буду скучать по этому человеку, по его молчаливому пониманию.

– Кажется, мне стоит поменять твоего телохранителя... – Раздался за спиной голос Алтана.

Мы оба оглянулись. Он стоял в паре шагов от нас, широко расставив ноги и сложив руки на груди. В безупречной черной рубашке и черных брюках, на ногах, как всегда, до блеска начищенные ботинки. Медленно подошел и теперь оказался за моей спиной, смотрел на Волкана, тот, видимо, от удивления даже не знал, что ответить, я решила разрядить обстановку.

Откинулась назад, Алтан поймал, я закинула руки ему на шею и задрала вверх голову.

– Ревнивец! – Шутливо сказала я и выпятила губы для поцелуя.

Теперь ошарашено на меня смотрели оба. Один с боку, другой сверху.

– И долго я буду ждать? – Спросила и повторила движение

губами.

Алтан все-таки наклонился и чмокнул меня в губы.

– Ты свободен на сегодня?

– Не совсем, вечером ты поедешь со мной на встречу.

– Хорошо, но сейчас ты свободен?

– Да.

– Я хочу покататься на яхте, организуешь?

– Моя яхта далеко.

– Можно подумать ты не можешь арендовать любую яхту здесь... – Хмыкнула я.

Алтан нахмурился, а потом поднял меня назад, взял на руки и спустил с парашюта.

– Идемте.

Мое женское самолюбие грело вот такое его поведение, что он с такой легкостью выполнил мою прихоть.

Волкан договорился с каким-то мужчиной в порту и мы четвером, еще Волкан и какой-то Хасан, взошли на небольшую прогулочную яхту.

Управлял Алтан. Я стояла на корме и удивлялась, как умело он выводит ее задним ходом в море.

– Я тоже хочу вот так научиться! – Сказала я, кладя руку ему на плечо, когда поднялась наверх.

Он улыбнулся и поцеловал меня в макушку.

– Ты очень любопытная, девочка! – Тепло сказал он.

– Не думаю, что это плохо.

– Смотря, в каких ситуациях. – Еще раз улыбнулся Алтан,

а я закатила глаза.

Я какое-то время стояла рядом с ним, а потом попросила.

– Отдай штурвал Волкану или Хасану, я хочу посидеть с тобой на палубе.

Алтан снова недоверчиво на меня посмотрел, но просьбу все-таки выполнил. Мы сели прямо на пол, на носу яхты, а точнее полу легли на плед, Алтан оперся спиной о стену, я устроилась на его груди и просто наслаждалась моментом.

– Ты не часто отдыхаешь, да? – Спросила я, машинально расстегнув несколько пуговиц на его рубашке, и стала пальцем водить по его груди.

– Я люблю держать бизнес под контролем.

– Понятно. – Я вздохнула и еще плотнее прижалась к нему, снова вдохнула запах. Парфюм и его тело, великолепный аромат, мне нравилось быть здесь, рядом с ним. Алтан давал мне какое-то странное чувство спокойствия, правильности и безопасности. – У тебя очень опасный бизнес?

Он нахмурился, размышляя, ответить или нет, погладил меня по волосам, прижался губами к макушке.

– Это не должно тебя волновать.

– А если волнует?

– Кира, – Алтан поднял мой подбородок. – Не думай об этом. Хорошо?

– Хорошо. – Вздохнула я и прижалась к его губам.

Медленный, нежный поцелуй.

Алтан вдруг оторвался от моих губ и посмотрел в глаза.

– Почему ты так меня успокаиваешь? – Спросил он, проводя пальцами по моему лицу.

В моем сердце разлилось тепло, я улыбнулась, тоже провела по его лицу кончиками пальцев.

– Ты тоже меня успокаиваешь, а иногда, ужасно злишь!

Толкнула я в его бок, в ответ он начал меня щекотать, я залилась смехом и извивалась, в итоге оказалась под ним. Глаза Алтана загорелись, когда я обняла его, он еще раз поцеловал меня, только теперь глубоко и страстно.

– Твою мать! – Выругался он, подняв голову. – Не надо было их брать!

– Точно! – Я засмеялась в ответ и еще раз чмокнула его в губы. – А где живут твои родители?

– Мой отец живет на другой стороне, в пригороде, подальше от людей. Почему ты спрашиваешь?

– Просто обычно турки живут одной семьей, насколько мне известно.

– Не все, в основном те, кто из провинций, выходцы из поселков, мой отец с пятнадцати лет живет в Стамбуле, у нас немного другие понятия.

– А где мама?

– Она умерла 20 лет назад.

– Прости, я снова не туда лезу.

– Ничего страшного. Отец три года назад женился на молодой любовнице, сейчас он вполне счастлив.

– Винишь его за это?

– Нет, почему я должен его винить? Он уже не молод и имеет право на счастье, мою маму ему никто не заменит, но он достиг того возраста и того статуса, когда он не обязан ни перед кем отчитываться и никто не имеет право его осуждать, даже я.

– Ты не типичный турок! – Сказала я, скривив губы. Алтан удивленно на меня посмотрел.

– Это почему?

– Ну, как? Ты не ноешь, постоянно работаешь, не рассказываешь истории из своей жизни так, что хочется или заплакать или ударить по голове сковородой, чтобы взрослый человек пришел в себя и перестал ныть.

– Чем ударить?! – Засмеялся Алтан.

– Сковорода! На ней еще яичницу жарят!

Он откинул голову назад и засмеялся, какой красивый у него смех, в очередной раз заметила я.

– А еще ты не вешаешь кучу лапши на уши и почти не говоришь бессмысленных комплиментов. – Я снова устроила голову на его груди.

– Аллах, Аллах! – Закатил он глаза и снова улыбнулся. – А тебе, значит, не нравятся комплименты? – Спросил он, поглаживая мое лицо.

– Нравятся, но только по делу.

– Ты жестокая.

– Почему?

– Если человек расскажет историю, от которой хочется

плакать, ты хочешь за это ударить его сковородой...

– Не за это, а за нытье, как у ребенка!

– Воинственная женщина.

– Откровенная. – Я укусила его за руку, он в ответ снова засмеялся.

– Ты права, про нетипичного турка.

– В смысле?

– Я не совсем турок. Моя мама англичанка, она приехала в одну из провинций Турции преподавать по контракту обмена кадрами, отец встретил ее, когда привел в школу младшего брата, он тогда приехал в гости к своим родителям и влюбился в нее с первого взгляда. – Алтан снова улыбнулся, посмотрев куда-то вдаль, только улыбка была с налетом грусти. – Наша горячая кровь! Он долго за ней ухаживал, мама его тоже полюбила, они поженились, и она осталась в Стамбуле. Ее родители так и не признали этот брак, им не нравилось положение отца, а еще его национальность. Хотя отец тоже не совсем турок, его отец был греком.

Я округлила глаза, вот это смесь! Теперь понятно, откуда эти не совсем турецкие черты лица и вселенское спокойствие – англичанин, в глубине души.

– Ты единственный ребенок в семье?

– Нет, у меня был еще старший брат, но он погиб, когда мне было десять, а младшая сестра после смерти матери так и не простила отца, она обвинила его в том, что у нее был рак, она уехала учиться в Грецию, потом вышла замуж и те-

перь живет там. Я приезжаю к ним раз в год навестить и беру с собой сына. У нее у самой уже две девочки, дети друга друга любят.

– Про детей – это хорошо... – А вот поведение сестры – нет, но об этом я умолчала.

– Расскажи и ты о своей жизни. – Он плотнее прижал меня к себе и с интересом посмотрел в глаза.

– Мне нечего рассказывать. Мои родители живы, Слава Богу! Мы живем отдельно, я работаю юристом, очень люблю свою работу, занимаюсь йогой, у меня несколько лучших друзей и куча знакомых. Я удовлетворена своей жизнью, вот, собственно, и все. – Пожала я плечами, улыбаясь.

– Парень?

– Ревнуешь?

– Немного...

– Ничего серьезного.

Алтан нахмурился, а я ехидно улыбнулась.

– Значит, кто-то есть?

– А почему тебя это волнует?

– Не знаю, но не дразни меня, девочка.

– Боишься, что он приедет сюда и убьет тебя?

Брови Алтана поползли вверх, на губах появилась хищная, опасная улыбка.

– Ты же понимаешь, что это бред?

– Как и твой вопрос...

Он положил руку мне за голову, притянул и поцеловал.

Больше мы не откровенничали.

Дальше просто плавали по морю еще час, сделали несколько фотографий, телохранители удивленно смотрели на нас, а точнее на него, я же просто получала кайф от происходящего.

Сказала, что пусть снимки останутся на память, после чего получила от Алтана неодобрительный взгляд, на который просто решила не обращать внимания, так как мысль о расставании неприятно отозвалась, где-то в душе. Эти мысли все больше начинали меня тяготить.

Почему мы не встретились при других обстоятельствах, в другом месте, где бы у нас было больше времени? Возможно потому, что тогда я еще не была той, кем являюсь сейчас? У меня был более вспыльчивый, мятежный характер, в голове куча страхов и ограничений и раньше я бы никогда не позволила себе вести себя так, как сейчас.

Однако именно сегодня стали приходить мысли о том, что мне катастрофически не хватает отведенного с ним времени, но я старалась себя успокоить. Решение было принято еще вначале, когда я на это соглашалась и не стоит бежать вперед мужчины, иначе, это плохо закончится. Нужно просто ловить момент и смотреть, что будет дальше. А пока, выдыхай, бобер!

К вечеру вернулись в дом, я привела себя в порядок и тут поняла, что очень кстати купила коктейльное платье.

Спустилась вниз, Алтан уже стоял у двери, поправляя

запонки на белой рубашке. Темно-синий классический костюм, серый жилет, начищенная обувь. Сочувствую слу-гам...

Я медленно подошла к нему, он оглядел меня с головы до ног и выдохнул.

– Что? – Улыбнулась и провела пальцами по его галстуку. – Думаешь о том, чтобы отменить встречу?

Он привлек меня к себе за талию, приблизил ко мне свое лицо, посмотрел на мою грудь, потом в глаза.

– Ты прекрасно выглядишь!

– Я рада, что тебе нравится! – Ответила я и отстранилась. – Идем?

Мы пришли на открытие шикарного отеля.

Пока заходили внутрь, несколько раз щелкнули камеры фотоаппаратов, я успела прикрыться клатчем. К публичности я не была готова, а вот Алтан, как видно, уже привык ко всему этому. Держался ровно и спокойно, даже натянул на лицо светскую полуулыбку.

Отель оказался в пять этажей, панорамные затонированные окна, внутри бело-серые мраморные полы, колонны из серого материала отливали металлик, огромный черный ресепшн, черная мебель, белые стены, серые лестницы, стеклянные борта, стальные перила, все двери из стекла, два прозрачных лифта и панорамная крыша через которую видно небо.

– Сколько же миллионов сюда вбухано? – Сказала я на

русском, все еще глядя на панорамную крышу.

– Что?

– Очень дорого кому-то обошелся этот отель...

– Ты даже не представляешь насколько. – Лукавая усмешка на губах мужчины.

– Он твой?!

– Не совсем. – Алтан взял меня под локоть и повел по направлению к ресторану. – Но я его совладелец.

– Кто ты такой, господин Оздемир?

В этот момент он остановился, внимательно на меня посмотрел, значение этого взгляда я не разобрала, но он просто поцеловал меня в макушку, успокаивая, то ли себя, то ли меня, и мы пошли дальше.

– Ты слишком любопытная и умная.

– Ты против?

– Скорее нет, чем да.

– Очень емкий ответ...

– Идем, нам нужно, кое с кем поговорить.

Снова последовала чередой знакомств, нашей паре часто делали комплименты, судя по всему, Алтана в этих кругах уважали.

Здесь было много разных людей, разных национальностей и турки и американцы, русские, итальянцы, англичане и французы.

Все одеты в безупречную одежду, манерами аристократов, правда, обладали не все, но думаю, что их внушительные ка-

питалы им это позволяли.

Многие женщины смотрели на меня с завистью, я не могла этого не заметить, но также и Алтан был в некотором напряжении, мужчины тоже обращали на меня внимание, некоторые, с которыми он меня знакомил, задерживали свои взгляды на мне гораздо дольше, чем следовало.

– Ты очень яркая. – Сказал мне Алтан, когда мы сидели за столик почти у самой сцены.

– Тебе это мешает?

– Нет, я горд, но если этот лысый француз пригласит тебя на танец, мне придется его убить...

– А если, его приглашу я? – Поддразнила я.

Мне послали убийственный взгляд и улыбку, обещающие адские муки, я тихо рассмеялась, положила ладонь на его плечо и приблизилась к уху.

– Хочешь наказать меня за плохое поведение?

– Осторожнее, девочка, а то ты можешь получить то, что хочешь.

Я легонько прикоснулась к уголку его губ, повернулась и посмотрела на того самого француза, который еще от самого входа пожирал меня глазами, он уже не смотрел в нашу сторону, видимо, понял, что бессмысленно.

Произнесли торжественную речь, за нашим столиком сидели неизменные Волкан и Хасан, чуть позже к нам присоединились Левент с молодой девушкой и еще пара. Герино и Дэниэла – Итальянцы. Оба возрастом примерно как Алтан,

семейная пара. Оба держались с достоинством, хорошо выглядящие.

Я по большей части молчала, потому что разговаривали на турецком и итальянцы тоже, но некоторые моменты понимала.

Разговаривали о делах, о каких-то инвестициях в недвижимость. Мне всегда довольно легко давались языки, а в последние дни я часто слышала турецкую речь и стала понимать ее все больше. В принципе, если будет необходимость, я смогла бы выучить язык.

Из всей компании более вызывающе вел себя Левент и его молодая подружка, судя по всему Левент не стеснялся в выражениях, Алтан пару раз сделал ему замечание, после которых он успокаивался. Типичный представитель «золотой молодежи», скорее всего богатая семья и их избалованный сын. На вид ему было всего лет 25, что в принципе частично могло оправдать такое легкое поведение.

Молодой человек то и дело бросал на меня взгляды, девушку его это, правда, мало интересовало, судя по тому, как она вертела головой в разные стороны и удивлялась тому, кто здесь присутствует.

Меня все это мало трогало, но я отчетливо видела, как все здесь обращают друг на друга внимание. Судя по тому, как некоторые женщины смотрели на мой наряд, они обсуждали мой вид, но меня это не интересовало, сама себе я нравилась, а еще я несколько раз поймала взгляды и перешептывания о

нас с Алтаном. Одна из дам даже кивнула на нас довольно откровенно, а потом дернула свою подругу за руку.

От этой картины я даже хихикнула, прикрывая рот рукой.

– Над чем ты смеешься? – Склонился ко мне Алтан.

– Над тем, что нас обсуждают. – Искренне ответила я.

– Тебя это беспокоит?

– Нет, скорее удивляет.

– Почему?

– А почему не должно? Кому какая разница, кто с кем пришел?

– Не знаю. – Пожал плечами Алтан, взял мою руку и поцеловал, от чего я даже бровь выгнула. Такая откровенная публичная ласка... – Может быть, их просто удивляет, что я пришел не один.

– А когда ты до этого приходил с «мадам силикон», они не удивлялись? – Не упустила я момент запустить в него «шпильку», уж очень захотелось съязвить.

– С кем?! – Губы Алтана расплылись в удивленной улыбке, а глаза уже горели смешливыми искорками.

– Ну, с той брюнеткой, у которой грудь силиконовая... – Попыталась объяснить я, даже не знаю, как ее зовут.

Алтан тихо засмеялся и покачал головой, посмотрел на меня с теплотой, как смотрят на маленьких детей. Еще пара таких взглядов и я снова его стукну шпилькой по спине!

– Ревнуешь?

– Ничуть. – Ответила честно.

– Просто подшучиваешь?

– Да! – С гордостью ответила я, а он наклонился, поцеловал меня в щеку.

– Маленькая стерва!

– Но тебе это нравится... – Ухмыльнулась я уголками рта,

Алтан же предусмотрительно промолчал.

Дальше был концерт одной из популярных турецких певиц, я с удовольствием слушала ее песни, оказалось, что мне очень даже нравится турецкая музыка.

Даже захотелось потанцевать, правда, не здесь, а например, снова на той площадке, на которую Алтан привез меня первый раз.

– Тебе нравится? – Спросил Алтан, заметив, что я с удовольствием ее слушаю и, кажется, даже подпеваю.

– Да.

– Она хорошая исполнительница, могу вас познакомить.

– Не стоит, ее автограф мне не нужен, я просто хочу послушать ее голос.

Алтан отвлекся на итальянцев, свет в зале приглушили, на огромном экране за ее спиной появилось видео, она запела песню, которую я несколько раз слышала, когда только приехала сюда.

Люди собрались возле сцены и мне закрывали обзор, я встала, извинилась перед Алтаном и тоже подошла к сцене.

На сцену вышел второй исполнитель, с которым они пели эту песню дуэтом, все захлопали в ладоши и я тоже. Оба

пели вживую. Она в великолепном золотистом облегающем платье в пол, он в черном костюме и голубой рубашке.

Я не особо понимала, о чем эта песня, но клип был вполне красноречивым.

Пара людей, которые никак не могут воссоединиться потому, что каждый прикован цепями к своему месту.

Я давно усмирила в себе так называемые душевные страсти, которые когда-то терзали меня, но музыка иногда все еще будила во мне острые эмоции, как будто фоном идя по моим мыслям и чувствам.

Я не хотела оборачиваться, вот именно сейчас я не хотела смотреть на Алтана, это видео начинало напоминать мне о том, что еще немного, и мы с Алтаном можем оказаться именно в такой вот ситуации.

Он нравился мне все больше. Нравилось разговаривать с ним, нравилось, что он понимает меня, не давит, а просто принимает, нравилось его общество в целом, безусловно, нравилось заниматься с ним сексом, но я прекрасно понимала, что вначале отношений это нормально, а отношений у нас не было и, вряд ли, могли бы быть. Не потому даже, что у нас разный уровень, а потому, что у нас мало времени, катастрофически мало времени.

Я начинала чувствовать, что еще немного и это курортное приключение могло мне грозить тем, что я буду вспоминать о нем не просто как о развлечении, а это меня в данный момент не устраивало. В какой момент все так круто изме-

нилось, я не могла ответить себе на этот вопрос, но сейчас остро ощущала, что все становится намного серьезнее, чем я планировала вначале.

Со спины подошли, привычно развернули к себе, взгляд Алтана был напряженным.

– Тебе нужно уехать. – Сообщил он.

Вначале хотела спросить, нет ли каких-то проблем, а потом решила, что не стоит, раз сам не говорит, это лишнее.

– Хорошо. – Ответила спокойно и обошла его, хотела уйти, но он остановил, посмотрел на меня, поискал глазами, в чем проблема, видимо заметил мое состояние.

– Так надо, дорогая моя. – Сказал он последнее обращение на турецком и поцеловал в лоб.

– Проблем нет. – Тоже ответила я на турецком, таким тоном, который говорил о том, что на самом деле, проблема есть.

Алтан снова удивленно на меня посмотрел, а я вынула свою ладонь из его.

Драматизировать не хотелось, но я не могла с собой справиться, винула во всем выпитый алкоголь, музыку и эти долбаные красивые серые глаза.

– Я скоро вернусь. – Сказал он на прощанье, я только махнула рукой и ушла.

Села в машину на заднее сиденье, меня уже ждал Волкан.

– Поехали. – Сказала я, пытаюсь не выдать своего настроения, а оно портилось с каждой минутой.

Я всегда носила с собой наушники и телефон, очень любила музыку.

Открыла клатч, засунула наушник в одно ухо, включила музыку, привычно положила локоть на окно и уткнулась губами в сжатый кулак.

Меня начинало пробивать, хоть прямо садись в позу лотоса и медитируй!

– Ты в порядке? – Поинтересовался Волкан, глядя в зеркало заднего вида.

– Да. – Ответила как можно спокойнее. – Просто спать хочу.

– По – моему, ты сейчас заплачешь.

– Твоя наблюдательность сейчас не к месту.

– Правда? Может быть, скажешь, что случилось?

– Ничего, просто случилась я. Это не имеет значения. – Тряхнула я головой.

Как назло, я никак не могла успокоиться, как не старалась, а негатив пер наружу, грозя тем, что я сейчас и правда заплачу. Кажется, я запуталась.

– А что, если имеет? – Не унимался он.

– Волкан! – Я зло посмотрела на него в зеркало заднего вида. – Я благодарна, что ты пытаешься уделить мне внимание, но это лишнее, я не против своего одиночества.

– Неужели тебе никогда не хотелось семьи? – Видимо, он слишком буквально истолковал мои слова.

– У меня была семья, но это плохо закончилось.

Простой ответ, с переднего сидения недовольное сопение.

– Если честно, я и сам плохо понимаю мотивы Алтана, – задумчиво произнес мужчина, отъезжая от парковки, – и как ты вообще оказалась в его доме, но он не зверь. Если тебе тяжело, попроси отпустить тебя. Он, конечно, сложный человек, но если ты захочешь уйти, он отпустит.

– Благодарю. Я подумаю над твоими словами.

– Знаешь, а вы с ним похожи, он вот так же, как и ты, не любит разговаривать ни с кем о том, что его волнует внутри.

Отличное замечание, но оно меня сейчас не спасет. Была бы я дома, поговорила бы сейчас с Ульяной, но расскажи ей сейчас это, она точно сюда приедет и увезет, паршивый оказался в итоге вечер.

Дальше ехали в тишине, точнее Волкан в тишине, а я с Рамштайном в ушах, надо отвлечься от романтических переживаний.

Войдя в комнату, я закрыла дверь на замок, от греха подальше, Алтана сегодня видеть мне не хотелось. Мне нужно было немного времени, чтобы побыть в одиночестве и подумать.

Села в кресло, которое уже начало становиться привычным, укрылась пледом.

Я не могла уложить в своей голове, каким чудесным образом Алтан начал привлекать меня настолько, что я уже начинала думать о том, что я не слишком-то хочу его покидать. Я его даже не знаю, точнее, немного знаю, но это слишком

поверхностно, чтобы вот так просто залипать на мужчине.

Меня вполне устраивала моя жизнь в настоящем моменте, я была всем довольна и у меня не было желания входить с кем-то в долгосрочные отношения, тем более учитывая то, что человек оказался из другой страны. Мои последние, так называемые «серьезные отношения», распались год назад и после этого у меня не возникало желания заводить новые, я успокоилась.

В ранней молодости я была очень эмоциональной авантюристой, которая совершенно не желала сидеть на месте и каждый раз находила все новые и новые «приключения», но большинство из них не приносили мне удовлетворения, поэтому я научилась управлять собой с помощью разума, а не хаотичных чувств, которые имели свойство постоянно меняться и со временем меня стало сложно чем-то по-настоящему удивить, поэтому я относилась ко всему спокойно.

В силу своей работы я общалась с очень разным контингентом людей, от банальных наркоманов до политиков, при этом я всегда помнила одну непреложную истину, что все мы – люди, поэтому я относилась ко всем одинаково, я никогда не створяла для себя кумиров. Возможно, по этой же причине, я никогда не имела особенного отношения к большим деньгам, они не были для меня чем-то очень необходимым, ради чего я бы пошла на многое.

Я была удовлетворена своим неплохим достатком, своей сложной, но при этом интересной работой, на которой со

временем я научилась обращаться с законом так, чтобы он работал в мою пользу, конечно, если это было в полной мере возможно.

В том числе со временем я научилась общаться и с такими людьми, которые не в ладах с законом. В ранней молодости я категорически не переносила таких личностей потому, что мне казалось, что все это неправильно и не должно существовать, но попав в одну очень интересную компанию, со временем, я научилась их принимать и даже получать удовольствие от того, чему они могли научить и от того, что работа с их бизнесом была намного интереснее стандартных коммерческих дел. Там был другой размах и там нужно было думать и учиться, что я всегда очень любила.

Алтан был одним из таких людей, в этом я была уверена, правда было непонятно, в каком ракурсе он выступает сейчас, но что он имеет какие-то связи с криминалом, это было очевидно. Подобные связи накладывают на людей свои обязательства и я не была уверена, что это будет так легко принять.

Я глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух, прикрыла глаза. Все слишком быстро и при этом, очень странно, но правильно. С ним мне было легко и спокойно, при всей нелепости ситуации, при всей нашей разнице, с ним я чувствовала себя абсолютно легко, но это не означает, что нужно кидаться с головой в омут. Это было бы не разумно и в будущем могло бы привести к скверным последствиям.

Посчитала дни, осталось 5. Пора выныривать из этой сказки, все было прекрасно, секса мне на полгода вперед хватит, хотя я была уверена, что он повторится еще, но вот эмоции надо затолкать поглубже или и правда уезжать.

Я здесь расслабилась, нет повседневных дел, поэтому так много времени, чтобы углубляться в чувства, возможно для кого-то это и было желанно, но не для меня, я больше не хотела забывать о себе, каким бы прекрасным не был мужчина, а растворяться в нем нельзя, даже если это твой мужчина. При любом раскладе, как только одна личность начинает растворяться в другой, то становится зависимой, становится жертвой, а жертв никто не любит, это аксиома. Жалеют, привязываются, но не любят. Не тот уровень энергии.

В отпуске я планировала присмотреть для дома кое-какие предметы декора из моего любимого разноцветного стекла. Я специально взяла большой чемодан и почти не взяла вещей, чтобы можно было все в него загрузить.

8 дней отдыха мне хватило, пора включать голову, уехать от него или нет, я подумаю завтра.

Завтра нужно собрать рабочую информацию, взять хотя бы несколько договоров в работу, меня уже просто забросали сообщениями о том, что клиентам нужно помочь, заодно и денег заработаю во время отпуска, и нужно купить подарки, которые я планировала. Хватит уже расслабляться.

С этими мыслями я благополучно заснула.

Алтан

Алтан сидел у открытого окна, потягивая виски.

Открытие отеля прошло прекрасно, и то, что пригласили этих артистов, оказалось очень кстати, все были в восторге.

Алтан был очень доволен вечером и тем, что рядом с ним находилась Кира. Ее общество его расслабляло и придавало ему спокойствия, ему нравилось то, как он себя чувствовал, когда она находилась рядом, все шло просто замечательно ровно до того момента, пока все не испортила Айлин.

Женщина появилась как будто из ниоткуда и села за их столик, когда Кира решила пойти к сцене. Айлин явно была в нетрезвом состоянии и начала донимать Алтана разговорами о том, почему он больше не приходит к ней. Алтан сказал ей, что если она хочет поговорить, то не здесь, пусть ждет его в баре, она все-таки ушла, а он решил, что нужно увезти отсюда Киру.

Судя по тому, что он недооценил навязчивость Айлин и она пьяна, то вполне мог произойти скандал, а на публике это никому не было нужно.

Он отправил Киру домой, судя по всему, девушке это не слишком понравилось, потом довольно жестко и даже жестоко высказался Айлин его мнение об этой ситуации и тоже отправил ее на такси.

Домой, естественно, он приехал на взводе. Никогда не думал, что окажется заложником ситуации между двумя женщинами.

Волкан сказал, что из отеля Кира уехала в отвратительном

настроении и подумывает о том, чтобы уйти от него раньше времени.

Волкан, на правах друга, посоветовал Алтану отпустить девушку, он напомнил, что как бы там не было, а она просто женщина.

Можно подумать Алтан этого не заметил!

Проблема была в том, что он совершенно был не готов ее отпустить, не готов лишиться разговоров с ней, ее шуток, ее объятий, ее общества.

Он вообще уже не был уверен, что сможет ее отпустить через 5 дней, но она не обычная женщина и удержать ее здесь он сможет или силой или нормальными отношениями. Он мог осуществить первое, но это принесет кучу проблем и не в его правилах, а на счет второго он в серьез не думал, но все-таки придется решать это быстро. Все же, если подумать, он достаточно взрослый человек, чтобы уже определиться в своих желаниях, просто желания нормальных отношений он очень давно не испытывал.

Поймал себя на мысли, что его бесит то, что она закрыла дверь, ему хотелось лечь в ее постель, не обязательно для секса, просто почувствовать ее запах, обнять ее и прижать к себе.

Алтан лег на свою кровать, попытался заснуть, но получалось плохо. Он не мог успокоиться, чего-то рядом не хватало.

Глава 6

Алтан

Утром Алтан вышел к бассейну, Кира уже сидела за столом, пила кофе и что-то делала на нетбуке.

Одета в белые шорты и майку, которые он видел на ней в тот день на яхте, лицо сосредоточено в монитор, его она даже не заметила.

– Доброе утро! – Алтан сел напротив нее.

– Доброе утро! – Реакции на него – ноль, она продолжала, что-то печатать, потом взяла телефон, набрала чей-то номер.

С кем-то разговаривала, вначале спокойно, потом перешла на жесткий тон. Отключила вызов, достала сигарету и закурила.

Алтан молчал, он заметил, что она и в прошлый раз курила, когда они были на вечеринке, из чего он сделал вывод, что девушка или нервничает или злиться, сам он окончательно бросил сигареты лет пять назад.

Еще немного посидели в тишине, он думал, что-то спросить, но судя по тому, какой у нее был сосредоточенный взгляд, имело смысл сейчас помолчать. Пока было не совсем ясно, что скрывается за этой маской холодного безразличия.

– Ты не против, если я сегодня возьму машину и поеду в город? – Нарушила молчание Кира.

– Для чего?

Алтану не очень понравилось ее поведение, слишком деловое, холодное, вчера, все-таки, что-то изменилось.

– Мне нужно купить кое-какие вещи.

– Ты же вчера была на шоппинге?

– Мне нужна не одежда и не на твои деньги.

– Скажи, что тебе нужно, тебе привезут.

– Алтан. – Она подалась вперед, сняла очки и серьезно посмотрела на него. – Сейчас ты уедешь на работу, а мне нужно заняться своими делами, сидеть здесь я не хочу. Я достаточно отдохнула, пора спускаться с небес на грешную землю.

Логичное объяснение и очень понятное, даже хладнокровное, он был о ней верного мнения. Правилось ли ему это? Нет.

– Хорошо, Волкан отвезет тебя. – Отступил он, чтобы еще больше не накалять обстановку.

– Благодарю.

– Только твои покупки оплачу я. – Он хотел оставить за собой это право, так ему было привычнее.

– Не стоит, они не настолько большие.

– Кира, этот вопрос не обсуждается.

– Как хочешь, но это глупо. – Бросила она, вставая со стула. – Приятного аппетита и хорошего тебе дня.

– Даже не поцелуешь? – Кажется, придется мириться с ней всерьез.

Она вопросительно посмотрела на него, вернулась, чмок-

нула в губы, но удержать себя не дала, все-таки ушла, виляя красивыми бедрами и жуя персик.

Через 15 минут к нему присоединился Онур, задал вопрос, где Кира и расстроился, когда Алтан ответил, что та уже уехала по своим делам. Выяснилось, что сын хотел, чтобы они все вместе позавтракали. Еще один влюбленный в нее мужчина...

Сидя в офисе, вместо работы Алтан развалился в кресле и смотрел на город сквозь панорамное окно своего офиса на 20 этаже.

Эта была его жизнь, и он ею наслаждался. За последние 10 лет ему было не в чем себя упрекнуть, по крайней мере, в чем-то глобальном, но за это время он ни разу не думал о том, что в его жизни нет по настоящему интересных ему женщин.

После смерти Мелек он не встречал ни одной и в то время, когда он женился на ней, он сам плохо понимал, какими качествами должна обладать женщина, чтобы полностью его удовлетворять.

В Мелек он был влюблен, а еще в те годы он был горяч, они постоянно ругались и спорили, а потом бурно мирились и снова ссорились, но он любил ее, пусть и молодой, страстной любовью.

После нее, конечно, была куча других женщин, все были разные. По-своему они все ему нравились, не считая, конечно, тех, что на одну ночь, но он ни разу не хотел вникать в

их сложности с характером, он сразу предупреждал, что капризы с ним не проходят, а если они начинались, он просто отдаривался подарками. Бывали те, которые и правда хотели серьезных отношений и тогда начинали вести себя похоже на поведение Киры вчера, с такими он быстро рвал отношения, но сейчас, думая о том, чтобы подарить ей какой-нибудь дорогой подарок или кинуть на счет сколько-нибудь тысяч долларов, поцеловать ее, поблагодарить и отпустить, его передергивало.

Он понял все ее сегодняшнее поведение, особенно благодаря тому, как она ему это объяснила.

Полностью логичное и понятное объяснение, ей не нужно было доносить до него простую истину, что небольшое приключение так легко и просто начало перетекать во что-то большее, он и сам это чувствовал.

Теперь ему нужно было как-то исправлять ситуацию, найти к ней подход, иначе, это могло грозить тем, что вместо того, что он видел от нее за последние несколько дней, может перетечь в холодность и отчужденность.

Алтану нужно было понять, как можно исправить это, но он так давно этого не делал сам, что плохо представлял себе с чего начать, но в ее случае подарками он точно не отделается.

Алтан видел Киру достаточно хладнокровным человеком, она умеет держать себя в руках, держать себя в рамках, такие женщины, если не уверены в чем-то, то сами никаких

эмоций проявлять не станут, это он по опыту знал и относил Киру именно к таким женщинам, поэтому первый шаг, если она ему нужна, придется делать именно ему.

Предвкушая по – своему новые интересные события, Алтан все-таки приступил к работе.

Через пару часов ему удалось найти время и позвонить Волкану, спросил, чем занята Кира, ему было интересно, что за дела у нее такие появились.

Оказалось, что она купила подарки родным, потом отправилась в магазин стекла, купила две настольные лампы и подсвечники. У нее оказалась слабость к разноцветному стеклу.

Теперь они с Волканом ходили по строительному магазину и искали воздушно-пузырчатую пленку, чтобы завернуть покупки.

Алтан отдавал Волкану должное, он был телохранителем самого Алтана, и уже давно стал хорошим другом, как и Хасан. Правда Хасан был еще и личным помощником, первым заместителем.

Алтан сразу приставил Волкана к Кире, чтобы быть спокойным за нее, а еще, чтобы проследить за ней. Так или иначе, а его жизнь накладывала определенный отпечаток, а еще в первые дни он боялся, что девушка, что-нибудь выкинет, но не выкинула и Волкан на нее не жаловался, только вчера сказал, чтобы Алтан ее отпустил.

Кажется, другу она нравится, он проникся к этой девушке, раз начал защищать, а это чего-то да стоит. В отличие

от Хасана Волкан не отличался постоянным высказыванием своего мнения, но если говорил, то по делу.

Назлы напомнила Алтану о совещании, он с неохотой оторвался от созерцания фото, которое прислал Волкан.

Девушка теперь сидела в ресторане, опять уткнувшись в свой нетбук, выяснилось, что она сегодня работала.

Вечером Волкан отчитался, что вернулись на виллу они в семь вечера. Кира поужинала с Онуром и они ушли в кино-театр смотреть какой-то фильм.

Возвратившись домой, Алтан застал этих двоих лежащими на подушках в кинотеатре, а точнее спящими. Кира спала на спине, а Онур головой на ее животе, одна ее рука лежала на его волосах, видимо она заснула, пока гладила волосы мальчика.

Прямо семейная идиллия! Злило ли его это? Отнюдь. Надо уже признать, что ему это нравилось, ему вообще нравилось все, что произошло с ним за какие-то 6 дней и отказываться от этого он не желал.

Он позвал одного из охранников, тот отнес в кровать Онура, а Киру Алтан сам отнес на руках в комнату.

Пока они шли по лестнице, она проснулась, долго смотрела на него в абсолютном молчании.

Хотелось уже поскорее донести ее до кровати и заняться любовью. Именно в кровати, заняться любовью медленно и не спеша, а завтра остаться дома и устроить им троим прогулку, провести с ними день, целый день.

Кира

В эту ночь он не обжигал меня страстью, нет, он дарил мне настоящую и искреннюю нежность. Не было того страстного секса, было неспешное занятие любовью. Как будто узнавание друг друга с другой стороны.

Он изучал мое тело, исследовал медленно, не спеша, а я его.

Я с удовольствием смотрела в его закрывающиеся от наслаждения глаза, а потом отвечала на его рваные поцелуи со сбившимся дыханием. Он был разным, не только страстным любовником, но и нежным.

Уснули мы часа в два ночи.

Сердилась ли я на него за то, что он отсутствовал весь день? Нет, я понимала, что сегодняшняя ночь это один из способов его извинений, а значит, ему уже тоже не все равно.

Была ли я просто маленьким приключением в его жизни? Теперь вряд ли, он старался уделять мне время и ему это нравилось, он привел меня с собой на два вечера, это тоже говорило о многом. Я всегда знала, что я достаточно привлекательна, но если бы ему хотелось просто показать красивую куклу, он бы мог прийти с той самой брюнеткой, а я могла бы быть лишь развлечением вдали от посторонних глаз.

Но, так или иначе, меня страшила неопределенность, мне не нужно было, чтобы он говорил о чувствах, я и без этого видела, что они у него есть и теперь это не просто страсть, это начинало превращаться в нечто иное, когда небольшой ро-

ман с иностранкой начинает перетекать во, что-то большее, но насколько он готов себе в этом признаться, я не знала.

Мы не в праве от кого-то, что-то требовать. Человек по сути своей создание свободное, со свободой выбора, свободой воли и в том числе со свободой признаваться себе в чем-то или нет. Пускать в свою жизнь кого-то другого или нет.

Хочу ли я его в своей жизни? Возможно, но я не стану его к этому пододвигать. Мужчина сам должен принимать решения, а особенно такой мужчина и если он не примет его или примет под чьим-то давлением, он и дальше будет сомневаться в своем выборе, а мне этого не хотелось.

Поэтому я просто решила об этом не думать и даже не думать о своем личном выборе. Пока его не сделал мужчина, женщине думать о том, будет она с мужчиной или нет, не имеет никакого смысла.

После вчерашнего эмоционального переполнения моя голова все-таки встала на место и я снова стала собой, мне это нравилось, так было спокойнее жить. Я чувствовала гармонию с самой собой, а это дорогого стоит.

За завтраком Алтан объявил нам, что сегодня день мы проведем втроем!

Вначале ходим в аквапарк, затем план состоял из обеда и парка аттракционов, а на десерт нам предложили прогулку на яхте.

Онур скакал от счастья и обнимал отца так, что мне показалось, он его задушит.

Мальчик настоял на том, чтобы я помогла ему выбрать одежду для прогулки, даже няню на этот день отпустили.

Я надела джинсы и легкую блузку, на ноги решила надеть сандалии, потому что эта обувь удобнее всего. Купальник для аквапарка я взяла закрытый, чтобы сильно не сверкать телом перед ребенком, все-таки я не его мать и даже не родственница, тем более что это Турция.

Время в аквапарке выдалось «замечательным», оттуда я вышла изрядно наглотавшись хлорки и пытаюсь от нее отплеваться. Это точно не мое.

Парк аттракционов порадовал меня больше, особенно огромная карусель на железных цепях, прямо как в детстве, на этот аттракцион Алтан не пошел, зато они вместе с сыном отправились на тарелку, а я его пропустила, памятуя о неудачном детском опыте.

Оба вышли оттуда шатаясь, Алтан старался не выдать себя, что его мутит после такого.

Онур взял у меня билетик и побежал стрелять из ружья, чтобы выиграть для меня игрушку. Тем временем я сунула в руки сидящего на скамейке Алтана бутылку с водой.

– Пакет нужен? – Шутливо спросила я, мне ответили грозным взглядом.

– Обойдусь!

Я пожала плечами.

– Как хочешь.

– Ни за что больше не пойду на этот аттракцион!

– Что это? – Я снова хотела его поддеть. – У Великого и Ужасного Алтана плохой вестибулярный аппарат? – Ехидно заметила я.

– Великому и ужасному, как ты говоришь, все-таки уже 40 лет... – Протянул мужчина, усаживая меня себе на колени, я обняла его за шею, совершенно забыв про то, что мы «кроемся» перед Онуром.

– А как же седина в бороду?

– Не понял.

– У русских есть такое выражение: «седина в бороду – бес в ребро».

Снова непонимающий взгляд.

– Имеется в виду, что чем старше, тем больше похожи на детей. – Объяснила я и пригладила его растрепавшиеся волосы.

– Видимо это не обо мне. Это плохо?

– Я еще не решила.

– И откуда ты только берешь эти странные фразы?

– Из народной мудрости! – Я подняла вверх указательный палец и сделала ужасно серьезное выражение лица.

Алтан вначале еще раз посмотрел на меня непонимающим взглядом, а потом рассмеялся и поднял меня со скамейки.

– Идем, а то сын сейчас совсем расстроится, когда поймет, что не сможет выиграть для тебя самую большую игрушку!

Но игрушку для меня все-таки выиграли! Маленький мишка, которого я с удовольствием приняла.

А потом был картинг! Эти двое просто размазали меня по стенке «своим авторитетом», за что я на них обиделась. Зато от обоих получила поцелуй в щеку и банановый коктейль в качестве бонуса, а еще мне пообещали дать в руки штурвал на яхте!

Прогулка на яхте стала прекрасным завершением счастливого дня. Мы с Онуром рулили вместе, один раз, пока все мужчины отвлеклись, даже попытались сделать вираж, из-за чего Алтан чуть не улетел в море, а Хасан поскользнулся и упал на пол, потом погрозил нам кулаком.

После этого штурвал у нас отобрали, переместили вниз и погрозили пальцем.

Домой мы возвращались все втроем на заднем сидении машины. Не знаю как Алтан, но мы с Онуром спали. Мальчик на моей груди, а я на груди Алтана.

Сквозь сон я слышала слова Хасана.

– Ты решил жениться, брат? – На турецком, эти слова я знала, и против воли обратилась «в одно большое ухо».

– Не знаю. – Ответил Алтан.

– Она хорошая женщина, но ... – Ничего не понятно.

– Нет проблем.

– Подумай, твой сын тоже... – Дальше я снова не поняла.

– Я знаю. – Вздохнул Алтан, я почувствовала это щекой.

На всякий случай поворочалась, устроилась поудобнее, и

прижала поближе Онура. Алтан губами коснулся моих волос и погладил, улыбнулся мне в волосы, видимо понял, что я не сплю.

Алтан

Ночью Алтан долго не спал.

Он просто лежал, глядя на женщину, которая мирно спала рядом с ним, положив на подушку щеку, от чего ее губы складывались в бантик, как у ребенка.

Не было смысла больше думать о том, отпустит он ее или нет, по доброй воле, точно нет, только если она скажет ему, что не хочет быть с ним рядом, не хочет его в своей жизни. Тогда он в любом случае придумает, как быть дальше, но отпускать он ее не хотел.

За эти дни он испытал чувство полноты жизни. Да, до этого было и удовлетворение своей жизнью и радость и победы, но так, чтобы жизнь была полной, он этого не чувствовал. И его сын был счастлив.

Как-то так произошло, что именно ее он в свою жизнь пустил и отпускать теперь не хотел.

Была ли это любовь? Вряд ли, до любви им еще далеко, но он чувствовал, что начинает влюбляться, он признавал это и не хотел терять это приятное чувство и человека, который спит с ним сейчас рядом.

Алтан вообще никогда не понимал людей, которые начинали все драматизировать и заниматься очень глубоким самокопанием, когда в их жизни появлялся другой человек и

неважно, как этот человек появился. В его случае, скорее всего, так сошлись звезды, но ему было все равно. Зачем постоянно ограничивать себя в своих желаниях, вешать на людей и происходящие события ярлыки и запреты?

Ведь достаточно посмотреть на нее и ответить себе на вопрос, хочет ли он ее терять? Определенно нет. Хочет ли он устроить какую-нибудь проверку ей и себе в виде преодоления расстояний или еще чего-то в этом роде? Тоже нет, при его образе жизни, на это просто не было времени.

Сейчас ему просто хотелось, чтобы она согласилась остаться с ним, а дальше пусть все развивается и идет так, как подскажет Аллах.

Алтан многое ломал в своей жизни и многих ломал, но ломать эти зарождающиеся отношения ему не хотелось, и он четко принял для себя это решение.

Утром он, все-таки, отправил Онура в школу, хотя сын и не возражал, Алтан старался воспитать его так, чтобы ребенок был с детства приучен к дисциплине и понимал, что его ждет будущее не простого человека, он был его единственным сыном и Алтан растил своего приемника, как когда-то это сделал его отец после смерти старшего брата.

Позже, они с Кирой отправились в то самое место, куда он привез ее в первый раз. Алтан не без своей корысти решил еще один день посвятить ей, нужно было показать девушке, что его общество ей подходит, чтобы она все больше убеждалась в том, что ей хочется остаться рядом с ним, а что она

хочет, он догадывался.

Правда, побыть там наедине у них не вышло, туда приехала компания молодых людей, но полюбоваться на красоту природы они вполне смогли.

Потом они спокойно погуляли по городу, пообедали в ресторане и вернувшись на виллу, сразу поднялись в комнату.

И для кого он это устроил?

Теперь, лежа на кровати, Алтан думал о том, что вместо того, чтобы окончательно убедить Киру в том, что она должна остаться, он все больше убеждался в этом сам...

Кира

Вечером, после того, как Онур лег спать, мы сидели в саду, я прикрыв ноги пледом лежала на груди Алтана с бокалом красного вина в руке, он сидел и молча пил свое вино, играла приятная музыка, я попросила принести очаг из камина в гостиной, Алтан разжег огонь.

Атмосфера уюта и тепла, я была счастлива.

Алтан молчал, не говорил ни слова, он о чем-то размышлял, я его не прерывала.

– Кира? – Начал он примерно через полчаса.

– М-м? – Уже сонно протянула я.

– Я не знаю, как правильно строить отношения с женщиной.

– Я тоже. – Вздыхнула я, а он повернул мою голову к себе и серьезно посмотрел в глаза.

– Я серьезно!

– Хорошо, продолжай.

– У меня уже была семья, ты знаешь, но тогда я был молод, горяч и бесстрашен. С тех пор прошло много лет, многое изменилось.

Он помолчал, я его не прерывала. Сердце скакало в груди, как бешенное, но не всегда следует торопить события.

– Я думаю, ты понимаешь, что я не просто обычный бизнесмен.

– Угу.

– Ты должна понимать, что моя жизнь несет в себе определенную опасность. Я делаю все, чтобы защитить своих близких людей. И сделаю все, чтобы ты тоже была в безопасности.

– Угу.

– Кира? – Он повернулся и заставил меня сесть к нему лицом. – Я не говорю сейчас о семье, но я точно знаю, что я не хочу тебя отпускать из своей жизни, из своего дома, я хочу, чтобы ты осталась, я хочу продолжить эти отношения.

Я застыла. Вот он момент «X». Я ждала этого, хоть и сама себе в этом не признавалась, мои чувства меня не подводили, но я не принимала заранее никаких решений и поэтому не была прямо сейчас готова ему ответить.

Видимо, он принял мое молчание за недостаток информации.

– Я хочу, чтобы ты осталась здесь, в моем доме со мной и Онуром, чтобы ты стала моей женщиной, Кира.

– Алтан, я услышала тебя, но ты дашь мне время поду-

мать?

– Сколько тебе нужно времени?

– Думаю, дня мне хватит.

– Хорошо. – Улыбнулся он и лукаво на меня посмотрел.

Притянул к себе, укусил за нижнюю губу, рукой проник под плед и дотронулся до шелка белья под халатом.

– А-а... это запрещенный прием!

– Это стимул...

Ответил он, подминая меня под себя и укрывая нас пледом.

– Камеры! – Я попыталась его оттолкнуть, но тщетно.

– Их отключили, в прошлый раз ты о них особо не заботилась...

– В прошлый раз я о них не подумала... – Ответила я, пока он целовал мою шею.

Я протянула руку и погладила его через брюки.

– Это тоже запрещенный прием. – Выдохнул он мне в губы.

– Я знаю. – Самодовольно ответила я перед тем, как он притянул меня за бедра к себе.

Уже глубокой ночью я спустилась вниз, налила себе сока и пошла к бассейну, хотелось посидеть в тишине и в одиночестве.

События развивались быстро, даже слишком, но я не хотела этому противиться. Да, по-своему это глупо, вот так быстро и просто оставаться с женщиной, но времени у нас было

не так много и решение нужно было принимать быстро. Или я себе это позволяю или буду долго жалеть о том, что не попробовала. «Лучше сожалеть о том, что сделала, чем сожалеть о том, что даже не попробовала».

Постоянные ограничения и правила навязанные самой себе, я не хотела думать об этом, не хотела ставить себе каких-то рамок сейчас. За долгое время я была очень счастлива и моя душа говорила о том, что все происходящее правильно.

Я уже решила, что хочу продолжения, хочу остаться в его жизни, рядом с этим мужчиной. Я плохо пока представляла себе, что будет с нами дальше, но я хотела попробовать.

Почему раньше такие мужчины не заходили в мою жизнь? Судьба ли это? Думаю, не совсем. Мы часто многое списываем просто на волю судьбы не осознавая, что в тот или иной момент нашей жизни мы бываем способны принять вначале один вид отношений, потом другой.

Если подумать над тем, что происходило со мной раньше, даже появившись такой мужчина возле меня, я бы его не заметила, пропустила бы. Почему? Хотя бы моя реакция на то, что он привез меня сюда. Я тут же запаниковала, не позволяя себе это приключение, запротестуй, испугайся и всего бы этого не было, я бы просто не позволила всему этому произойти.

Предполагать возможные развития событий, если бы в тот день я попыталась сбежать или дальше устраивала бы ему

скандалы, я даже представлять не хотела. Как минимум было бы 2 исхода, первый, он бы меня отпустил просто потому, что какому нормальному мужчине захочется связываться с истеричкой, которая всего на свете боится и просто потому, что она думает, что на пустом месте симпатия не возникает, начинает сама себе придумывать препятствия и отговорки?

Второй вариант, он бы взял, что хотел и все равно бы отпустил, опять – таки, его статус и уровень развития говорит о том, что такой человек точно не стал бы кого-то удерживать силой.

Скорее всего, именно поэтому он и не встретился мне намного раньше, я бы просто не смогла принять все это так, как сейчас.

Оставалось только подумать о собственной жизни, здесь я никто и звать меня никак, но почему я обязательно должна сразу быть кем-то? Не думаю, что Алтан сильно поменяется в своем поведении, когда я перееду сюда, а дальше, просто нужно время. Совсем никем я долго не буду, это я знала точно, подстраиваться под обстоятельства я умела всегда. По сути не важно, в каком городе происходит ситуация или в какой стране, место положения не имеет никакого значения, значение имеет только возможность нашего мозга не ставить себе границ, где попало и шире смотреть на ситуацию.

Единственный вопрос, который меня терзал, это родители, но так или иначе договариваться придется, в конце концов, все люди взрослые и сейчас самолеты регулярно летают

и в ту и в другую сторону, но подсознательно именно разговора с ними я и боялась.

Утром мы проснулись практически одновременно, немного повалялись в кровати, потом спустились к завтраку.

Проводили Онура в школу и снова вернулись к бассейну, у Алтана был еще час, чтобы провести время дома.

– Ты уже подумала на счет нашего вчерашнего разговора? – Спросил Алтан, не отрываясь от прочтения газеты.

– Не думала, что ты такой нетерпеливый... – Ответила я, продолжая пить свой утренний кофе.

– Хочешь помучить меня? – Обратил он ко мне лукавый взгляд.

– Тебе это не повредит. – Самодовольно ответила, встала, потянулась и подошла к Алтану, положила руку ему на плечо и поцеловала в губы. – Хорошего тебе дня, а у меня на сегодня есть кое-какие дела.

– Что-то много у тебя дел в последние дни. – Недовольно заметил он.

– Привыкай, я такой же работающий человек, как и ты, пусть у меня и нет миллионного дохода, но я люблю свою работу. – Сразу обозначила я. На меня все еще смотрели неопределенным взглядом снизу вверх. – У тебя все еще есть время до вечера, чтобы подумать, стоит ли оставлять свое предложение в силе.

– Я даже думать об этом не буду, я уже сказал то, что хотел. – Он серьезно посмотрел на меня. – Своих решений каж-

дый час я не меняю.

– Это хорошо. – Я еще раз чмокнула его в губы. – Хорошего тебе дня.

– И тебе.

Сегодня в город я не выезжала, весь день провела возле бассейна, закончила оставшуюся работу, и стала обдумывать как обо всем об этом рассказать родителям и друзьям.

До самого вечера никаких умных мыслей в голову так и не пришло.

Вечером после ужина мы с Алтаном сидели возле бассейна и пили чай, разговаривали ни о чем, мужчина ждал.

Когда оба замолчали, я заговорила.

– Я приняла решение. – Объявила я, он ответил мне спокойным взглядом.

– Я могу заказать на завтра билеты, думаю, тебе надо уладить дела лично?

Я опешила от этого заявления, а потом сложила руки на груди и мстительно прищурила глаза.

– Ты всегда такой самоуверенный?

– Да, привыкай.

Алтан встал, поднял меня с кресла, сел сам и усадил меня себе на колени.

– Кира, я еще вчера понял, какое решение ты примешь, в этом нет ничего страшного и в моей уверенности тоже. – Он поцеловал меня в шею. – Думаю, ты и сама это понимаешь. Просто скажи мне какие дела тебе нужно уладить и на какой

срок мы поедем к тебе на родину?

Я немного помолчала, обдумывая эти убийственно спокойные рассуждения.

– Я думаю, минимум пара недель, нужно поговорить с родителями. – На этом месте я отвела взгляд, это будет самое сложное!

– Хорошо, я сам с ними поговорю.

– Они не знают английский...

– Переведешь...

– Мне бы твое спокойствие. – Вздохнула я, закатывая глаза.

– Со временем будет. – Теперь он гладил меня по спине, успокаивая.

– Волкан и Хасан с нами?

– Да и еще двое ребят. В Россию я без охраны не полечу. – Сказал все тем же ровным тоном, а у меня брови поползли вверх.

– У тебя проблемы в России?

– Нет, но осторожность не повредит.

– Как это родителям только объяснить...

– Нормально, люди, у которых большой бизнес, всегда ездят с охраной.

Глава 7

Кира

Как не странно, но родители достаточно легко восприняли наш приезд, мама предчувствовала, что я буду не одна.

Скрепя сердце они отпустили меня к Алтану, а через месяц приехали в гости, чтобы проверить, как устроилась их дочь.

В их присутствии Алтан никакие вопросы в доме не решал, даже телефонные переговоры сводил к минимуму, охрана старалась держаться как можно дальше, только присутствие Волкана рядом с нами было неизменным.

Первые дни родители не очень понимали постоянное наличие телохранителя, но дня через 3 попривыкли. Я показала им Стамбул, по крайней мере то, что сама успела увидеть, поводила всех по местным ресторанам. Несколько раз от отца чуть не влетело туркам за заигрывания с мамой.

Город им понравился, но жить в таком они не хотели бы. Для их возраста и любви к спокойной жизни, новая страна и тем более такой огромный город, были слишком тяжелы для их восприятия.

Были сложности из-за языкового барьера, в общении с Онуром, но общество ребенка для них было большим счастьем. После того, как они увидели отношение Онура ко мне, мама поняла, почему я так поспешила вернуться сюда. Ре-

бенок тоже был рад тому, что появились еще 2 человека, которые проявляли к нему теплые чувства. Как выяснилось, родители бывшей супруги Алтана все еще живы, но внука знать абсолютно не желали, после смерти его жены они не захотели, чтобы сын им напоминал о потерянной дочери. Я такого отношения не понимала, но глубже лезть не стала.

Правда, когда состоялось всеобщее знакомство между родителями, было очень неловко. Отец Алтана был немного старше моих родителей, но выглядел очень хорошо для своих лет. Седина в волосах его совсем не портила, даже придавала элегантности, Алтан был похож на него, только глаза у отца были зеленые, нос чуть крупнее и квадратная мужская челюсть.

Его жена была немного старше меня, ухоженная, тоже светловолосая, с крупными чертами лица, да еще и беременная, мои родители этого не поняли, но предусмотрительно не высказались.

С его отцом я познакомилась немного раньше, почему-то очень сильно переживала за встречу именно с ним, но когда от нервов взяла его руку, поцеловала и прикоснулась ею ко лбу, мне подарили очень добрую улыбку на взрослом, серьезном лице и назвали дочкой. Тот же прием с его женой я проделывать поостереглась.

Алтан вообще на все реагировал спокойно, как удав, так и удавила бы, я же во всей этой ситуации чувствовала себя так, как будто юристу дали решать дифференциальные дроби и

при этом забыли дать учебник или хотя бы шпаргалки, но я молчала, старалась приспособиться к обстоятельствам.

Еще через неделю родители объявили о том, что они хотят уехать. Такая жизнь – это, конечно, прекрасно, но они соскучились по родному дому. Я хотела настоять, чтобы они еще немного остались, но мне тактично напомнили, что раз я решила устраивать свою жизнь вдали от них, то с их желаниями тоже надо считаться.

Я надеялась, что они задержаться хотя бы на месяц, но мама запротестовала и через 2 недели родители возвратились в Россию.

Ульяна и Маша обе покрутили мне у виска, когда я заявила о переезде, Маша даже обиделась, а вот Ульяна оттаяла и пообещала приезжать в гости.

– Ты уверена, что готова все здесь бросить? Родителей, нас, работу, свой статус? У тебя же там ничего нет! – Высказывалась Ульяна, сидя напротив меня на диване с бокалом красного вина в руке.

– Не дави на больное, – отмахнулась я, – а на счет работы, уж как-нибудь разберусь. И на счет статуса, я же не президент, чтобы за него так держаться. – Пожала я плечами в ответ.

– Ты мне только одно скажи, жалеть потом не будешь, если один из вас наиграется и кто-то, кого-то бросит?

– Не знаю, может быть итак, но если не попробую, не узнаю.

– Раз ты так настроена, тогда хотя бы постарайся забыть о прошлом.

– Я итак стараюсь. – С улыбкой ответила я.

– Да уж, умеешь ты преподнести «добрые вести»! – Хмыкнула подруга, допив вино.

– Уж извини...

– Ладно, что с тобой сделаешь, но может быть ты и права. Он хоть нормальный, этот твой Алтан?

– Более чем, в отличие от меня, – усмехнулась я, – завтра вас познакомлю, сама составишь о нем мнение.

– Жду не дождусь! – Хищно улыбнулась она.

Их встреча прошла довольно спокойно, учитывая, что и Ульяна и Алтана были людьми недоверчивыми, мы просто все вместе мило побеседовали и разошлись. После чего Ульяна сделала вывод, что мужик в целом нормальный, по крайней мере, может быть он сможет ужиться с моим своеобразным характером.

Следующие полгода я продолжала адаптировалась к новой обстановке, а новая она была во всем.

Я училась быть хозяйкой в этом огромном доме, быть матерью для Онура, вести светский образ жизни, ходить на встречи с Алтаном, учила язык и перешла на дистанционную работу, взяла на себя 3 небольшие фирмы, работы было на полдня 5 дней в неделю.

В кругах Алтана меня вначале приняли с удивлением, но по мере более близкого общения поняли, что на «безмозг-

люю игрушку» я не похожа и для Алтана я точно не просто милое увлечение. Я же по большей части старалась держаться в их кругу обособленно, мероприятия, которые устраивали эти светские дамы, я посещала только лишь по мере необходимости. Благодаря моему острому языку любые выпады в свой адрес или излишнее любопытство к нашей жизни я пресекала на корню. В отличие от них у меня было чем заняться, кроме как празднично проводить время за пустыми беседами.

Так называемая семейная жизнь меня не тяготила, и Алтана тоже, ни он, ни я не поменяли отношение друг к другу за это время, наоборот, становились только ближе и понятнее друг для друга.

Свое день рождения, которое у Алтана было в конце декабря, он отмечать не стал, сказал, что не любит этот праздник и не придает ему большого значения. Конечно же в этом вопросе я его не послушалась и устроила большой сюрприз с родными и друзьями. Как не странно, но Алтан оказался этим доволен, ему никто никогда не устраивал таких сюрпризов.

Мой тридцать первый день рождения, который был в самом начале весны, мы отметили в кругу двух семей, родители снова приехали к нам. Алтан снял целый ресторан для нас и мы веселились до утра, я была так счастлива, он тоже умел устраивать сюрпризы, а главное, он умел все организовывать не вмешивая в это меня.

Алтан вообще не отличался излишней романтичностью, его подарки, сюрпризы, приглашения на свидания всегда были довольно-таки лаконичными, но неизменно шикарными и выбранными в точности по-моему вкусу, которые он начал узнавать со временем. Кто-то мог бы сказать, что ему не хватает романтики, но меня это устраивало, зато я всегда помнила каждое его: «люблю», но при этом, всегда это чувствовала. С ним я чувствовала спокойствие и безопасность, уверенность в завтрашнем дне, именно это всегда было для меня самым важным в отношениях с ним, я стала ему доверять.

Спустя еще четыре месяца, после моего полугодового привыкания к обстановке, мне откровенно надоело сидеть дома и заниматься работой дистанционно, о чем я прямо и заявила Алтану.

Изучение языков мне всегда легко давалась, так что через шесть месяцев разговорный у меня был отличный, теперь со всеми здесь я разговаривала только на турецком. Конечно, напрягало то, что их язык сильно отличался от нашего хотя бы тем, что, как и в английском одно слово у них заменяло 10 наших и то, что местоимения они меняли местами. А еще их вечные восклицания и шиканья, цыканья, которые в России считались бы неприличными, а здесь без этого никто и не разговаривал. И наш «фиг» является для нас вполне безобидным, шутливым жестом отрицания, а для них это хуже, чем показать средний палец.

После моего фырканья на счет того, что я не хочу сидеть

дома и угроз, что я подам в разные компании свое вполне достойное резюме, Алтан предложил мне открыть салон красоты, на что я тут же сообщила, что если у кого-нибудь вылезут все волосы после того, как мои «волшебные руки» прикоснутся к чьей-нибудь голове, мне пообещали подумать над тем, что можно для меня найти так, чтобы для всех это было безопасно.

В свою работу Алтан не особо меня посвящал, только время от времени делился своими мыслями, я тоже не задавала лишних вопросов, у меня была своя работа, хоть и дистанционная и вообще мне всегда было чем заняться, но он охотно учил меня схемам «сетевых пирамид» и как на этом можно заработать.

Его второй бизнес был запретной темой, он лишь пояснил, что давно уже приобрел тот статус, при котором нам вряд ли угрожает какая-то опасность и я ему верила, с ним я всегда чувствовала себя в безопасности.

Про татуировки он тоже мне рассказал, но вскользь, два ранения от пули он получил еще в молодости и 10 лет назад, при очередной разборке, получил ранение от ножа, больше мы эту тему не заводили.

Как и в России, он был одним из тех бизнесменов, которые начинали с бандитизма и со временем перешли в чистый, легализованный бизнес, именно такие выводы я сделала из наших с ним разговоров. Я старалась не думать об этом, об опасности того, кем он был. Если бы я начала об

этом задумываться всерьез, то начала бы копать и пытаться в этом разобраться, а это неизбежно привело бы к конфликту, я этого не хотела. Мне нравилась та жизнь, которая у нас была с ним и я получала удовольствие от того, что рядом со мной любимый мною мужчина и любимый мною сын, который стал все чаще звать меня: «мама Кира.». Благодаря Алтану и Онуру я старалась оставить свое прошлое в прошлом, о своей жизни до него я Алтану не рассказывала, не хотелось вспоминать о том, что было когда-то. Мы оба не лезли в те дебри, в которые так часто начинают лезть молодые пары стараясь узнать друг друга лучше. Иногда мне казалось, что мы оба хотим начать жизнь с чистого листа, чтобы прошлое каждого из нас не имело больше значения для отношений, которые мы с ним строили.

Каждые новые отношения это как новая страница в нашей жизни и я с интересом перелистывала их вперед, все глубже погружаясь в нашу с ним историю.

Через три недели он вызвал меня к себе в офис. Я приехала, его новый секретарь-помощник провела меня в конференц-зал и сказала ждать здесь. Как обычно она услужливо предложила мне напитки, но я отказалась. Меня вообще поражала услужливость таких вот работников, она каждый раз ходила возле меня чуть ли не на цыпочках, осталось еще только реверанс сделать, хотя я в принципе никогда не зарывалась и не строила из себя подружку босса, которая задирает свой нос так высоко, что побелка с потолка сыпаться начи-

нает.

Алтана я прождала минут 15, а когда он вошел, то положил передо мной на стол папку с документами.

– Это твоя новая работа. – Сказал он деловито, сел в кресло напротив меня и закинул ногу на ногу. – Я собираюсь запустить новую небольшую сеть отелей 3 звезды, в трех курортных городах. Здесь все показано, – он кивнул на папку и откинулся в кресле, положил руки на подлокотники, взгляд озорной и немного насмешливый. – Сумма, которую я готов вложить здесь указана. Я даю тебе команду и полную свободу действий. Через два месяца я должен получить готовый бизнес- проект. Справишься, станешь полноправным руководителем этого проекта, не справишься... – Он подался вперед, сложив руки на столе. – Год не будешь нигде работать, будешь учиться быть женой бизнесмена, как все нормальные женщины. – Улыбка хищная и самодовольная.

Я сжала губы и откинулась на спинку кресла, положив руки на подлокотники, на его манер.

– Ну, с этим понятно. – Ответила я улыбаясь. – А мы что, женимся?

– А ты против? – Вопросительный взгляд, изогнутая бровь.

– А ты меня об этом предупредить заранее не хотел?

– Я предупреждаю сейчас...

Иногда, он действительно был невыносим, самоуверенный... нахал!

Я встала с кресла с мстительным настроением, подошла, посмотрела в улыбающееся лицо.

– Так как вы, господин Алтан, не сообщили мне об этом заранее, я обдумую ваше предложение по поводу женитьбы... – Его взгляд становился все более лукавым. – А вот это предложение я принимаю. – Сказала я, беря папку. Мое запястье перехватили, дернули на себя, я, естественно, тут же оказалась прижатой к сильному телу.

Он обнял меня как ребенка, покачала головой и поцеловал.

– Может быть мне тебя наказать? – Спросил он, задумчиво.

– За что? – Притворно удивилась я.

– За твое упрямство!

– А тебя за твое самодовольство!

– Люблю тебя, девочка! – И снова поцеловал, я ответила, обняла его за шею. Я, правда, была счастлива.

– Я тоже тебя люблю! – И потерлась о кончик его носа своим, от чего он как всегда ласково улыбнулся.

– Хотел сегодня вечером пригласить тебя на ужин, ты согласна?

– С удовольствием! – Я еще раз его поцеловала, мое сердце было полно счастья, искреннего, настоящего.

Он мне нравился именно таким! Без всех этих супер красивых жестов, без показухи, нравилось, что он вот так меня дразнил, даже это предложение между делом, даже это мне

понравилось.

Когда я спустилась в машину, Волкан сразу заметил изменения в моем настроении, спросил, что произошло, на что я ответила, что: «кажется, я выхожу замуж» и завизжала, мелко хлопая в ладоши.

Волкан и мой водитель Фырат вначале зажали уши, а потом рассмеялись вместе со мной.

Куда деть то счастье, которое буквально рвалось из меня, я не знала, поэтому мы поехали на набережную, где я долго сидела на скамейке, слушала музыку и просто радовалась тому, какой становилась моя жизнь.

В последнее время я не позволяла Волкану ходить за мной тенью, как раньше, теперь, если я хотела вот так посидеть одна здесь, в кафе или пройтись по магазинам, Волкан или сидел в машине или ждал меня у входа, но одну, например, в город, меня все-таки не отпускали.

После прекрасного ужина и обсуждения вопроса о предстоящем событии, пожениться мы решили в самом конце лета. Алтан преподнес мне великолепное кольцо с аквамаринном и бриллиантами, из белого золота. Нашел именно тот камень, о котором я так давно мечтала и как-то невзначай сказала ему об этом. Весь вечер мы провели в странно нежно-романтическом настроении, танцевали в ресторане, а затем сидели на диване в саду дома, крепко обнявшись и смотрели наши первые фотографии, которые мы тогда сделали на яхте. Именно в этот день Алтан показал мне видео.

– Что это?! – Я выхватила телефон у него из рук.

– Это розовое облако, а ты не помнишь? – Усмехнулся он. – Принцесса, которая стоит на самом краю обрыва и совсем не боится упасть...

– Да-да, но когда ты успел это снять?

– Это вышло случайно. – И Алтан притянул меня к себе, чмокнул в губы, посмотрел в глаза очень теплым взглядом, от которого по венам разлилась нежность. – Именно из-за этого видео я тогда и стал тебя преследовать, не мог забыть смелую и остроумную русскую девушку!

– Ты – маньяк! – Показала я на него пальцем, а потом снова посмотрела на экран телефона. – Но здесь я выгляжу очень даже хорошо! – Самодовольно заявила я.

– Ты всегда выглядишь прекрасно, только больше без меня не стой так близко к краю, чтобы я всегда успел тебя поймать.

– Думаю это просьбу я смогу исполнить. – Чмокнула я его в губы и снова устроилась у него затылком на груди, подняла вверх телефон, чтобы мы смогли вместе посмотреть и другие фотографии.

После столь замечательного вечера, утром я со всем рвением взялась за проект.

Алтан недооценил меня и мои умения, не долго думая я позвонила Ульяне и Маше и предложила обеим контракт на следующие 3 года, чтобы работать со мной. В крайнем случае, смогу настоять на том, чтобы Алтан перевел их к себе.

Маша ответила отказом, она только недавно нашла себе отличную работу и уж точно не планировала переезжать в Турцию, только на отдых, как обычно, но с графической частью проекта она обещала помочь, подсказать людей, к которым можно обратиться. Работать с турками я пока была не готова, сейчас мне было это легче делать дела со знакомыми мне людьми, чей менталитет мне известен, а упасть лицом в грязь перед будущим мужем я не могла.

А вот мой лучший финансист Ульяна сразу согласилась, она тоже была не замужем и также как я любила приключения и ей уже давно приелась ее спокойная жизнь.

Алтан выделил мне команду из своих сотрудников, правда из новеньких и совсем молодых, почти без опыта, сказал, что хочет посмотреть на мои способности руководителя.

Свои разработки по проекту я держала от Алтана в строжайшем секрете, дома мы об этом не говорили, правда скрыть то, что приехала Ульяна мне не удалось.

Теперь мы часто проводили время вместе, как раньше, у меня были опасения, что ему может не слишком понравится то, что я привела «своих», уж очень у нас с ней были похожие характеры и Ульяна не была склонна к тому, чтобы скрывать свое мнение по любым интересующим ее вопросам. Однако общий язык с Алтаном они на удивление быстро нашли, даже наши саркастические шутки на английском Алтан воспринимал нормально и даже с интересом. Алтан был рад, что в моем окружении появился, кто-то помимо нашей малень-

кой семьи и теперь на шопинг меня будет сопровождать подруга, а не он или Волкан. Мужская корысть...

При минимальном наборе кадров и денег, в основном благодаря нашему совместному опыту работы с Ульяной в прошлом, мы представили готовый проект Алтану уже через месяц, даже получилось немного сэкономить бюджет.

Я всегда была сторонником минимализма в интерьере, при этом предпочитала оживлять его какими-нибудь предметами декора в виде тех же растений, штор, картин или необычных ламп, так что приличная экономия вышла на отделке и мебели.

Проект представляла Ульяна, я предпочла сделать ее действующим лицом, а сама осталась координатором процесса, выступать на публике мне не нравилось, а ей эта роль очень подходила.

Моя красивая подруга, с длинными волосам, некрупными чертами лица, шикарной фигурой и... немного вздорным характером. С ее приездом мое счастье стало почти абсолютным.

Алтан был искренне удивлен нашей презентации, но остался полностью доволен.

Так мы получили полное право стать руководителями новой сети отелей, команду мы сохранили в полном составе. Отдел кадров Алтана умел подбирать исполнителей, пусть даже и не опытных, но с отличными перспективами на будущее. Тем более в процессе мы очень хорошо подружились и

даже устроили себе вечеринку по случаю отличного окончания работы, с которой Алтан и Волкан забирали нас с Ульяной в не очень потребном виде.

Глава 8

Алтан

Алтан нервничал, новый проект по строительству торгового центра давался ему очень нелегко, он уже давно готовился к получению этого контракта, но оказалась просто огромная конкуренция. До финиша дошли только трое, он, еще одна крупная строительная компания и новая небольшая строительная компания, которой управляла мелкая группировка, сейчас они активно подминали под себя бедные улицы Стамбула.

Ему уже несколько раз поступили ультимативные предложения от этой самой группировки, которая хотела, чтобы он отказался от проекта, но в силу того, что эти мелкие шакалы не имели на таких, как семья Оздемир большого влияния, он сразу ответил им жестким отказом через Хасана. Сам на переговоры с ними он не явился, и без того было достаточно дел.

Этот проект был лакомым кусочком, но если для Алтана это было долгосрочное вложение, то для мелких пакостников эта была хорошая возможность отмывания денег через государственный контракт.

Сегодня состоялись третьи торги и Алтан их выиграл. Они провели совещание в совете, его компания презентовала доработанный проект и, он был одобрен.

Казалось бы, он должен быть удовлетворен этой сделкой, но что-то не давало Алтану покоя, как будто какое-то предчувствие.

У людей задействованных в бизнесе и управлявших большими капиталами всегда было предчувствие, и они умели обращать на него внимание, это было нормальным, Алтана оно редко подводило.

На всякий случай он дал распоряжение проверить все счета и текущие сделки, проверить людей на маршрутах, не готовится ли какая-нибудь диверсия, что-то подсказывало ему, что скоро должно что-то произойти, эти мысли не оставляли его уже несколько дней.

Вернувшись домой, он застал уже привычную картину. Онур спал на диване, Кира гладила его волосы и смотрела какой-то фильм.

Он остановился в проходе и посмотрел на них.

Теперь он возвращался домой именно, как домой. Это стало местом его спокойствия, его тыла, местом, где его понимали и принимали, куда всегда хотелось вернуться и остаться надолго.

Ее точеный профиль был сосредоточен на какой-то картине идущей по телевизору, она высунула кончик языка, о чем-то задумавшись, а Алтан уже часа 2 не мог ни о чем думать, кроме как о том, чтобы уложить ее в постель.

Правда сейчас он остановился здесь в дверях, чтобы внимательнее на нее посмотреть.

За это время Алтан выяснил, что помимо красоты, остроумия, доброты и любви к их семье Кира обладает и рядом других не менее интересных качеств. О ее прошлом он много выяснить не смог, ни в чем подозрительном она замечена не была, но это плохо вязалось с ее поведением. При всей детскости ее характера, доброте и нежности, Алтан увидел в ней очень противоречивые черты.

В отличие от остальных женщин, которые в основном были приложением к их богатым мужчинам, она всегда была себе на уме. Ни с кем так и не подружилась, входить в круг светских дам она не хотела, держалась всегда холодно, продуманно, деловито. Всегда знала, когда улыбнуться, когда промолчать, но если ей, что-то не нравилось, высказывалась довольно жестко и определенно. Если бы Алтан не был тем, кем он стал сейчас, то такое поведение его будущей супруги многим бы не понравилось, но мало ли кому, что не нравилось? Будущая госпожа Оздемир оказалась намного умнее, чем он ожидал. Окончательно он в этом убедился, когда дал ей проект, который она успешно осуществила почти без его помощи. Алтан снова убедился в том, что не будь он тем, кто он есть, он бы даже мог испугаться такой женщины, как Кира. Красивая, умная, целеустремленная, а главное продуманная и хваткая и при всем при этом, теперь, такая любимая. Именно такой он ее и полюбил.

Алтан уже и не думал, что когда-нибудь сможет найти по-настоящему любимую им женщину, и теперь он был абсо-

лютно счастлив, когда эта женщина вошла в его жизнь.

Он подошел, привычно поцеловал ее в макушку, Кира тут же подняла голову и чмокнула его в губы.

– Я возьму Онура, идем.

Они поднялись наверх, Алтан уложил сына и как только они вошли в спальню, с силой сжал Киру в объятьях, прижал к стене, отодвинул ее белье, опустился на колени и положил ее ногу себе на плечо.

Кира вцепилась в его волосы и простонала.

– Алтан...

Он еще больше возбуждился от звука своего имени из ее уст и усилил движения, она кончила почти сразу, сокращаясь вокруг его пальцев.

Не дав ей отдышаться, Алтан перенес девушку на кровать, уложил на спину и подтянув к себе, резко вошел, она выгнулась дугой, хватаясь за простыни, извиваясь от его быстрых движений, стонала и хватал ртом воздух, а он смотрел на нее и не мог насытиться ни ей, ни этим моментом. С ним происходило, что-то странное.

Кончив один раз, он почти сразу снова возбуждился, перевернул ее на живот, прижал всем телом к постели и снова глубоко вошел.

– Да-да... – Простонала она ему в губы, когда он целовал ее.

Тонкие пальцы обвивали его за шею сзади, от его ласк по телу девушки проходила дрожь и быстрее наступал момент

кульминации, в самый пик он сильнее прижал ее к себе, как будто хотел слиться с ней в одно тело.

Она задышалась и уткнулась лицом в кровать, он слышал ее хрипы, перекатился на спину, утянул Киру за собой. Ее мокрые волосы липли к его груди, он гладил спину девушки, целовал взмокшую макушку.

– Алтан, что с тобой? – Наконец спросила она, приподнимаясь на локте.

– Ничего, просто очень скучал.

– Нет, не просто. – Она внимательно посмотрела на него, провела пальцами по щекам, носу, губам. Нежно коснулась его губ. – Хорошо, расскажешь потом. – И снова легла на его грудь.

Как всегда, его проницательная девочка, все чувствует, но никогда ни на чем не настаивает, он ценил это ее умение без надобности не лезть в его личное пространство.

Алтан сейчас вообще не хотелось шевелиться, он просто накрыл их простыней и они так уснули поперек кровати.

Кира

Утром я отвезла Онура в школу и по дороге обратно решила заглянуть в магазин спортивных товаров. Алтан разрешил мне оборудовать в отдельной комнате спортивный зал для меня, вилла находилась далеко, а тратить время по полтора часа на дорогу туда и обратно, а еще часа 2 в спортзале... я не хотела. Время слишком ценный ресурс.

Я выбрала кардио и одно силовое, дала замеры и заказала

шведскую стенку.

Когда собиралась уходить, ко мне подошел молодой менеджер в черной футболке и фирменной бейсболке магазина, что было немного странным, ведь у остальных футболки были синими.

– Госпожа, у нас есть отличный новый тренажер для женщин. Предназначен почти для всей группы мышц. Посмотрите его, пожалуйста, вам определенно понравится! – Молодой парень говорил с азартом. Или ему нужно продать тренажер или правда верит в то, что говорит, но это не имело особого значения.

Я все-таки решила посмотреть его, мальчик хочет заработать, а если мне понравится, почему бы и нет?

Мы прошли вглубь зала, я как раз написала Волкану, что выйду минут через 15, чтобы он еще немного подождал у выхода.

Парень вел меня почти до конца зала, когда мы оказались за высоким стеллажом с одеждой, он резко остановился, а я от того, что периодически опускала голову в телефон, врезалась ему в спину, когда он поворачивался.

И тут же мне в лицо полетели струи какой-то жидкости, в носу защипало, я не могла вздохнуть.

Дальше я помню только то, что свет вначале стал серым, а потом все вокруг почернело и я перестала ощущать свое тело.

Проснулась я в какой-то комнате, пришла в себя не сразу.

Перед глазами все плыло, и в горле все еще было ощущение удушья, потом очертания стали более четкими, понятными, но все еще не совсем различимые, в глаза как будто песка насыпали.

Коричневые стены, небольшая кровать на которой я лежала, серовато-белый потолок, на окнах плотные старые портьеры.

– Она проснулась. – Сказал мужской голос, я слышала его как будто через какой-то вакуум.

Повернулась на голос, в кресле сидел какой-то мужчина, лица я почти не видела, только темную одежду, а рядом на стуле сидел еще один.

– Что будем делать с ней? – Спросил тот, что был в кресле.

– Ты первый или я? – Ответил второй.

– Обойдемся без этого.

– Как хочешь...

– Надо просто закончить дело и все на этом.

До меня окончательно дошли их слова, тот, кто сидел на стуле справа поднялся и направился в мою сторону.

Нет! – Я попыталась слезть с кровати, но видимо какой-то транквилизатор, который они мне выплеснули в лицо, был очень сильным. Я упала, как только попыталась слезть.

Мое сознание до конца так и не пришло в себя, но предчувствие неотвратимой смерти и самый настоящий ужас, который вихрем вторгся в создание, затопил меня с ног до головы. Не знаю откуда, но я чувствовала, что это не просто

похищение, я всем своим нутром чуяла, что в итоге меня ждет именно смерть. Наверное, такое бывает у всех, когда твое сознание и подсознание, все твои чувства сливаются воедино и инстинкт самосохранения начинает бить тревогу, но уже слишком поздно.

Перед глазами все плыло, но я ползла по направлению к двери, кажется сзади, кто-то смеялся, но мне было все равно.

Я не могу умереть вот так, просто не могу! Я хочу жить! Я не хочу умирать, я слишком молода, у меня есть семья! Есть муж, есть сын, родители, друзья! У меня есть жизнь! Моя жизнь, которую я не хочу терять!

Меня за волосы подняли с пола, от боли из глаз брызнули слезы, резко развернули, кажется, вырвали клочок волос.

Я плохо ориентировалась в ситуации, собрала все силы и выпустив ногти ударила моего мучителя по лицу, которое все еще расплывалось перед глазами, видимо хорошо попала, мужчина зашипел и ударил наотмашь, я упала на пол, ударилась головой, во рту появился солоноватый привкус крови, в голове как будто, что-то взорвалось и нос ужасно заболел.

– Строптивная сука! Сопротивляется! – Снова мужской голос.

– Выключи ее, проблемы нам не нужны.

Не успела я прийти в себя, как меня взяли за ногу, протащили лицом по ковру, я зашипела от новой порции боли, а потом снова чем-то брызнули в лицо, и я провалилась в

темноту.

Глава 9

Алтан

Алтан сидел на диване перед камином, запустив пальцы в волосы.

Ее украли, прямо испод носа двух охранников, и они не могли понять, кто это сделал, ее искали уже пятый час, но все было без толку.

Камеры в магазине показали то, что она пошла с каким-то парнем в фирменной бейсболке и лицо его рассмотреть было невозможно, он постоянно опускал голову вниз. Ей брызнули из баллончика в лицо, и Кира упала. Парень ловко закинул ее на плечо и вышел вместе с ней через аварийный выход около магазина, его даже никто не остановил, на улице, на заднем дворе, куда подъезжают машины персонала, ее кинули в багажник машины без номеров и увезли.

Все легко и просто.

Волкан зашел за ней в магазин через 10 минут, но было уже поздно, в этот момент машина уже отъехала от здания, а потом ее просто напросто потеряли на автостраде среди других обычных черных машин.

Алтан ударил Волкана, когда узнал, что Кира пропала, наорал и сказал не появляться на глаза, пока он сам не позовет.

Второму досталось еще больше, его он избил сильнее, потом уволил, точнее, вышвырнул за ворота, застрелить его не

позволил Хасан. Вовремя остановил.

Сына Алтан сразу отправил к отцу.

Очередной звонок и никаких новостей.

Алтан кинул телефон на диван и стал мерить шагами пространство гостиной.

Где требования? Что нужно от него тем, кто ее похитил? Деньги, товар, связи? Что?!

Ведь чувствовал же он, что что-то должно произойти, но такого не ожидал, он имел достаточное влияние, чтобы ни у кого не было даже мысли сотворить, что-то такое, но он просчитался.

Телефон пиликнул в углу дивана, сообщение.

Он застыл, сердце кольнуло, как будто туда вонзили толстую штопальную иглу, еще до того, как он подошел к телефону, еще одно предчувствие.

Руки Алтана дрожали, когда он открыл экран мобильного.

Ее лицо было во весь экран, кровь на губах, глаза с синяками по обе стороны, затянуты пеленой, лицо содрано, как будто ее протащили им по асфальту, волосы растрепаны, а потом лицо отодвинулось, Кира зашипела, он услышал ветер, и увидел, что она стоит возле обрыва, несколько десятков метров вниз. Ее руки подняты вверх и она держит руки того, кто держит ее за волосы на макушке.

Теперь Алтан видел исполнителей. Та маленькая группировка приехавшая из Вана, те самые, которые хотели выиграть тендер.

Они сделали деньги на реках пролитой крови, торговле травой и женщинами, даже работали с террористами, укрывали их, только недавно перешли на торговлю кокаином. Алтан не принимал шакалов в расчет, он знал, что рано или поздно эти мелкие звери сторят из-за своей жестокости, но он и подумать не мог, что они замахнутся так высоко на семью Оздемир.

– Господин Оздемир, семья Карадоглу делает вам последнее предупреждение, если вы не выйдете из проекта, следующим станет ваш сын. И это вам первый урок.

А дальше, дальше Алтану показалось, что его сердце остановилось.

Она молчала, его храбрая девочка молчала. Она не просила о пощаде, не кричала о помощи, она просто молчала. В ее глазах был страх и печаль, она все понимала, все чувствовала, и она прощалась. Одними губами, что-то прошептала, он увидел даже издали. Это выражение обреченности на лице жертвы, которая прекрасно знает, что ее ждет и уже не сопротивляется, потому, что это бессмысленно. Перед его глазами пронеслись все лица его собственных жертв, которых он когда-то убил, но он ни разу не убивал невинных.

Телефон выпал из рук Алтана также, как и она летела с обрыва вниз, в море. Это был его личный ад, который специально для него детально засняли ее палачи.

Ее маленькая фигура в желтом платье удалялась, как будто в это море падает не просто человек, падает солнце, и он

больше никогда его не увидит.

Послышались какие-то голоса, исполнитель выругался, камера задрожала и съемка прекратилась, не засняв момент падения в воду.

Перед его глазами, как в замедленной съемке, мелькали большие смеющиеся глаза, ласковый взгляд, улыбка, которую она дарила ему, их вечерние посиделки втроем.

Ее лицо так близко к нему, он даже почувствовал, как ее рука привычно касается его плеча, аромат легких сладких духов, прямо как в кинофильме, а затем солнце скрылось где-то внизу, с такой высоты, в таком состоянии, ей не выжить.

Сердце сжалось в груди до боли, до невыносимой, глубокой и тупой боли, превращаясь в огромную черную пустоту. Горло перехватило, как будто кто-то сжал его крепкой рукой и Алтан закричал и не просто закричал, он взревел, как раненный зверь и упал на колени, а видео перезагрузилось и началось заново.

В гостиную вбежали Хасан и Эмре.

– Алтан! – Позвал Хасан, но тут же замолчал, когда Алтан поднял на него глаза, их почему-то щипало и они горели, он видел лишь очертания присутствующих.

– Убить! Убить их всех! – Прохрипел Алтан, его тело дрожало, руки сжимались в кулаки, на глаза нашла красная пелена, сердце требовало вендетты, немедленной, жестокой, кровавой.

Они отняли, отняли ее! Его девочку, его солнце, которое ничего плохого им не сделало, оно лишь светило своими яркими лучами и согревало его душу и всех вокруг.

Она так любила эту жизнь, а они ее отняли! Отняли его счастье.

– Собрать всех! Найти всех Карадоглу, всех до последнего!

Алтан поднялся на ноги и пошел на выход.

– Позвоните отцу, пусть усилят охрану, они угрожают Онуру!

Краем глаза Алтан заметил, что его телефон поднял с пола Эмре и показал видео остальным, в гостиную вошло еще 3 человека, а в ушах Алтана все еще была фраза о семье Карадоглу. Теперь это была его цель.

Мозг в состоянии стресса начинал соображать в два раза быстрее, все как обычно, но душу рвало от боли и это только начало, он это знал. Алтан привык к тому, что в таких ситуациях нужно сгруппироваться, нужно взять себя в руки, сейчас было не время впускать в свое сердце ту боль, которая настигнет его позже, не время отдаваться ей. Сейчас нужно собраться и действовать и только тогда, когда он закончит дело, он сможет вновь вернуться к тому, что сейчас творилось в его душе и это придется пережить, снова.

– Пошлите людей, пусть обыщут все, пусть найдут мне ее! – Рывкнул Алтан, схватив Хасана за лацкан пиджака. Хотел добавить: «тело», но побоялся это произнести.

– Алтан, это море...

– Меня не волнует, хоть космос! Найдите ее! – Заорал Алтан ему в лицо, его глаза стали ледяными.

Он разорвет их, сам, лично, он увидит боль и страх на лицах каждого из них. Если семья Карадоуглу думает, что Алтан Оздемир не ответит, они сильно ошибаются, Алтан ненавидел то, кем он был когда-то, но теперь предстояло вспомнить и напомнить остальным.

В его сердце теплилась слабая надежда, что ее все-таки найдут живой, не невредимой, но живой, а он сделает все остальное, даже если на ее лечение уйдут годы, лишь бы она была жива.

– Аллах, прошу! – Прежде, чем сесть в машину Алтан поднял голову к небу, увидел огромную луну. – Аллах, пусть она будет жива! Я готов к твоим испытаниям, только верни мне ее живой, прошу тебя! Верни мне ее живой, я все сделаю!

Глава 10

Энрике

Где-то на берегах черного моря, недалеко от Стамбула.

Энрике с компанией своих ребят плавал на яхте, отмечали удачно проведенную сделку по продаже оружия.

Эх, этот вечно воюющий Восток – усмехнулся Энрике своим мыслям.

В Турции было нелегко работать, но безопаснее, чем в других местах на Востоке и сейчас здесь был самый удобный и выгодный сбыт. Сделка прошла очень удачно и теперь он с чувством триумфа праздновал ее завершение.

Белоснежная яхта, горячая музыка, текила, девочки, все в лучших традициях Мексики!

Энрике отошел покурить, встал на карме, прикурил, оперся о бортик и посмотрел в темноту. Небо чистое, такое темное и бескрайнее, и вода почти черная, только блики от луны, даже волн не наблюдалось. Энрике затянулся и кажется, что-то увидел в воде. Вначале не понял, перевесился через край, сфокусировал взгляд. Вдалеке что-то плавало.

Энрике развернулся, глазами поискал фонарик, который должен был быть где-то здесь, он точно помнил. Нашел.

Посветил вдаль. Тело. Он отчетливо разглядел тело, которое на чем – то лежало и покачивалось на спокойной воде.

– Человек за бортом! – Закричал он, и не раздумывая нырнул в воду.

Из воды он вытащил девушку.

Искалеченный вид, синеющие разбитые губы и холодное тело, без сознания.

Абель, один из его близких друзей и личный доктор, которого он всегда возил с собой, быстро ее откачал. Воды она сильно не наглоталась, а вот кровоподтек в пол лица, разбитые губы, сломанный нос, синяки на руках и ногах говорили о том, что все не так уж и радужно.

Примерно оценив масштаб возможной проблемы, Энрике на всякий случай сделал ее фото и отправил своему знакомому, чтобы утопленницу пробили по базе данных. Правда, с таким-то лицом он особо не надеялся на результат.

Просто так с такими синяками в воде не оказываются. Энрике творил много плохих вещей в своей жизни, но с женщинами так жестоко он не расправлялся и не любил тех, кто это делал. Видимо в нем все еще осталось, что-то человеческое.

Когда девушку откачали, на краткий миг она пришла в себя, приоткрыла глаза, которые даже не смотря на синяки и красноту, оказались большими и голубыми.

Она посмотрела на него, как будто что-то искала в его лице. Энрике в тот момент показалось, что на него смотрит ребенок. Маленький, беззащитный ребенок, совсем как те, которых он так часто видел в своем приюте в Мексике. Поте-

ранные и побитые жизнью, многие из них часто искали поддержку в ком-то другом, когда их спасали из какой-нибудь передраги, в которую бедолаги умудрялись угодить.

Девушка подняла руку и кончиками холодных пальцев коснулась его лица, невесомо, мимолетно, и ее рука тут же упала, Энрике поймал, девушка сжала его пальцы и кажется, улыбнулась, а затем ее голова снова безвольно повисла на его руках.

Энрике испытал странное чувство, глядя в это измученное лицо, ему вдруг пришло в голову, что она или его искупление от всех, тех грехов, которые он совершил или его наказание. Слишком странная это была находка.

Он отнял много жизней, но еще ни разу не спасал жизнь совершенно незнакомого для него человека вот так просто, найдя кого-то в воде, в чужой стране.

Через трое суток девушка ненадолго пришла в себя, у нее оказались множественные гематомы, трещины в двух ребрах, сломанный нос, доктор сказал, что она, скорее всего, упала с большой высоты и просто чудом осталась жива, правда, прежде чем упасть, была избита.

Девушка открыла глаза.

Энрике стоял рядом с кроватью и смотрел на нее. Она несколько раз моргнула, что-то промямлила на каком-то смутно знакомом языке, Энрике быстро сориентировался, что это Русский! Он знал, как они говорят, часто слышал их

речь, но кроме: «привет, спасибо и пока», он больше ничего не запомнил.

«Еще и русская...» Энрике наклонил голову в бок и ответил на английском.

– Я тебя не понимаю.

– Где я? – Прохрипела она вопрос на английском, закашлялась.

Энрике подал ей воды, которую медсестра заранее поставила на тумбочку, предварительно воткнув в стакан трубочку, предвидя, что сама она пить не сможет.

Девушка сделала пару глотков и снова откинулась на подушку.

– В моем доме. – Ответил он, когда девушка опять на него посмотрела затуманенным взглядом.

Энрике решил подождать, дать ей время привести мысли в порядок настолько это было возможно. Взгляд у нее был рассеян, девушка часто моргала и напрягала лоб, как будто пыталась сопоставить какие-то детали в голове.

– Кто вы и... кто... я?